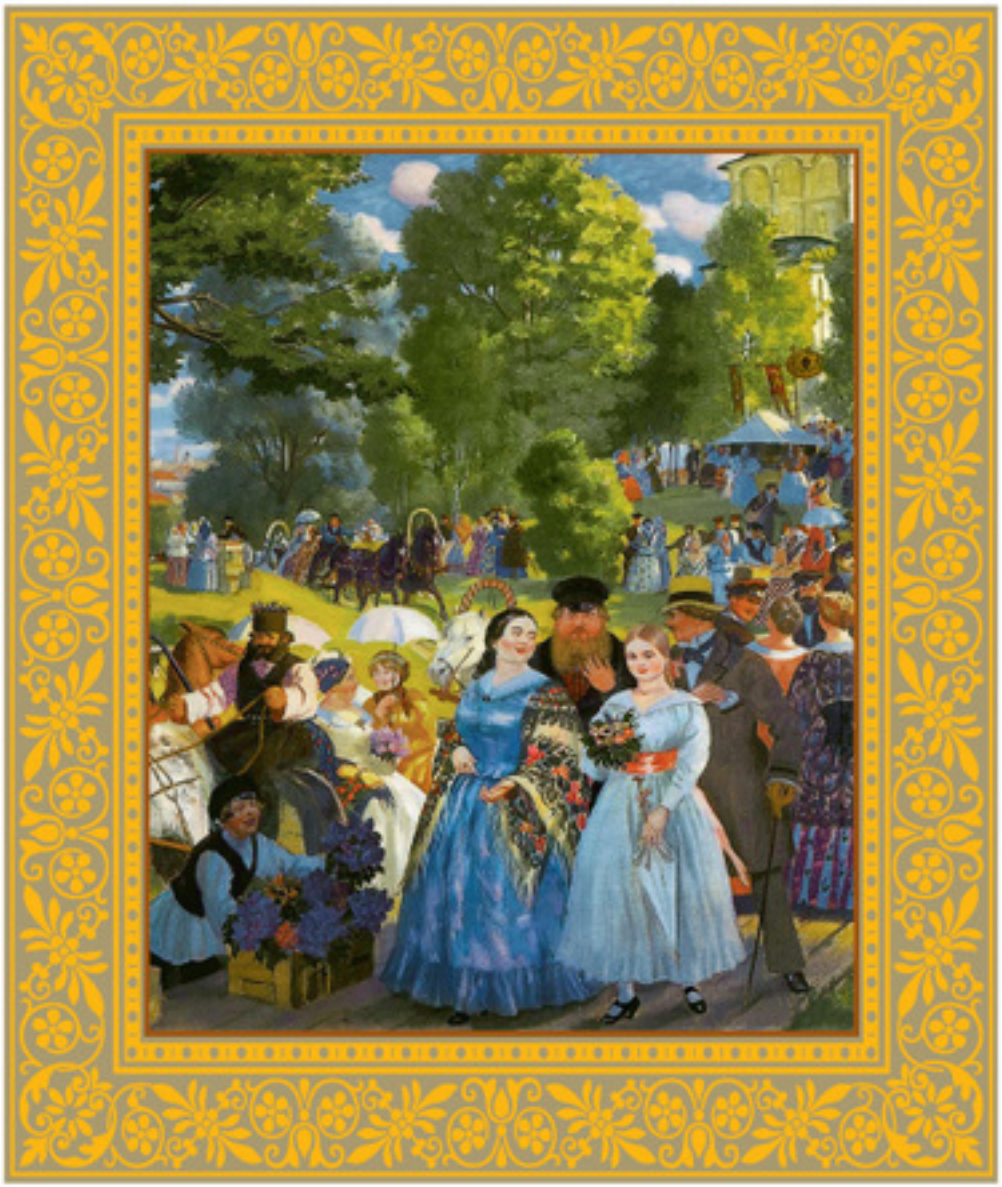
И. Шангина, А. Некрылова

Русские праздники



· РУССКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ·

Анна Некрылова

Русские праздники

«Азбука-Аттикус»
2015

УДК 39
ББК 63.5

Некрылова А.

Русские праздники / А. Некрылова — «Азбука-Аттикус», 2015

Немногие знают о том, что праздничных дней в русском быту было довольно много: около 150 в году, включая воскресенья. Не случайно существовала поговорка: «Жизнь без праздника, что еда без хлеба». Книга «Русские праздники» – уникальное издание, объединившее многолетние исследования известных ученых И. И. Шангиной и А. Ф. Некрыловой, что позволило раскрыть тему народной праздничной культуры со всей возможной полнотой. В книге рассказывается о наиболее значимых датах православного и народного календаря, о том, с чем они были связаны и как отмечались крестьянами, какие обряды, приметы, поверья, игры их сопровождали. Широко, с размахом отмечали праздники и в городской среде. Публику привлекали увеселения ярмарок и городских гуляний: «медвежья потеха», раек, кукольные представления, балаганы и др. Авторы используют редкие архивные документы, воспоминания очевидцев, работы современных ученых, но в первую очередь – собственный многолетний исследовательский опыт.

УДК 39
ББК 63.5

© Некрылова А., 2015
© Азбука-Аттикус, 2015

Содержание

От редакции 7
И. И. Шангина 8
Предисловие 8
От святок до святок 17
Святки (святки зимние)[1] – 17
Рождество (Рождество Христово) 38
Васильев день (Василия Великого день, Васильдень, Новый год) 46
Крещение (Крещение Господне, Богоявление) 48
Сретение (Сретение Господне) 53
Масленица (Масленка) 55
Прощёное воскресенье 67
Касьянов день (Касьян немилостливый, Касьян завистник, Кривой Касьян) 71
Авдотья Плющиха (Авдотья Весновка, Авдотья Каплюжница, Авдотья Подмочи Порог, Авдотья Свистунья, Евдокея Плющиха) 72
Со́роки (Сорок святых, сорок мучельников) 74
Благовещение (Благовещение Пресвятой Богородицы) 76
Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим) 79
Страстная неделя (Страстная седмица, страшная неделя) 82
Пасха (Воскресение Христово) 86
Пасхальная неделя (светлая, великая, великоденская, красная неделя, светлая седмица) 96
Фомино воскресенье (Антипасха, красная горка) 107
Радуница (радоница) 109
Егорьев день (Егорий храбрый, Юрий зелёный, Юрьев день) 110
Николин день 116
Вознесение (Вознесение Господне) 121
Зелёные святки 124
Семик 128
Троица (День Святой Троицы, Пятидесятница, Троицын день) 130
Духов День (День Святого Духа) 135
Конец ознакомительного фрагмента. 137

Изабелла Шангина, Анна Некрылова
Русские праздники

© И. Шангина, 2015
© А. Некрылова, 2015
© ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

* * *

От редакции

Издательство «Азбука» предлагает вниманию читателей книгу, посвященную русскимтрадиционным праздникам. По существу, здесь объединены две ранее публиковавшиеся в «Азбуке» книги – И. И. Шангиной и А. Ф. Некрыловой. Дополняя друг друга, эти исследования позволяют в полной мере рассказать о народной праздничной культуре, осветив различные аспекты этой темы.

Изабелла Иосифовна Шангина – известный этнограф, доктор исторических наук, сотрудник Российского этнографического музея, заслуженный деятель искусств РФ. Она является автором многих книг, получивших признание читателей, в том числе: «Русский фонд этнографических музеев Москвы и Санкт-Петербурга» (1992), «Русский костюм» (в соавторстве с Н. Н. Сосниной; 1998), «Русские дети и их игры» (2000), «Русский традиционный быт: Этнографический словарь» (2003), «Русский народ. Будни и праздники» (2003), «Русские девушки» (2007), «Многоликая Россия» (2010) и др.

Ее книга «Русские праздники. От Святок до Святок» выходила в издательстве «Азбука» в 2004 году (под названием «Русские традиционные праздники» переиздана в 2008 году). В ней рассказывается о том, как отмечались праздники в русской деревне в XVIII – первой четверти XX века. Этот период русской истории и культуры наиболее полно зафиксирован в архивных документах и письменных свидетельствах. Кроме того, в России XVIII – начала XX века традиционный уклад жизни сохранялся именно в крестьянской среде. «Раскол» в бытовом укладе жизни русских людей произошел на рубеже XVII–XVIII веков, в эпоху Петра Первого, когда верхние слои русского общества и жители промышленных городов начали усваивать западноевропейскую светскую культуру. В книге рассказывается о наиболее значимых датахнародного календаря, о том, с чем они были связаны и как отмечались, какие обряды, приметы, поверья, игры их сопровождали.

Книга А. Ф. Некрыловой органично продолжает темурусских праздников: в ней прослеживается, как народная традиция адаптировалась к условиямгородской среды.

Анна Федоровна Некрылова – кандидат искусствоведения, член Союза театральных деятелей РФ, заведовала сектором фольклора и была заместителем директора по научной работе Российского института истории искусств (Санкт-Петербург), сотрудник сектора фольклора в Институте русской литературы РАН (Пушкинский Дом), автор книг: «Круглый год. Русский земледельческий календарь» (1989), «Русский народный кукольный театр» (в соавторстве с В. Е. Гусевым; 1983), «Народный театр» (в соавторстве с Н. И. Савушкиной; 1991), «Русский традиционный календарь» (2007).

Книга «Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века» впервые была опубликована в 1984#м, затем в 1988 году, переиздана в «Азбуке» в 2004 году. Она знакомит читателей с одним из важнейших явлений в истории русской зрелищной культуры – народными увеселениями ярмарок и городских гуляний России конца XVIII – начала XX века. Из книги читатель узнает о «медвежьей потехе», райке, об искусстве балаганных и карусельных дедов, о кукольных представлениях, о спектаклях самых крупных балаганов Москвы и Петербурга, о репертуаре общедоступных театров.

Авторы используют редкие архивные документы, воспоминания очевидцев, литературные памятники, исследования современных ученых, но в первую очередь – собственный многолетний опыт работы в экспедициях.

Издание адресовано самому широкому кругу читателей. Мы надеемся, что книга будет интересна как специалистам – этнографам и фольклористам, так и всем, кто занимается вопросами русской истории и культуры.

И. И. Шангина
Русские праздники. От святок до святок

Предисловие

Жизнь русских людей проходила в соответствии с народным календарем, который представлял собой систему членения, счета и регламентации годового времени. Он организовывал всю хозяйственную и бытовую деятельность, определял чередование будней и праздников. В его основе лежал церковный календарь – святцы, в которых каждый день посвящался одному или нескольким святым. Святцы определяли время христианских праздников, постов и мясоедов. Содержательная же сторона народного календаря, интерпретация праздников, а также сопровождающие их обряды, различного рода предписа-

ния, запреты, приметы, поверья были обусловлены не столько христианским вероучением, сколько представлениями, характерными для славянского язычества. Календари бытовали в устной форме или в так называемых месяцесловах, лунниках, включавших в себя списки праздников и связанных с ними примет. Также в народном обиходе встречались деревянные календари (резы, бирки), на которых даты праздников и важнейшие события жизни отмечались зарубками.

Точками и ориентирами отсчета годового времени служили христианские праздники. Их названия обычно представляли собой интерпретацию церковных названий на местный лад: например, день памяти святой Евдокии получил название дня *Авдотьи Плющихи*, день памяти святого Афанасия – Афанасий Ломонос береги уши и нос. Отдельным христианским праздникам давалось народное название: Крещенский сочельник – Голодная кутья, праздник Рождества Иоанна Предтечи – Иван Купала. Кроме того, время отсчитывалось по природным явлениям: наступлению заморозков, прилету птиц, росту и созреванию растений, а также по сезонам хозяйственной деятельности: началу пахоты, сева, жатвы, первому выгону скота, началу охоты и т. д.

Мцъ декемвріи имать дній . ла .
во дни часовъ , з . а въ нощи , еі .
Мца декемвріа въ а день . память стаго прорка наума .
Сей бяше ѿ елкесіма , ѡбонъпол витарима , ѿ племене
Симеонова . Сей по іонѣ ниневитяномъ знаменіе
даде , яко ниневія водами сладкими , и огнемъ
погибнетъ , еже и бысть . Ибо езеро при немъ блато
трусомъ потопи его , и огню изъ пустыни изшедшу ,
вышнюю его часть попали . Умре же съ миромъ , и
погребенъ бысть въ земли своей . Наумъ же толкуется
покой , или утѣшеніе , или мудрость , или честь .
Въ тойже день память стаго ананіи персянина .
Сей бяше ѿ града арвила персидскаго , и христова ради
исповѣданія ятъ бысть . И внегда хотяше мученъ
быти , рече : вижу лѣствицу на небеса возвышающуюся , и огневидныя мужи призывающыя мя во
градъ исполненъ свѣта и веселія : и тако скончася .
Въ тойже день память стаго філарета милостиваго .
Сей бяше при константинѣ царѣ и иринѣ , сынъ
георгіевъ и анинъ . Ѿ нихже ко общенію брака ,
женѣ честнѣ припрягся : и земледѣлствію прилѣжа ,
и ѿтуду стяжанія многая стяжавъ . Бысть же
богатъ убо и милостивъ , тѣмже и завистію діаволею
обнища , якоже нѣкогда іовъ въ толикую нищету
сведе , яко лишитися ему и домашнія пищи .
Но егъ

«Календарь повсемественный, или Месяцеслов на вся лета Господня». Второй лист календаря Брюса (М., 1709)

Месяц декемврий. Лист из «Пролога» – сборника произведений церковно-учительной литературы (М., 1779)

Наступление нового года в народной традиции связывалось главным образом с весенним пробуждением природы. Однако начало нового года связывали и с зимним солнцеворотом, после которого день увеличивался на «куриный шаг». *Святки*, начало которых приходилось на 25 декабря / 7 января, а конец на 6/19 января, считались временем рождения нового солнечного года. Именно поэтому годовой ритм жизни отсчитывался от Святок до Святок.

Год делился на четыре сезона: зиму, весну, лето, осень. Зиму встречали либо в Рождественский пост, либо в отдельные даты октября, ноября и декабря: *Покров день*, день памяти святых Космы и Дамиана (Козьмы и Демьяна, 1/14 ноября), Андреев день (17/30 ноября), *Введение*. Ее окончание не имело точной датировки и смыкалось с началом весны, приходившейся в разных регионах на разное время: на *Сретение*, Трифонов день (1/14 февраля), день Авдотьи Плющихи или на *Благовещение*. Границы лета в народном календаре также не имели точной датировки, но обычно его начало совпадало с завершением Троицких празд-

неств, а конец приходился на период между Ильиным днем и Успением Богородицы. Середина летнего и зимнего периодов отмечалась двумя большими праздниками – *Ивановым днем* и *Рождеством Христовым*. Весна и осень воспринимались русскими как время переходное – межсезонье.

Основой годового ритма жизни было чередование будней и праздников. Будни – это прежде всего постоянная работа на полях, в хлеву, в доме, в ремесленных мастерских, это время забот, хлопот и усталости. Время праздника считалось священным и было наполнено радостью, весельем, смехом, развлечениями. Русские относились к празднику как к главному событию в круговерти человеческой жизни: «Мы целый год трудимся для праздника», «Жизнь без праздника, что еда без хлеба». Праздник – это прежде всего свобода от работы: «День свят – все дела спят». В это время занимались только самыми необходимыми делами, например уходом за скотом, приготовлением праздничной еды, а также делами, которые считались забавой, – сбором ягод и грибов, любительской рыбной ловлей и охотой. Все остальные работы были категорически запрещены. Нарушение запрета грозило, по народным представлениям, различного рода несчастьями: неурожаем, мором скота, пожаром, наводнением, засухой и др.

В праздничные дни все выглядело обновленным: дома, улицы, ограды, колодцы. Каждая изба внутри преображалась благодаря идеальной чистоте, новым половикам, развешанным по стенам лубочным картинкам и полотенцам с «украсами», расставленной по полкам праздничной утвари, затепленным у икон лампадами. Заметно менялось поведение людей. Характерными чертами праздничной жизни были застолье с «хорошей» едой и хмельными напитками, прием гостей и хождение в гости, пение песен, пляски, совместное гулянье одетых в «добрую» одежду мужчин и женщин по улице. Прогуливаясь, они старались говорить друг другу «приятственные» слова, были более веселы, раскованны и дружелюбны, чем в будни.

Праздничных дней в русском быту было довольно много: около 140–150 в году. В это число входили и воскресенья, которые служили регуляторами будничного и праздничного времени. В народную праздничную систему входили как праздники церковного календаря, так и праздники, не установленные Церковью. В России традиционно отмечались *Пасха* («праздник всех праздников», «торжество всех торжеств») и двунадесятые (то есть двенадцать важнейших после Пасхи праздников), а также пять великих праздников: Обре́зание Господне и день памяти святого Василия Великого, Рождество Иоанна Предтечи, день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы. Большими праздниками считались Ильин день, *Егорьев день, Николин день, престольные праздники*. К большим, не установленным Церковью праздникам относились: *Святки, Масленица, заветные праздники*.

П. Вдовичев. Домашние крестьянские занятия. 1830#е. Литография

Среди больших праздников, которые отмечала вся деревеня, наиболее почитались Пасха, Рождество Христово, Святки, Масленица, Семик – Троица, Петров день, Покров, Егорьев день, престольные и заветные праздники. Большие праздники продолжались обычно от трех до четырех дней, а некоторые из них, например Пасха или Масленица, – неделю. Программа каждого праздника зависела от события, которому он был посвящен.

Составной частью многих праздников были обряды, которые получили название календарных, так как справлялись в течение всего календарного года. Обрядовый цикл ученые условно разделили на восемь комплексов: святочный; масленичный; ранневесенний, включавший в себя Великий пост, день Сорока мучеников (Сороки), Благовещение и др.; средневесенний, на который приходилась Пасха, Вознесение, Егорьев день, Никола Вешний и др.; троицко-купальский (совпадающий либо с окончанием весны, либо с началом лета); летний: жатвенная обрядность, Ильин день, Спасовы дни, Успенье; осенний, к которому относятся Семенов день, Воздвиженье, Рождество Богородицы, Покров день и др.; зимний: Андреев день, Введение, день Спиридона Поворота (12/25 декабря) и пр.

Начало и конец обрядового комплекса отмечались ритуалами «встреч» и «проводов-похорон» (зимы, весны, лета, осени). Встреча оформлялась либо как призыв, приглашение, которое в поэтической форме чаще всего произносилось детьми или молодежью, либо как изготовление символа, которым в разное время года служили хлеб, печенье-жаворонки, украшенное дерево, чучело, большой костер и др. Проводы как изгнание сопровождались соответствующими словами, песнями, уничтожением символов – их разрывали на части, разбивали, сжигали, топили, хоронили.

Мифологическое содержание всех календарных обрядов было единым. Прежде всего с их помощью люди стремились стимулировать природные явления: наступление тепла и холода, выпадение и таяние снега, появление и увядание зелени, прилет птиц, восстановление плодородия земли после жатвы и т. п. Кроме того, в обрядовой форме люди обращались к тем силам, от которых, как считалось, зависело их жизненное благополучие.

П. Вдовичев. Вечер в крестьянской избе. 1830#е. Литография

Ф. Г. Солнцев. За чаепитием. Московская губерния. 1848

Ф. Г. Солнцев. Новоторжские женщины и девушка у самовара. 1830

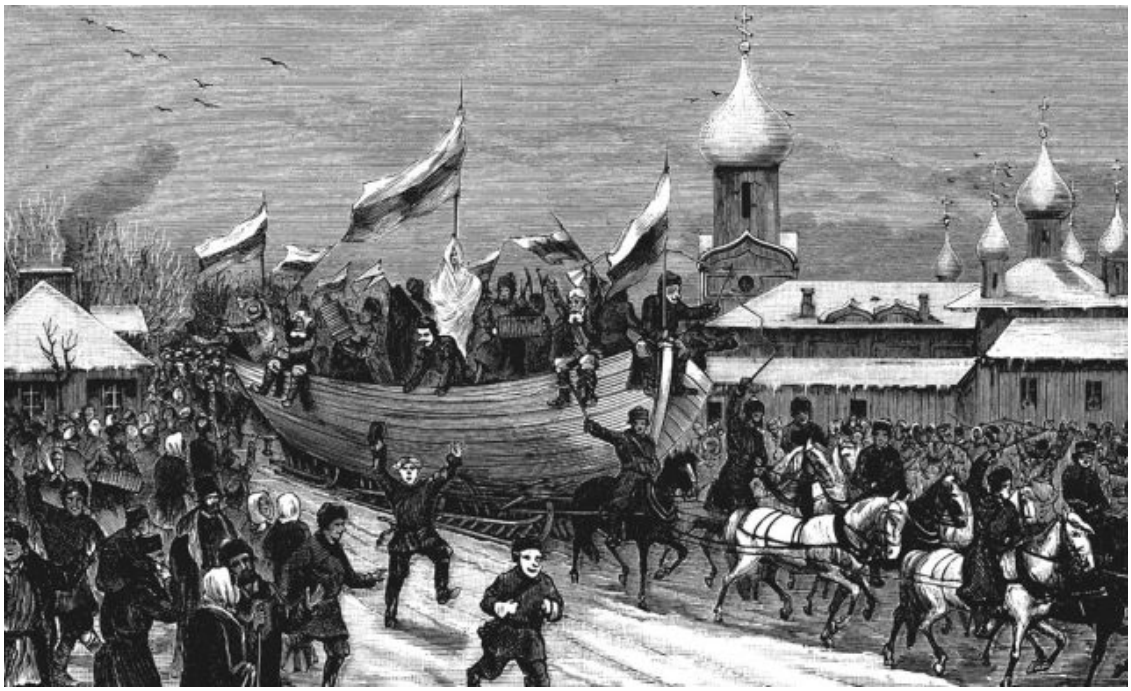
Уже говорилось, что праздники играли очень большую роль в жизни русского народа. Молебны, крестные ходы, собиравшие в обязательном порядке всех жителей одной деревни, одного села, одного городского квартала, общее праздничное гулянье – все это сближало людей, поддерживало в них чувство коллективизма. Праздники способствовали укреплению родственных связей, так как обычно собирали всю ближнюю и дальнюю родню. Кроме того, они предоставляли молодежи, стекавшейся на праздник из окрестных деревень, более широкую, чем в другие дни, возможность выбрать брачную пару, а радостная атмосфера снимала чувство неловкости и стеснения во взаимоотношениях полов. Общение с прибывшими на праздник дальними родственниками, ярмарочными торговцами, балаганщиками, нищими, богомольцами позволяло узнавать новости о событиях в стране, получать знания о далеких странах и народах, удивляться заморским чудесам и странным обычаям. Обсуждение новой информации не только способствовало осознанию общих интересов жителями одного села, но и помогало развитию духа солидарности во всероссийском масштабе. Праздник позволял людям сделать передышку в череде тяжелых крестьянских работ, отвлекая их от семейных проблем, и давал психологическую разрядку, а совместное времяпрепровождение вызывало иллюзию равенства всех людей, то есть в какой-то степени, хотя и на время, снимало социальную напряженность в обществе.

От святок до святок

Святки (святки зимние)[1] –

Святки (святки зимние) – период времени, приуроченный к зимнему солнцевороту, который открывал народный солнечный год. Святки длились двенадцать дней (по числу месяцев года), с Рождества Христова до Крещения Господня, и включали в себя Васильев день.

Святки отмечались по всей России и считались молодежным праздником. Особенно яркими и веселыми, наполненными музыкой, пением, играми они были в деревнях северных и среднерусских губерний Европейской России, а также в Сибири. В западнорусских и южнорусских губерниях их празднование было более сдержанным и спокойным. Святки отмечались обычно в вечернее и ночное время: дневное время отводилось для повседневной работы, и лишь с наступлением темноты крестьяне откладывали дела и принимали участие в развлечениях, совершали различного рода обряды. Запрет на вечернюю работу касался всех, его нарушителям выказывалось неодобрение всем деревенским обществом. Считали, что работающего в Святки накажет Бог: у человека, который в святочные вечера плетет лапти, скот будет кривой, а у шьющего одежду – скот ослепнет. Тот же, кто занимается в Святки изготовлением обручей, коромысел, полозьев для саней, не получит приплода скота.



На Святках в городе Тихвине. Конец XIX – начало XX в. Литография с рис. С. Шамоты

[1] В основном тексте в заглавия статей вынесены прежде всего народные названия праздников; названия этих праздников в церковной традиции и другие варианты, бытовавшие в народной среде, даются в скобках светлым шрифтом. В книге принята система отсылок внутри статей: слово, выделенное курсивом в основном тексте какой-либо статьи, означает, что есть отдельная статья с таким заглавием.

Святочный цикл воспринимался как пограничный между старым и новым солнечным годом, как «плохое время», своего рода безвременье. Старый год уходил, а новый только начинался, будущее казалось темным и непонятным. Верили, что в это время на земле появлялись души умерших, а нечисть становилась особенно опасной, так как в период безвременья граница между миром людей и враждебным им миром нечистой силы была размыта. Представления о «плохом» времени нашли отражение в названии «страшная неделя» применительно ко второй половине Святок; первая половина Святок, начинающаяся Рождеством Христовым, называлась Святой неделей. Языческие представления соединились с христианскими: в легендах рассказывалось, что Бог открыл врата ада, чтобы бесы и черти тоже могли праздновать Рождество.

Святки были насыщены различными обрядами, магическими действиями, запретами, *гаданиями*. С их помощью старались обеспечить благополучие на весь год, выяснить свою судьбу, задобрить «родителей» – умерших предков, обезопасить себя от нечистой силы. Так, например, в надежде на увеличение плодовитости скота в сочельник – канун Рождества – выпекали из теста «козульки» («коровки») – печенье в виде фигурок животных и птиц. В надежде на будущую счастливую жизнь ставили сноп в красный угол избы, разбрасывали солому по полу, кормили кутьей куриц, обвязывали лентами фруктовые деревья.

Самым ярким обрядовым действием, с которого начинались Святки, был обряд *колядования*, представлявший собой театрализованное зрелище, сопровождавшееся пением песен – пожеланий, величаний хозяевам. Колядовали обычно в ночь на Рождество, на Васильев день, в Крещенский сочельник.

Во время Святок молодежь устраивала *игрища*, на которые приглашались парни и девушки из других деревень. Развлечения и игры этого периода носили ярко выраженный эротический характер. Кроме того, в Крещение в больших селах проходили смотры невест, то есть показ девушек брачного возраста в преддверии следующего за Святками месяца сватовства и свадеб.

В обрядности так называемых страшных вечеров, то есть во вторую неделю Святок, после Васильева дня, с особенной силой развивалась тема прихода в мир людей умерших «родителей», а также разного рода нечисти.

Поздравительные открытки. Начало XX в.

В Рождественский сочельник на деревенских улицах Центральной и Южной России около каждого дома жгли костры из соломы, навоза, чтобы «погреть родителей», якобы приходивших в деревню к своим потомкам. В некоторых деревнях средней полосы Европейской России в костры бросали липовые веники, чтобы покойники могли попариться в бане. «Родителей» приглашали также на главные святочные трапезы, проходившие поздно вечером в канун Рождества, Васильева дня и Крещения. На стол для них ставили кутью из рас-

паренных зерен пшеницы и ягод, овсяный кисель и блины, то есть блюда, обязательные для поминальных трапез. Верили, что «родители», обогретые и накормленные потомками, обеспечат им благополучие в наступающем новом году. Приход нечистой силы разыгрывался в *ряженье*, а также в других забавах, характерных для святочных вечерок.

Магические действия по защите людей и их домов от нечистой силы были особенно характерны для второй недели Святок, ближе к Крещению. В эти дни более тщательно, чем обычно, подметались избы, а чтобы в мусоре не спряталась нечистая сила, его выносили подальше от деревни. Дома и хозяйственные постройки окуривали ладаном и окропляли святой крещенской водой, на дверях и воротах ставили мелом кресты; обходили с топорами скотину, выпущенную хозяевами в Крещение из хлевов на улицу.

К Крещенскому сочельнику и Крещению приурочивались обряды проводов умерших предков и изгнания нечистой силы. Обряды проводили по-разному. Например, в некоторых губерниях парни выгоняли нечистую силу громкими криками, размахивая метлами и ударяя кнутами по заборам. Водосвятие в Крещенский сочельник и в Крещение также рассматривалось как один из способов изгнания нечистой силы из рек, озер, прудов и колодцев.

Колядование – обрядовый обход крестьянских домов группами деревенских жителей во время *Святок*.

Этот обряд совершали накануне *Рождества, Васильева дня, Крещения*. Парни и девушки, иногда молодые женатые мужчины и замужние женщины собирались в небольшую группу и обходили крестьянские дома. Группу возглавлял мехоноша с большим мешком. Колядовщики обходили дома крестьян в определенном порядке, называя себя «непростыми гостями», приносящими хозяину дома радостную весть о том, что родился Иисус Христос. Они призывали хозяина достойно их встретить и разрешить под окном «покликать Коляду», то есть спеть особые благопожелательные песни, называвшиеся в одних местах колядками, в других – овсенями, виноградьем. После исполнения песен они просили у хозяев вознаграждения. В редких случаях, когда хозяева отказывались слушать колядовщиков, те порицали их за жадность. В целом к приходу колядовщиков относились очень серьезно, с удовольствием принимали все величания и пожелания, старались их по возможности щедро одарить. «Непростые гости» складывали дары в мешок и отправлялись к следующему дому. В больших селах и деревнях к каждому дому приходило по пять – десять групп колядовщиков.

Колядование было известно на всей территории России, но отличалось местным своеобразием. В средней полосе Европейской России, а также в Поволжье песни колядующих были адресованы всем членам семьи и сопровождались возгласами «овсень, таусень, усень» или «коляда», которые дали название самому обряду – «кликать овсень», «кликать Коляду».

Колядующие подходили к дому, становились под окно и произносили речитативом: «Хозяин с хозяйкой, велите овсень прокликать!» После разрешения: «Кличьте!» – начиналось восхваление двора и величание хозяев:

Ой, овсень, бай, овсень!
Что ходил овсень по светлым вечерам,
Что искал овсень Иванов двор.
У Ивана на дворе три терема стоят.
Первый терем – светлый месяц,
Второй терем – красно солнце,
Третий терем – часты звезды.
Что светел месяц – то Иван-хозяин,
Что красно солнце – то хозяюшка его,

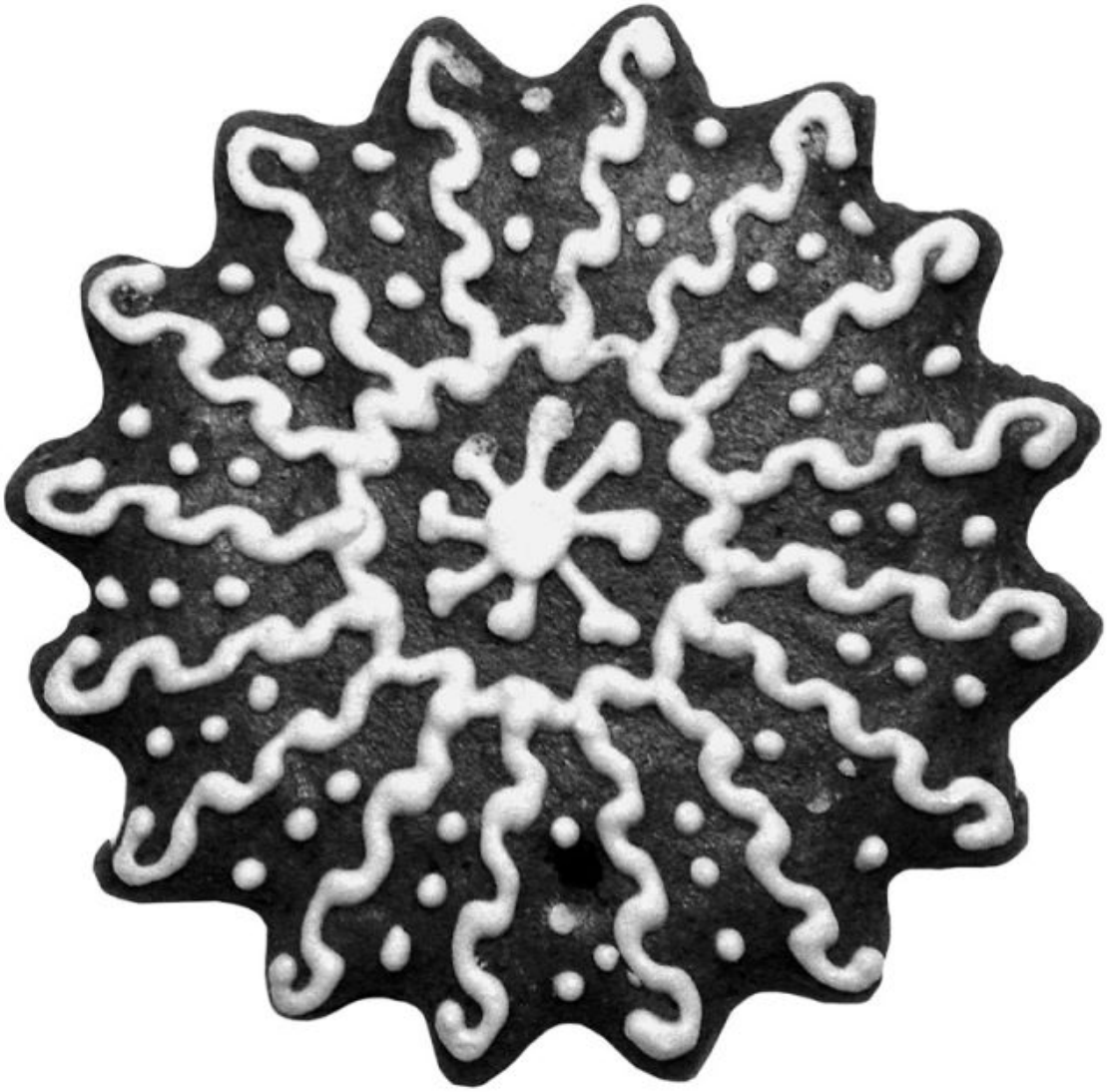
Что часты звезды – то детки его.

Затем раздавались пожелания хозяйственного благополучия:

Уж дай ему Бог,
Зароди ему Бог.
Чтоб рожь родилась,
Сама в гумно свалилась.
Из колоса – осьмина,
Из полузерна – пирог,
С топорища – долины,
С рукавицу ширины.

В пожеланиях колядовщиков изображалась яркая, сознательно преувеличенная картина хозяйственного благополучия, семейного довольства. Крестьянской семье желали «избушку ребят, хлевушку телят», «сына в четыре аршина», «в конюшню конев», «полтораста коров, девяносто быков», да чтобы «одна-то корова по ведру доила, одна-то бы кобыла по два воза возила». Колядка заканчивалась просьбой о подаянии и угрозой наказания хозяев в случае отказа:

Наш овсень,
Подавай совсем!
Подавай, не ломай,
А если сломишь –
Со двора не сгонишь,
А не подашь –
На Новый год
Еловый тебе гроб,
Осиновую крышку,
А на помин
Шелудивую кобылу.



Козули – обрядовое печенье

В северных губерниях Европейской России колядование приобрело несколько иную форму. Колядные песни, сопровождавшиеся возгласом «Виноградье красно-зелено мое!», были направлены на величание каждого члена семьи, жившего в доме. Колядующие начинали с песен под окном:

Да виноградие да красно-зелено!
Да уж мы ходим не ходим по Нову-городу,
Уж мы ищем не ищем господинов двор.
Господинов двор да на высоко на горе,
Да высоко на горе, да далеко в стороне,
На семидесят верстах, да на восьмидесят столбах.

Обряд заканчивался в избе традиционной просьбой о подаянии:

Не пора ли вам, хозяин, дарить-жаловать?
Не рублем-ти вам, хозяин, не полтиною,
Хоть одною золотою, сударь, гривною,
Хоть по рюмочке винца да по стаканчику пивца.

Таким образом, обряд колядования состоял в своеобразном обмене дарами, «дар на дар»: колядующие «дарили» крестьянскому дому благополучие на весь год, а хозяева отдаривали их «козульками», а также пирогами, ватрушками, пивом, деньгами.

При этом во многих местностях России главным даром считались именно хлебные изделия, накануне Рождества «козульки» выпекали специально для раздачи колядующим. Крестьяне говорили: «Если дашь пирога – полон двор живота, тебе триста коров, полтораста быков».

Колядование – древний обряд, известный не только русским, но и другим славянским народам. Приход колядующих в древности воспринимался как приход из иного мира умерших предков к домам потомков, а одаривание их – как жертвоприношение в надежде на помощь и защиту в наступающем году. В XIX – начале XX века колядование по-прежнему оставалось одним из важных святочных обрядов, глубинный смысл которого, однако, был уже утрачен.

Ряженье – элемент народных праздников, обрядовое и игровое переодевание с использованием масок.

Ряженье было обязательным компонентом *Святок*, но также являлось составной частью развлечений на *Масленице*, весенне-летних и осенних празднеств, на свадьбах. Участники ряженья в разных губерниях назывались по-разному: ряженые, нарядчики, наряжонки, окрутники, шуликуны, халявы, хухольники и т. д.

Х.-Г. Гейслер. Ряженые. 1800#е. Гравюра

Мир персонажей русских ряженых был довольно разнообразен. Ряженые могли изображать различных животных и птиц: козу, медведя, лося, волка, лисицу, журавля и т. п.; представителей чужой, некрестьянской среды: барыню, барина, фельдшера, цыгана, татарина, еврея; разного рода изгоев человеческого общества, скитающихся по свету: нищих, калик перехожих, бродяг, разбойников, странников; людей, имеющих знания, недоступные обычным крестьянам: кузнецов, мельников, коробейников; а также представителей потустороннего мира: смерть, покойника, кикимору, черта, беса, ведьму и т. д.

Ряженым полагалось надевать такой костюм, который смотрелся бы со стороны как странный, диковинный, ни на что не похожий, как своеобразный антикостюм. Они надевали на себя шкуры животных, вывернутые мехом наружу шубы и шапки, накидывали на плечи рогожу, соломенные маты, обвешивались ветками деревьев, подпоясывались лыком. Во многих случаях костюм ряженого мог состоять из «мохотья», «лохмотья», то есть старой, рваной, грязной одежды, истоптанной обуви, а также одежды, не соответствовавшей полу и возрасту ряженого. Последнее было очень широко распространено: парни переодевались в женскую одежду, женщины – в мужскую. Характерной чертой ряженья было также освобождение от одежды вообще. Некоторые ряженые одевались таким образом, что прикрывали только верхнюю часть тела, оставляя обнаженной нижнюю, или же в ходе игры сбрасывали всю одежду, оставаясь голыми.

Ряженые. С рис. П. Каверзнева. Б. г.

Необходимым элементом облика ряженого была маска (личина, харя, рожа). Она изготавливалась из бересты, кожи, бумаги, меха, льняной кудели, пучков непряденой шерсти, ткани, кружева. На маске с помощью краски часто изображались глаза, брови, нос, рот. Некоторые личины дополнялись длинным носом из бересты, бородой из пакли или конского волоса, зубами, вырезанными из брюквы. При отсутствии маски лицо ряженого мазали сажей, мелом, обсыпали мукой, раскрашивали краской. Головы животных делались из соломы, коры, выдолбленного дерева, льна и насаживались на длинную палку. Ряженые несли их в руке и закрывали ими лицо, измазанное сажей, мукой, завешенное тряпкой.

Маски, как правило, изготавливали к конкретному дню, а затем выбрасывали и лишь в редких случаях хранили до следующего праздника.

Ряженые носили с собой вещи, характерные для того или иного персонажа: барыня – шляпку, цыганка – карты, кузнец – молот, нищий – мешок, покойник – саван, черт – ухват, ведьма, кикимора или русалка – метлу или веник. Кроме того, ряженые нередко ходили с плетью, палкой, кнутом, которые устрашали людей, или же с морковкой, початком кукурузы, скалкой, с помощью которых придавали своим действиям эротическую окраску.

Музыкально-шумовой фон складывался из звона колокольчиков, бубенцов, грохота печных заслонок, сковород, стучания ложками.

Ряженье входило в состав многих обрядов и праздников, однако наиболее яркое воплощение оно получало на Святках. Рядились в течение всего святочного цикла, но в большинстве мест ряженье было приурочено к страшным вечерам, а также к канунам *Рождества, Васильева дня* и *Крещения*. Ряженые собирались обычно по вечерам, большими группами в пятнадцать – двадцать человек. Они совершали обход крестьянских домов, как это делали колядующие (см. *Колядование*), или же появлялись на святочных вечерках – *игрищах*.

Ряженые шли от одной избы к другой, вбегали в них, не спрашивая разрешения хозяев, вели себя шумно, дерзко, нарушая покой и порядок. Ворвавшись в дом, ряженые пугали его хозяев, плясали или показывали небольшие театрализованные сценки с плясками, короткими диалогами и довольно грубыми шутками. Например, ряженые с удовольствием разыгрывали сценку, в которой плясала «лошадь» – два парня, накрытые пологом, один из них держал на палке морду лошади, а третий парень изображал всадника, вооруженного плетью. В конце сценки всадник падал с «лошади», она разваливалась на части и ее принимался лечить «цыган» или «кузнец». Иногда эта сценка разыгрывалась как эротическое действие, во время которого ряженые хватали девушек, находившихся в избе, и старались затолкать их под «лошадь». Такие представления проходили очень шумно и весело. Ряженые, получив от хозяев различные дары, быстро сворачивали представление и отправлялись в следующий дом.

Поведение ряженых на святочных вечерках, которые устраивались в течение всех Святок, бывало и иным. Если при обходе домов они играли роль артистов, пугавших, веселивших и развлекавших зрителей – хозяев, то во время игрищ молодежь, зачастую тоже переодетая, и приходившие ряженые сливались в едином веселье, где не было зрителей, а все становились участниками общих игр.

При всем разнообразии святочных игр в них преобладали две темы – тема брака и похорон. Мотив брака обыгрывался в форме шуточной свадьбы, точнее, антисвадьбы: женихом становилась переодетая женщина, а невестой – парень, вместо фаты использовали рогожу, вместо венцов – веники, вместо кадила – лапоть, а вместо аналоя – лохань. При этом «поп» в грязной рогоже – «рясе» распевал непристойности на мотив церковных песнопений.

«Супруги», «Вожак с медведем». Деревня Климово, Горьковская обл. 1960#е

Эротическая тематика присутствовала в действиях таких персонажей ряженья, как «кузнец», «мельник», «барин», «шерстобит» и т. п. Так, например, к «барину», у которого была привязана между ног длинная палка, подтаскивали сопротивлявшуюся девушку, стараясь засунуть ей под сарафан палку. «Кузнец» оголял тело, делал непристойные жесты, якобы выковывая к свадьбе кольца, венцы и прочие атрибуты. Другие персонажи вытаскивали девушек на улицу, задирали им подолы и старались натереть снегом интимные части тела.

Большой популярностью на вечерках пользовались сценки отпевания, похорон. В этих сценках один из участников изображал покойника в саване, с огромными зубами и выбеленным мукой лицом. «Покойника» вносили в избу, бросали на пол и начинали отпевать. «Поп» раскачивал лапоть, наполненный тлеющим куриным или коровьим навозом, «дьячок» и «причитальщица» пели непристойные песни. Вслед за отпеванием «покойника» начиналось прощание с ним: парни заставляли сопротивлявшихся девушек целовать «покойника», который неожиданно старался их ущипнуть, уколоть булавкой или залезть под сарафан.

Как элемент праздничного веселья ряженье было характерно также для Масленицы и весенне-летних праздников: *Егорьева дня, Семика – Троицы, Петрова дня*. Обычай рядиться в Масленицу был распространен лишь в центральных губерниях Европейской России и в Сибири. В весенне-летнее время ряженье встречалось в центральных и южных губерниях, хотя и не повсеместно; оно было связано с ритуальными проводами, похоронами мифологических существ, олицетворявших праздник: Масленицы, Ярилы, Костромы, Семика, Русалки и т. п. (см. *Петровское заговенье*).

Ряженье являлось также частью свадебного ритуала. На второй и третий день после брачной ночи ряженые приходили в избу молодоженов к пирующим гостям. Персонажи сва-

дебного ряженья были аналогичны персонажам календарных праздников, а разыгрывавшиеся сценки повторяли святочные.

Ряженье в русской деревне считалось делом греховным и опасным, а маски – нечистыми, погаными, вредоносными. Особенно страшно, по представлениям крестьян, было переодеваться в «покойников», «нечистиков». Эту роль исполняли только мужчины, в основном по жребию. По завершении праздника всем участникам ряженья полагалось пройти обряд церковного очищения или окропить себя святой водой. После Святок парни и мужчины, активно участвовавшие в ряженье, должны были искупаться в иордани – проруби, освященной в Крещение.

Ряженье – явление сложное и интересное, восходящее к древним мифологическим представлениям. Персонажи ряженых были символами потустороннего, «вывернутого» мира. Скрытые под масками люди, не узнаваемые своими родными и соседями, могли чувствовать себя раскованными, не связанными строгими правилами поведения, независимыми от общественного мнения, они могли позволить себе то, что было невозможно в обычном костюме в обычные дни. Благодаря ряженым праздник становился ярким, безудержно веселым. Один из очевидцев святочного гулянья писал: «Ряженые потешают неприхотливую деревенскую публику разными фокусами, шутками и каламбурами и таким образом вносят в праздничное веселье еще больше веселья и разнообразия» (35, *13*)[2].

Игрища (субботки, сборища, святочная вечёрка, сходбище, пирище) – посиделки молодежи, проходившие в *Святки*.

Игрища начинались на следующий день после *Рождества* и продолжались поочередно во всех окрестных деревнях вплоть до Крещенского сочельника. Игрища носили ярко выраженный праздничный характер. Очевидцы называли их «парадными балами» (61, *186*). Во время игрищ отменялась любая работа. Девушки убирали свои прялки, с которыми ходили на осенние посиделки. Молодежь надевала самые лучшие наряды, стараясь щегольнуть перед жителями других деревень. Без приглашенных гостей не обходилось ни одно игрище: их сажали на почетные места, им в первую очередь пели величальные песни, местные парни старались оказать внимание гостившим в их селе девушкам, а местные девушки – занять чужих парней.

Характерной чертой игрищ, отличавшей их от весенне-летних *гуляний* и осенних посиделок, было безудержное веселье, фривольность, доходившие порой до непристойности. То, что было под запретом в течение всего года, разрешалось традицией во время игрищ: драки со взрослыми, приходившими посмотреть на игрища, хулиганство, даже мелкое воровство. Ученые, наблюдавшие игрища в XIX веке, называли их «святочными бесноваииями».

Кульминацией праздничного веселья был приход ряженых, которые, по выражению крестьян, начинали «выводить кудеса». Они появлялись с шумом, гамом, свистом и криком. Вот как это происходило, например, в Вологодской губернии: «…в битком набитую избу ввалились ряженые. Здесь есть и седой как лунь старик с клоком кудели вместо бороды, с батогом в руках; цыган с неизменной принадлежностью своего промысла – кнутом; цыганка с ребенком-чучелом в руках; нищие, девушки-парни, парни-девушки. Вся эта толпа кричит, смеется, пляшет. Вот седой старик начинает свои повествования. Цыган заводит речь о лошадях. Цыганка начинает гадать судьбу девушек. Нищие просят милостыню» (46, *24–25*). *Пляски* ряженых отличались от тех парных или коллективных плясок, которые исполнялись на праздниках. Вслед за ряжеными парни и девушки изображали «странные

[2] В скобках даются ссылки на литературу. Первая цифра соответствует порядковому номеру цитируемого издания в списке литературы; вторая цифра, набранная курсивом, соответствует номеру страницы цитируемого источника.

движения», «прыжки и гарцевание», «удивительные и приотчетливые движения ногами», «всевозможные вихляния, верчения и кувыркания». Все сопровождалось звоном, шумом, грохотом, треском, лязгом печных заслонок, железных ведер, ложек, палок, сковородок и т. п. (см. *Ряженье*).

На гулянье. Открытка из серии «Типы России». Начало XX в.

Святочные развлечения были насыщены эротикой, сексуальной символикой, а также соответствующей жестикуляцией и нецензурной лексикой, что в обычное время было категорически запрещено нравственным кодексом. В первой половине XIX века в северных губерниях Европейской России была широко распространена игра «ходить с лучом», в которой обыгрывалось лучение рыбы, то есть ее ночная ловля с острогой. Парни-«рыбаки», одетые в рубахи без пояса и белые подштанники, входили в избу. Один из них снимал штаны, задирал рубаху, становился на четвереньки, брал в руки длинную палку с берестой на конце и просовывал ее между ног, изображая приспособление для освещения реки при лучении

рыбы. «Рыбаки» зажигали бересту и старались поворачивать парня так, чтобы палка указывала на каждую из девушек-«рыб», находившихся в избе. Разбегавшихся девушек пытались с помощью метлы-«остроги» согнать в одно место – «поймать рыбу». «Наловив рыбу», «рыбаки» начинали варить уху. Они вносили в избу «печку» – совершенно голого парня, вымазанного сажей, стараясь повернуть его задом в сторону девушек. Перемещаясь на четвереньках, парень пытался «сварить уху» – поймать визжавших и хохотавших девиц.

На посиделках. Тотемский уезд, Вологодская губ. 1910. Фото

Довольно популярна была игра «сапоги шить». Один из парней наряжался сапожником, садился на скамейку и делал вид, что шьет сапоги. Другой парень подталкивал к нему девушку. Сапожник брал ее за ногу – «мерку снимал», а затем поднимал ее ногу все выше и выше, на что девушка отвечала криками и бранью. В игре «ситец мерить» парень изображал торговца, вывешивая между ног длинную морковку, и, то опуская, то поднимая ее, кричал, обращаясь к той или иной девушке: «Ну, чего тебе – атласу, канифасу, мужичьего припасу?»

Игра «в умруна» в Торопецком уезде Псковской губернии заключалась в следующем: в избу, где шла святочная вечерка, вносили «покойника». Это был парень с лицом, обмазанным мелом, с длинными торчащими зубами, сделанными из брюквы; между ног у него была закреплена скалка для раскатывания теста или длинная толстая палка. «Покойника» укладывали на пол или на лавку, прикрывая до шеи белым холстом. К нему подходили два парня в женских нарядах и начинали «причитания»:

Дорогие мои подруженьки,
Возьмите меня под рученьки,
Подведите меня к елочке,
Накопайте живой смолочки,
Залепите тую дырочку,

Куда лазили с дубиночкой.

«Покойник» в это время поднимал и опускал скалку, а затем начинал хохотать. Переодетый девкой парень говорил: «Подружка, погляди, он уже дыхает», а в ответ: «Подружка, погляди, он уже пихает!» После этого «покойник» вскакивал и набрасывался на девушек, смотревших на игру, демонстрируя, как он «пихает».

Девушки включались в такие игры по принуждению ряженых и самих парней, которые даже запирали двери в избу, не давая им возможности убежать в опасный момент игры. Однако, как бы это ни было стыдно или неприятно, девушка обязана была пройти через подобные «играния». Тех из них, кто отказывался участвовать, могли наказать, прилюдно оскорбить, запретить посещать гулянья и посиделки, вымазать ворота дегтем.

Игры на посиделках. XIX в. Лубок

Широко распространено мнение, что эротические игры в святочные вечерки являются рудиментом архаического ритуала, связанного с испытанием девушек брачного возраста, известным в глубокой древности многим народам мира. Девушка должна была пройти через это испытание, чтобы доказать свою сексуальную зрелость, готовность к браку. Приуроченность эротических игр к Святкам объяснялась также приближением мясоеда – времени сватовства и свадеб.

Отношение деревенских жителей к игрищам было двойственным. С одной стороны, игрища воспринимались как нечто естественное, узаконенное традицией. С другой стороны, разнузданное веселье, игнорирующее правила приличия, считалось бесовским наваждением. Верили, что игрищами управляет нечистая сила. Чтобы не попасть под ее воздействие, во многих деревнях игрища заканчивались «крестом»: парни и девушки перед уходом домой становились посредине избы, образуя крест, и под пение переходили с места на место, не нарушая рисунок. После Святок, в день *Крещения Господня*, молодежь отправлялась вместе со всеми на реку, где устраивалась иордань, чтобы принять очищение от святочной скверны, обливая себя крещенской водой.

Молодежные святочные игрища были языческими по своему характеру. На мифологическом уровне они осмыслялись как ритуал прощания со старым умирающим миром, уходившим вместе со старым годом, и как проявление радости по поводу рождения нового. Идея возрождения мира после его гибели, характерная для традиционных культур всех народов, проходила через все святочные развлечения. «Воскресший покойник», веселье, смех, эротические игры и прочее воспринимались как утверждение вечной жизни, бессмертия.

Гадание – действия, направленные на получение знаний о будущем.

В русской традиции гадания приурочивались к переломным датам народного календаря, в первую очередь – к *Святкам*, связанным с днем зимнего солнцеворота и наступлением нового солнечного года. Желание узнать будущее именно в этот промежуток времени объяснялось тем, что новый год открывает новый этап в жизни людей, а первые его дни определяют судьбы людей. Зимой гадания устраивались на *Рождество, Васильев день, Крещение,* а также на все страшные вечера – вторую половину Святок. Гадания проводились на *Вознесение, Благовещение, Иванов день, Покров день* и в некоторые другие дни народного календаря. Кроме того, в деревне гадали, когда это было необходимо, в любой день года, чтобы получить ответы на вопросы, связанные с жизнью близких, заключением брака, рождением детей, материальным благополучием семьи и т. д. Едва ли не самой распространенной темой гаданий были любовь и брак.

Погадай-ка мнѣ сестрица
Ты гадать ведь мастерица

Святочные гадания. Поздравительные открытки. Начало XX в.

Гадали в основном в вечернее или ночное время, стараясь успеть до первого крика петуха. В русской деревне гадать умели все. Гадали индивидуально или собираясь небольшой группой – девушки, старики или вся семья. В гаданиях использовалось множество разнообразных предметов домашнего обихода, сельскохозяйственных орудий, украшений, растений, цветов, а также ритуальная пища – хлеб, блины, хлебные крошки, кутья, каша. Все эти предметы выступали в символическом, а не бытовом значении. Так, например, кольцо, венок, платок считались символами брака, зерно – материального достатка, уголь, зола – печали и болезни, щепотка земли – смерти. Главными атрибутами святочных гаданий были блюдо, кольца, которые в него складывали, и платок, которым блюдо накрывали. Кольца вынимали из блюда под пение подблюдных песен: девушки, исполняя очередной куплет, давали ответ владелице кольца о ее будущем.

Благослови, Боже, нам перстни затресть.

Ой люли!
Нам перстни затресть, нам песни запеть.
А чей перстенек, того и песенка.
Кому вынется, тому и справдится.

Русские святочные гадания на курах. 1858. Лубок

Девушки пели песни, в которых предсказывалось богатство, замужество или несчастье, безбрачие. Это были песни-метафоры, предсказания в них передавались через символические образы: хлеб (зерно), квашня с хлебом, жемчуг, золото предвещали благополучие, довольство, достаток; ворона (коршун), сидящая на избе, – смерть; расстилание полотна – работу у чужих людей; сани – нежеланный уход из родного дома; брачный венец, яхонт, сокол, голубка, кочет – скорое замужество:

Идет кузнец из кузницы.
Ты кузнец, ты кузнец!
И ты скуй мне венец!
Из остаточков мне
Золот перстень,
Из обрезочков мне
Булавочек.
Уж и тем-то мне венцом
Венчатися,
Уж и тем-то мне кольцом
Обручатися,
Уж и теми булавками
Притыкатися.

По всей России девушки гадали на Святки с помощью башмака, который бросали за ворота. Носок упавшего башмака указывал якобы направление той деревни, в которую девушка выйдет замуж.

Многие гадания были основаны на вере в сверхъестественную силу, которую вызывает гадающий, чтобы узнать будущее. Их проводили в так называемых нечистых местах – там, где, по поверью, обитала нечистая сила: в заброшенных домах, овинах, банях, подклетах, хлевах, на мельницах, перекрестках дорог, около колодцев, на кладбище и т. д. В хорошо известном всем гадании о замужестве девушка ставит на стол зеркало, две тарелки, кладет две ложки, призывая нечистую силу разделить с ней трапезу. Зеркало выступает в качестве предмета, через который нечистая сила проникает в мир людей.

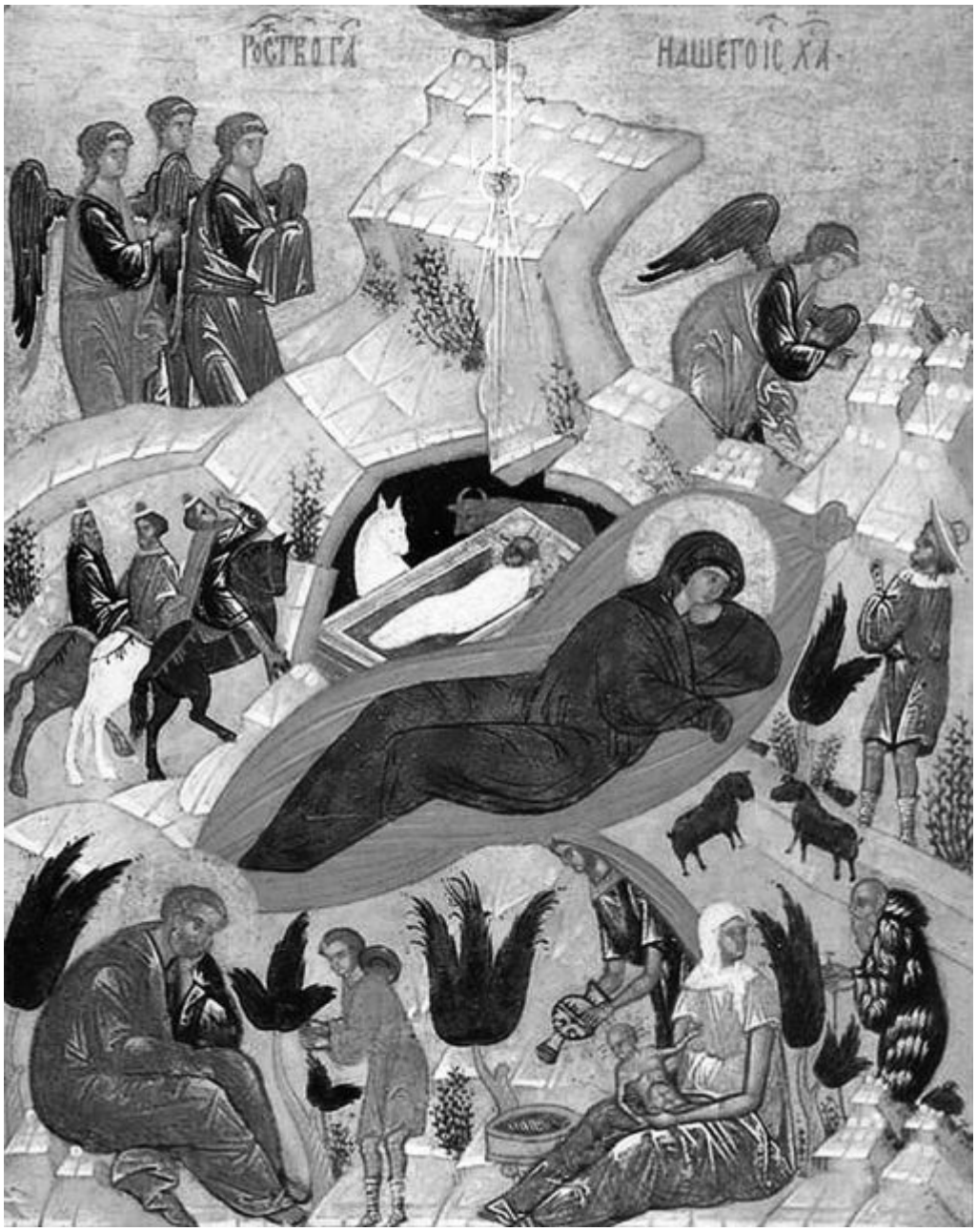
Кроме того, широко были распространены гадания по приметам: человек, наблюдающий за тем или иным явлением, рассчитывал, что свыше ему будет дан какой-либо знак. Наряду с такими известными способами гадания имелись и иные: в деревнях жили люди, занимавшиеся этим «профессионально» и слывшие колдунами. К ним обращались в крайних случаях. Колдуны и колдуньи часто пользовались специальными гадательными книгами, представлявшими собой сборники предсказаний, примет, толкований снов, или гадали по картам, костям, бобам, камням.

Гадание в русской деревне считалось греховным делом, после которого требовалось очищение святой водой, исповедь и причащение.

Рождество (Рождество Христово)

Рождество (Рождество Христово) – двунадесятый праздник православного календаря, установленный 25 декабря / 7 января.

Согласно Библии, Иисус Христос был рожден Девой Марией, непорочно зачавшей Его от Духа Святого. Он родился в городе Вифлееме, расположенном недалеко от Иерусалима. «В те дни вышло от кесаря Августа повеление сделать перепись по всей земле… И пошли все записываться, каждый в свой город. Пошел также и Иосиф из Галилеи, из города Назарета, в Иудею, в город Давидов, называемый Вифлеем, потому что он был из дома и рода Давидова, записаться с Мариею, обрученною ему женою, которая была беременна. Когда же они были там, наступило время родить Ей; и родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли, потому что не было им места в гостинице» (Лк. 2: 1–7). О рождении Иисуса первыми узнали пастухи, которым сообщил об этом ангел Господень, явившийся с «многочисленным воинством небесным, славящим Бога» (Лк. 2: 13). Пастухи, удивленные чудесным явлением, пришли поклониться младенцу Иисусу. Рождение Спасителя было также возвещено волхвам звездой, появившейся на небе. Ведомые звездой, волхвы пришли в Вифлеем и преклонили колени перед яслями, где лежал новорожденный Иисус.



Рождество Христово. Икона новгородской школы. XV–XVI вв.

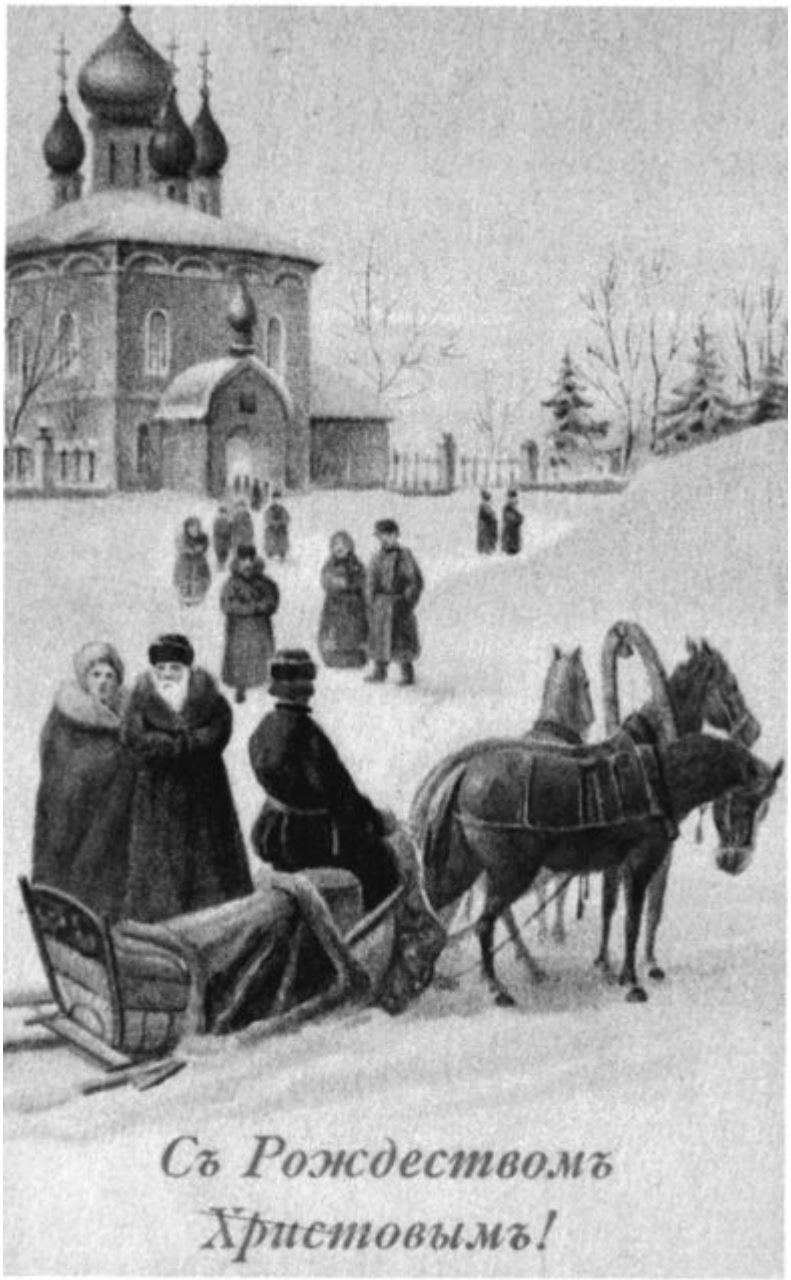
В России Рождество Христово было важной датой как христианского, так и народного календаря. Значимость его для всех верующих людей объяснялась тем, что рождение Сына Божьего давало людям надежду на спасение.

По народному календарю этот день являлся днем зимнего солнцеворота, когда начиналось пробуждение солнца после его длительного зимнего сна. Возрождение непобедимого солнца знаменовало собой уход старого года и отмечалось длительными всеобщими празднествами (см. *Святки*). Христианские и языческие представления в народном сознании органично соединялись в единое целое. Русские люди поклонялись Иисусу Христу как «Солнцу правды». «Рождество Твое, Христе Боже наш, возсия мирови свет разума, в нем бо звездам служащии звездою учахуся, Тебе кланятися Солнцу правды и Тебе ведети с высоты Востока: Господи, слава Тебе», – пелось в рождественской молитве.

Рождество Христово почиталось по всей России и по своей значимости в православном календаре стояло на втором месте после *Пасхи*. В русской деревне оно отмечалось обычно

в течение трех дней, включая и канун праздника – сочельник. В тех же деревнях, где Рождество было одновременно и *престольным праздником*, его отмечали иногда вплоть до *Васильева дня*.

Празднование Рождества в кругу семьи начиналось с прослушивания всенощной в церкви. Посещение храма считалось у крестьян делом желательным, но не строго обязательным. Церкви располагались зачастую далеко от деревень, дороги в зимнюю пору заметало снегом, служба длилась довольно долго, и возвращение домой за 40–50 км было затруднено. Крестьянские семьи, не сумевшие попасть в церковь на рождественскую службу, молились в эту ночь перед домашними иконами.



Поздравительная открытка. Начало XX в.

Рождество также отмечалось двумя трапезами: в Рождественский сочельник и непосредственно в Рождество. Трапеза, устраивавшаяся накануне Рождества, всегда носила семейный характер. Приход в дом во время трапезы посторонних людей или даже близких

родственников, живших отдельно, не одобрялся. В некоторых деревнях считалось, что это может принести несчастье дому. Трапеза начиналась с появлением на небе первой вечерней звезды. Хозяин дома, увидев ее на небе, читал молитву. Все члены семьи крестились и в торжественной тишине принимались за трапезу. На стол подавали блины или оладьи с медом, постные пироги с грибами, картофелем, кашей, сочни – пресные пирожки с ягодами, а также кутью из крупных зерен пшеницы с ягодами. Во многих деревнях на стол ставили также кашу, сваренную на воде, а в южных губерниях России подавали узвар (взвар, сочиво) – распаренные в меду сушеные ягоды и плоды. Все эти блюда считались ритуальными. Их подавали в самые важные моменты семейной жизни: во время свадеб, родин, поминок, в поминальные дни.

Рождественские гулянья в Охотске. С акварели Е. М. Корнеева. 1812

В глубокой древности застолье Рождественского сочельника являлось поминальной трапезой и посвящалось предкам. Верили, что в этот день в доме собирались все умершие предки семьи для совместной трапезы с живыми. Она скрепляла сакральный союз предков и потомков, была своеобразным обращением к умершим с просьбой о помощи. Кроме того, трапеза Рождественского сочельника завершала прошедший год, заканчивала строгий Рождественский пост и была своеобразным переходом к праздничному пиршеству следующих дней. Она осмыслялась и как повторение скромной трапезы Святого семейства в ночь рождения Иисуса Христа.

Трапеза, проходившая в день Рождества, после окончания всенощной, была уже скоромной и предполагала богатый и разнообразный обед, во время которого подавалось множество мясных и молочных блюд, пирогов, в изобилии ставилось пиво, брага, вино.

День Рождества повсеместно отмечался славлением Христа (см. *Славление Христа*), а в некоторых районах России был также распространен обряд посевания изб (см. *Посевание изб*). Эти обряды представляли собой праздничные обходы крестьянских дворов небольшими группами детей, молодежи, взрослых муж чин и женщин с рождественскими поздравлениями и пожеланиями благополучия. Благодарные хозяева раздавали им «козульки» («коровки») – печенье в виде домашних животных и птиц, изготовленное в сочельник.

Рождество, открывавшее Святки, было первым днем выполнения различных обрядов, которые должны были обеспечить благополучие в наступающем солнечном году, предохранить от бед и несчастий дом, семью, скот, помочь узнать будущее. В Рождественский сочельник начинали колядовать (см. *Колядование*) («кликать овсень», «петь виноградье», «звать Коляду»), гадать о судьбе (см. *Гадание*).

Козули – обрядовое печенье. Архангельская обл. 1980#е

С днем Рождества, как и вообще с каждым переломным днем народного календаря, были связаны различного рода приметы. Русские крестьяне верили в то, что травы и зерновые культуры будут хороши, если на Рождество лежат глубокие снега; если в Рождество на небе много звезд – можно ждать богатого урожая гороха, а если в этот день сильная метель, то пчелы будут хорошо роиться.

Славление Христа – обрядовый обход крестьянских дворов в рождественские дни с поздравлениями и пожеланиями благополучия.

Обход совершался небольшими группами «славельщиков»: детей, подростков, молодежи, а иногда и женатых мужчин и женщин.

Первыми рано утром, еще до литургии, отправлялись славить Христа нищие. Они становились под окном дома и пели рождественские молитвы, а также исполняли духовные стихи о *Рождестве*, о воскрешении Лазаря. Им подавали через окно хлебцы, приготовленные из ржаной муки пополам с ячменной.

В это же раннее время прибегали маленькие дети, которые распевали рождественские гимны и «славы»:

Славите, славите,
Сами, люди, знаете:
Христос родился,
Ирод возмутился,
Иуда удавился,
Мир возвеселился.
С праздником поздравляю
И вам того же желаю!
Раскрывайте кису,
Вынимайте колбасу,
Больше не прошу!

Заканчивая славление, дети произносили хором, очень быстро: «Господину нашему, да приятелю, да подателю, да подай ему Господь Бог много лет на здравье со всем благодатным домом, – будь же здоров вам многие лета».

Дети старой деревни (Христославы). С картины Ф. В. Сычкова. 1910

Главное же славление начиналось после обедни, когда обход дворов совершали подростки, а за ними, уже к вечеру, шли отдельно парни и девушки. Во главе небольшой процессии несли звезду или вертеп. Звезду делали из деревянного широкого обода с длинными лучами из тонких палочек. Ее оклеивали разноцветной бумагой, украшали картинками на тему рождения Иисуса. В середину звезды вставляли несколько зажженных свечей. Вме-

сто звезды иногда использовали фонарь, оклеенный картинками. Звезду и фонарь прикрепляли к длинной деревянной палке, на которой их поднимали над головами людей. Вертеп представлял собой как бы макет церкви, сделанный из ящика без передней стенки, оклеенного внутри и снаружи цветной бумагой и картинками. Дно ящика имело прорези, в которые вставляли кукол на длинных деревянных стержнях. В вертепе разыгрывались небольшие кукольные представления о рождении Христа, приходе волхвов, о царе Ироде, задумавшем погубить Христа, о бегстве Святого семейства в Египет. Вертепы были распространены в северо-западных губерниях Европейской России и в Сибири, а звезды и фонари были известны по всей территории расселения русского народа.

Путешествие со звездой. С картины П. Транковского. 1900#е

Христославельщиков, шедших со звездой и вертепом, полагалось приглашать в избы. Там они пели для хозяев ирмос «Христос рождается», тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш» и кондак «Дева днесь пресущественнаго рождает». Во время исполнения один из них поворачивал стоявшую на полу звезду таким образом, чтобы лучи отражали свет от свечей, находившихся в ее центре.

После гимнов начиналось исполнение так называемых рацей, в которых пересказывались рождественские события, описанные в канонических и апокрифических Евангелиях, прославлялись Христос и Дева Мария, звучало поздравление хозяевам дома с Рождеством: «Достойно днесь удивления и духовного веселия. Ныне звезда на небеси явися! Паче света светает и тем провозвещает Бога нашего и на землю проявляет: Яко наш наруночный приидет, принесет Пречистая Дева Мария! Радуйся яко младенец пеленами обвиван; горнии чины дивятся, вкупе возрадуются. Ты же, Господин Хозяин, вкупе с супругою своею и с чадами своими утехи насладися! Тому же господину хозяину от всех восторжествуем, велегласно поздравляем!»; «Изыди звезда от Иакова, и свет воссия от Израиля, Дева Бога рождает, Ангели удивляются, персидские цари приходят, рожденному Младенцу дары приносят. Тот же Бог с небес нисходит и небесная возводит, затем будь здрав, господин хозяин, на многие лета» (27, *158*).

Обход дворов с пением славы Христу вошел в народный быт из православной традиции. Вероятно, впервые он стал проводиться при царе Алексее Михайловиче, во второй половине XVII века. В народной традиции славление Христа осмыслялось как шествие волхвов к колыбели Иисуса, ведомых звездой, взошедшей над Вифлеемом.

Посевание изб (обсевание изб) – обряд, приуроченный к *Рождеству* и *Васильеву дню*.

Поздравительная открытка. Начало XX в.

В Рождество этот обряд совершали пастухи: они обходили крестьянские избы перед заутреней или между утреней и обедней, поздравляя хозяев с Рождеством Христовым. Пастух входил в дом и бросал горсть зерна на пол, в передник хозяйке или подбрасывал вверх, чтобы бабы и мужики ловили зерно на лету. Обычно разбрасывание зерна сопровождалось такими приговорами-заклятиями: «На живущих, на плодущих, третье – на здоровие», «Ягнята за лавочкой, телятки у лавочки, а поросятки по всей избе». В некоторых деревнях

пастухи посевали углы избы хлебными зернами, приговаривая: «На быка, на телицу, на кудрявую хвостицу, на ярку, на барана, на плодучи, на живучи».

В Васильев день избы посевали маленькие дети. Они прибегали в дом, обсыпали овсом передний угол и пели песенку:

Василия дома нету.
Бог его знает,
Где он гуляет.
Он ходит с плужком,
Сам Господь с мешком.
Ручка золотая,
Сама подсевает.
Куда ручка брыкнет,
Туда зернышко падет.
С Новым годом, с новым счастьем!
Пшеничка большая расти!

Благодарные хозяева одаривали славельщиков хлебом, пирогами, колбасами, иногда деньгами.

Посевание изб проводилось для того, чтобы обеспечить в наступающем году хороший урожай и плодовитость скота. Приуроченность обряда к наступлению нового солнечного года соответствовала народным представлениям о магии Рождества и первого дня года, когда все задуманное должно в будущем осуществиться.

Васильев день (Василия Великого день, Васильдень, Новый год)

Васильев день (Василия Великого день, Васильдень, Новый год) – народное название дня памяти святителя Василия Великого, архиепископа Кесарийского (1/14 января); один из трех главных праздников Святок.

Святой Василий родился в 329 году в Малой Азии, в Кесарии Каппадокийской, в христианской семье. Решив глубоко познать христианские идеи, он поселился в пустынном месте, изучал Священное Писание и вел аскетический образ жизни. В 370 году он стал епископом Кесарии и получил большую известность среди христиан как человек, чьи проповеди аскетизма и веры не расходились с делами, как пламенный проповедник христианских идей и борец с ересью, отрицавшей Божественную сущность Христа. Василий Великий скончался 1 января 379 года. Память его отмечается именно в этот день.

В русской деревне святой Василий почитался прежде всего потому, что дата его памяти приходится на период двухнедельных языческих празднеств в честь непобедимого солнца, знаменовавших новый солнечный год народного календаря. Официально празднование Нового года 1 января было установлено в 1699 году указом Петра I. Васильев день, после *Рождества*, которое открывало Святки, и *Крещения*, их закрывавшего, рассматривался как третий главный праздник святочного периода. В старинной колядке пелось о том, как в Святки идут три братца:

Первый-то братец –
Рождество Христово.
Второй-то братец –
Крещенье Господне.

Третий-то братец –
Василий Кесарийский.

Празднование Васильева дня имело много общих черт с празднованием Рождества и Крещения. В ночь на Васильев день ходили ряженые, колядовали, гадали. В домах устраивали ритуальные трапезы, на которые ждали «прихода» умерших предков. Дети обходили дворы с пожеланиями богатства, исполняя обряд посевания изб (см. *Посевание изб*).

Василий Великий, Иоанн Златоуст, Григорий Богослов. XV–XVI вв. Икона новгородской школы

В этот день выполнялись и некоторые обрядовые действия, нехарактерные для других святочных празднеств. Наиболее ярким из них было обрядовое застолье, во время которого подавали зажаренного целиком поросенка (либо куски свинины), получившего название кесаретского (кесарийского), так как святой Василий в народе считался покровителем

свиней. Перед иконами зажигали свечу и читали молитву святому Василию Кесарийскому. Затем начиналась семейная трапеза: хозяин дома «ломал кесаретского», то есть отделял себе голову поросенка, а остальным членам семьи давал по куску, разламывая мясо руками. После этого хозяин обращался к святому Василию с просьбой дать благополучие дому, хорошие урожаи, защиту и плодовитость домашней скотине. В некоторых местностях России кесаретский поросенок был предназначен для совместного застолья всей деревни. Каждый приходивший на трапезу должен был положить деньги, которые потом жертвовались церкви.

Открытка с пожеланиями на Новый год. Начало XX в.

Этот обычай являлся пережитком древних славянских ритуалов жертвоприношений богам в обмен на просимое у них благополучие. Он перекликается с распространенным на Святках обычаем давать колядующим фигурки домашних животных, выпеченные из муки, чтобы в домах водилась скотина и был достаток. Подношения богам делались не только в Васильев день, но и в *Ильин день*, в день памяти Космы и Дамиана (см. *Курячьи именины*), во время *братчин* и т. д.

Обычай подавать на стол поросенка в день памяти святого Василия рассматривался также как своеобразное разрешение на использование в пищу мяса свиньи, считавшейся нечистым животным, в которое вселялись бесы. Крестьяне говорили: «Нечиста животина свинья, да нет у Бога ничего нечистого: свинку-щетинку огонь подпалит, а Василий зимний освятит».

Крещение (Крещение Господне, Богоявление)

Крещение (Крещение Господне, Богоявление) – двунадесятый праздник православного календаря, установленный 6/19 января в память о крещении Иисуса Христа Иоанном Крестителем в водах реки Иордан, во время которого Иисус Христос впервые был представлен народу как Сын Божий.

Согласно библейскому преданию, в этот день Иисус, пока еще малоизвестный в Иудее, пришел на пустынный берег реки Иордан, где Иоанн Креститель (см. *Иванов день*) обращался к людям, «проповедуя крещение покаяния для прощения грехов» (Мк. 1:4). В своей проповеди он призывал их думать не об омовении тела, как требовала иудейская религия, а о внутреннем очищении и покаянии, которое должно было нравственно подготовить людей к принятию Мессии – посредника между Богом и людьми, носителя высшего авторитета на земле, Спасителя.

Крещение Иисуса Христа было отмечено чудесным знамением: отверзлись небеса, «и увидел Иоанн Духа Божия, Который сходил как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мф. 3: 16–17).

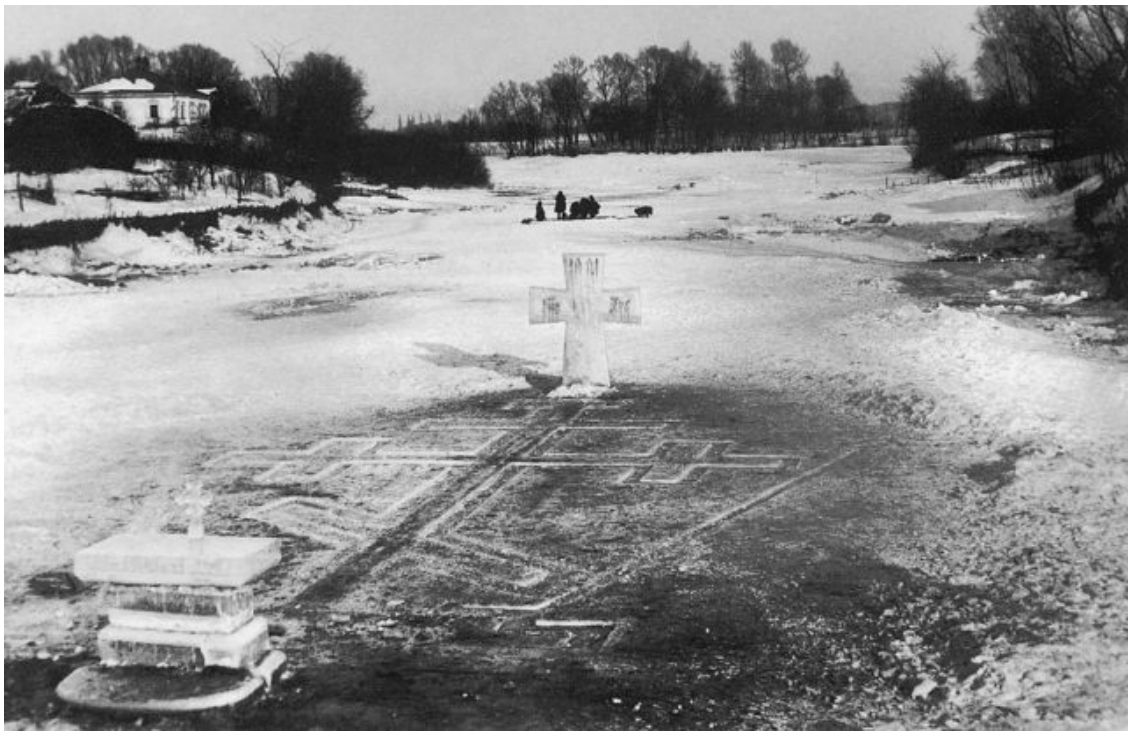
Крещение. XV–XVI вв. Икона новгородской школы

В русском народном быту Крещение означало конец *Святок* и считалось днем, предназначенным для изгнания нечистой силы, якобы появлявшейся на земле за эти две недели, а также днем очищения людей от грехов.

Главным событием Крещения было великое водосвятие. В Крещенский сочельник вода освящалась в купели, установленной посредине храма, а в праздник Крещения – в реке, озере, у колодца. К водосвятию начинали готовиться с Крещенского сочельника, когда на реке или озере прорубали отверстие во льду в виде креста или круга, устраивали около проруби подобие аналоя и водружали рядом с ним деревянный крест, верхушку которого венчало ледяное изображение голубя – символа Святого Духа. В некоторых местах прорубь закрывалась крышкой, по краям которой вставлялись в специальные гнезда деревянные колышки.

В день Крещения после литургии к проруби отправлялся крестный ход в сопровождении всех деревенских жителей. Священник проводил молебен, в конце которого три раза опускал в прорубь крест, испрашивая на воду Божие благословение. После этого все присутствующие набирали из проруби воды, которая считалась святой, обливали ею друг друга, а некоторые парни и мужчины, чтобы очиститься от святочных грехов, купались в ледяной воде. В ряде деревень перед молебном, когда снималась с проруби крышка, присутствующие выдергивали из нее колышки, чтобы обрести счастье на целый год.

Обряд водосвятия пользовался большой популярностью у русского народа. Он издавна проводился не только в деревнях, но и в городах, включая Москву и Петербург. Одно из ранних описаний водосвятия в России оставил в своих записках английский посол Флетчер, наблюдавший его на Москве-реке в XVI веке. Священное действо, по его словам, началось с торжественного выхода из Успенского собора Кремля пышной процессии, возглавлявшейся двумя дьяконами с хоругвями. За ними шли другие дьяконы и священники в богатых ризах по два человека в ряд с иконами на груди, за священниками – епископы, затем монахи, игумены и сам патриарх. Позади патриарха шел царь, а следом за ним бояре. Вся процессия приблизилась к Москве-реке: «Тогда Патриарх начинает читать некоторые молитвы, заклиная дьявола выйти из воды, а потом, бросив в нее соли и окурив ее ладаном, освящает таким образом воду по всей реке. Поутру перед тем все москвичи чертят мелом кресты на всякой двери и на каждом огне, чтобы дьявол, изгнанный заклинаниями из воды, не влетел в их дома. Когда церемония окончится, то сначала царские телохранители, а потом и все городские обыватели идут со своими ведрами и ушатами зачерпнуть освященной воды для питья и всякого употребления. Вы также увидите тут женщин, которые погружают детей своих ушами в воду, и множество мужчин и женщин, которые бросаются в воду кто нагой, кто в платье, тогда как, по-видимому, можно отморозить палец, опустив его в воду. После люди ведут к речке лошадей и дают им пить освященную воду, чтобы и их освятить. То же самое повторяется епископами во всем государстве» (56, *115–116*).



Крест и престол изо льда на реке, сделанные к празднику Крещения. Екатеринославская губ. 1907. Фото

Водосвятие в Соловецком монастыре. 1990#е. Фото

Православная церковь видит в водосвятии, которое устраивали не только в Крещение, но и в день Преполовения (среда на четвертой неделе после *Пасхи*), в *Первый Спас*, а также в дни *престольных праздников* (все это так называемые малые водосвятия), глубокий смысл, так как в этот момент мир тварный очищается и становится таким, каким был сотворен Богом, в первозданной чистоте.

Крещенское водосвятие осмыслялось в деревенской культуре как очищение вод от нечисти, заполонившей мир в дни новолетья. По поверьям, распространенным в русских деревнях, вода в реке после водосвятия оставалась святой еще три дня. Верили, что в ночь на Крещение сам Иисус Христос купается в реке и что Его может увидеть в этот миг ребенок или чистый душой человек. Поэтому существовал запрет на осквернение воды в Крещение и в течение трех дней после него: нельзя было полоскать в прорубях белье, бросать в воду грязь или нечистоты и даже просто нарушать «покой и святость воды».

Святая вода считалась целебной, способной защитить человека от болезней, восстановить жизненные силы, отпугнуть нечисть, охранить от греха. Хозяин или хозяйка, крестясь, читая молитвы, обрызгивали с помощью мокрого веничка окна, двери, углы, все щели, изгоняя нечисть, не позволяя ей затаиться в доме. Затем на окнах, дверях, въездных воротах в деревню, колодцах ставились крестики. Их рисовали мелом и углем или изготавливали из тонких щепочек и прибивали в нужные места. Крестики должны были преградить вход изгнанной нечистой силе. Ее изгнание из деревни принимало иногда своеобразные формы. Так, например, в некоторых деревнях выгоняли спрятавшихся бесов и чертей метлами и кнутами парни, скакавшие на конях по деревенской улице.

С представлениями о разгуле нечистой силы в Крещение и необходимости ее изгнания в этот день были связаны также обряды, направленные на сохранение скота и домашней птицы. Они бытовали по всей России в самых разнообразных формах. Так, в некоторых деревнях в Крещенский сочельник за дверь бросали блин, «чтобы курочки жили хорошо». В других деревнях обряд проводили более красочно. Например, в Орловской губернии в день Крещения «освящать скотину» отправлялась вся семья: впереди шел старший сын хозяина с тяжелым топором, опущенным лезвием вниз, за ним шла хозяйка с иконой, затем кто-нибудь из членов семьи нес кадильницу, а хозяин в вывороченном мехом наружу тулупе – пучок соломы и крещенскую воду. Посредине двора был разложен корм для скотины: ржаные лепешки, испеченные на *Рождество*, куски хлеба, несколько необмолоченных снопов ржи, овса или пшеницы. Хозяйка выпускала из хлева скот и подводила к угощению. Все обходили животных, окропляя их головы святой водой, а потом перекидывали через них крест-накрест топор.

С праздником Крещения были связаны также представления о необходимости задабривать всех умерших предков семьи – «родителей», которые якобы приходят в эти дни в деревни. В Крещенский сочельник, так же как и в Рождественский, для них устраивали трапезу с поминальными блюдами: кутьей, блинами, киселем. Верили, что «родители» в благодарность за заботу потомков могут им помочь в их делах и заботах.

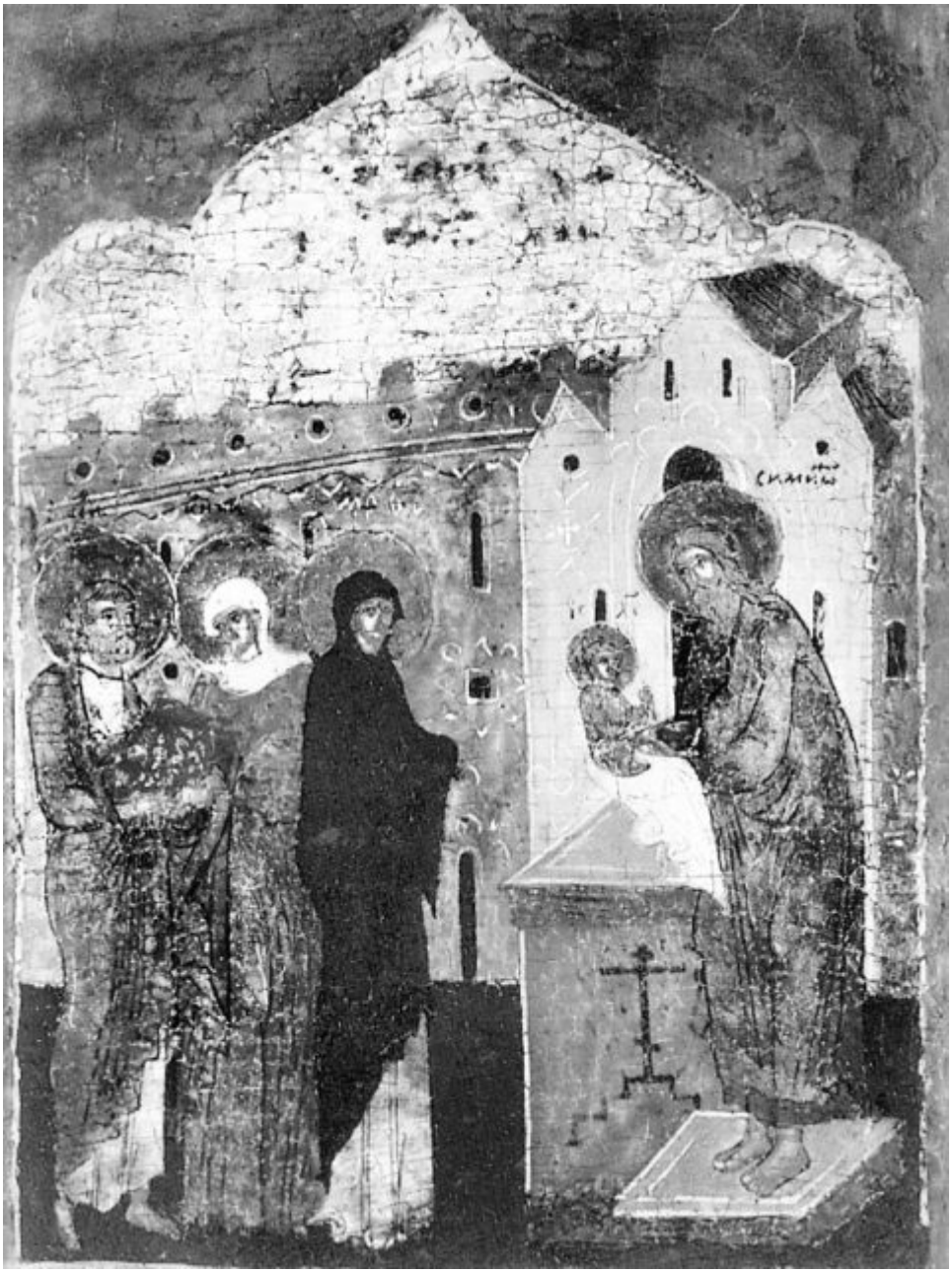
Крещение воспринималось в народе как особый день, который может принести счастье: например, верили, что жизнь ребенка, крещенного в этот праздник, будет проходить в довольстве и радости; сватовство будет удачным, а свадебный сговор, совершенный в Крещение, обеспечит мир и согласие семье. А если человек вдруг увидит, что в Крещение «открывается» небо, то должен загадать желание, и оно обязательно исполнится. В этот же день на площадях больших сел устраивались смотры невест, на которые съезжались парни и их родители, собиравшиеся женить своих сыновей в наступающий после Крещения мясоед.

Сретение (Сретение Господне)

Сретение (Сретение Господне) – двунадесятый праздник православного календаря, установленный 2/15 февраля.

Праздник связан с событием сорокового дня жизни Иисуса Христа. В этот день, как повествуется в Евангелии от Луки, Мария, родившая Сына Божьего, и Ее обручник Иосиф отправились в Иерусалимский храм, чтобы представить Младенца «пред Господа». Здесь их встретили праведник Симеон и пророчица Анна. Симеону было предсказано Святым Духом, что он не найдет смерти до тех пор, пока не увидит Иисуса Христа. Святой Симеон, увидев Иисуса, сразу же понял, что это Тот, кого он ждал. Он взял Младенца на руки, благословил Бога и сказал: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; Ибо видели очи мои спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицем всех народов, Свет к просвещению язычников, и славу народа Твоего Израиля» (Лк. 2: 29–

32). Симеон также предсказал юной Марии великую муку, которую она примет в будущем: ей предстоит увидеть одиночество и страшную казнь Своего Сына: «И Тебе Самой оружие пройдет душу» (Лк. 2: 35). Пророчица же Анна стала славить Господа и говорить о нем всем людям, ожидавшим избавления в Иерусалиме.



Сретение. Начало XV в. Икона московской школы

Праздником Сретения Господня (то есть встречи) завершался цикл рождественских праздников, посвященных прославлению богочеловека Иисуса Христа.

В русском быту Сретение не являлось большим праздником. Оно отмечалось только в тех селах, где была церковь Сретения Господня. Там этот день считался *престольным праздником* и справлялся с размахом, как и все храмовые праздники.

Для русских крестьян Сретение было днем, в который «зима с летом встретились»: «Солнце на лето, зима на мороз», «Зима весну встречает, заморозить красную хочет, а сама лиходейка от своего хотенья только потеет». В связи с этим к Сретению приурочивалось

много примет, связанных с будущим урожаем. Так, крестьяне верили, что снег, выпавший утром этого дня, предвещает богатый урожай ранних хлебов, в полдень – средних хлебов, вечером – поздних. Капель на Сретение говорит о добром урожае пшеницы, сильный ветер сулит богатый урожай фруктов. Если в Сретение стоит тихая и ясная погода – следует ожидать осенью хорошего льна.

В Сретение существовал обычай «закармливать» кур. *Крестьянка* утром приводила в порядок курятник, кропила его крещенской водой, окуривала ладаном, а затем насыпала в кормушку большое количество овса: «Корми в Сретенье кур овсом – весной и летом будешь с яйцом».

Масленица (Масленка)

Масленица (Масленка) – праздник проводов зимы, восьмая неделя перед Пасхой.

Масленица проходила перед Великим постом, в сыропустную неделю православного календаря, и заканчивалась *Прощёным воскресеньем*. По канонам Православной церкви сыропустная неделя предназначалась для подготовки верующих людей к посту, когда каждый из них должен был проникнуться настроением, соответствующим наступающему времени телесного воздержания и напряженных духовных размышлений.

В традиционном русском быту эта неделя стала самым ярким, наполненным радостью жизни праздником. Масленица называлась честной, широкой, пьяной, обжорной, разорительницей. Говорили, что она «целую неделю пела, плясала, елапила, друг ко дружке в гости хаживала, в блинах валялась, в масле купалась».

Х.-Г. Гейслер., К.-Г. Шенберг. Продавец блинов. 1794. Акватинта

Праздничная открытка. Начало XX в.

Масленица отмечалась по всей России и в деревнях, и в городах. Ее празднование считалось для всех русских людей обязательным: «Хоть себя заложи, а Масленицу проводи». В деревнях в ней принимали участие все жители, независимо от возраста и социального положения, за исключением больных и немощных. Неучастие в масленичном веселье могло повлечь за собой, по поверью, «жизнь в горькой беде».

Празднества начинались встречей Масленицы в воскресенье перед Масленой неделей. Однако этот обряд не был широко распространен. Там, где он был известен, Масленицу встречали блинами, которые раскладывали на возвышенные места с призывами: «Приезжай ко мне в гости, Масленица, на широк на двор: на горах покататься, в блинах поваляться, сердцем потешаться!», а также пением песен:

Масленица годовая,
Гостья наша дорогая!

Она пешей к нам не ходит,
Все на конях приезжает.
У ней кони вороные,
Слуги молодые.

Первые три дня Масленой недели шла подготовка к празднику: привозили дрова для масленичных костров, убирали избы. Основные празднества приходились на четверг, пятницу, субботу, воскресенье – дни широкой Масленицы.

Все масленичные развлечения проходили обычно на улице. В дома заходили только для того, чтобы немного согреться, если было морозно, и угоститься праздничными яствами. Нарядно одетые люди – девушки, парни, семейные пары, дети, старики и старухи – все высыпали на улицу, участвовали в праздничном гулянье, поздравляли друг друга, шли на ярмарку, где покупали нужные и ненужные вещи, удивлялись чудесам, которые показывали в *балаганах* – передвижных театрах, радовались *кукольным представлениям* и *«медвежьим потехам»* – выступлениям вожака с медведем. Масленичный комплекс включал в себя такие развлечения, как *катание с гор, катание на санях*, различные обряды чествования молодоженов, *кулачные бои*, шествия ряженых (см. *Ряженье*), военные игры, как, например, «взятие снежного городка», и т. д.

Характерной особенностью Масленицы было употребление большого количества жирной пищи, а также пьянящих напитков. Из напитков предпочитали пиво, а из пищи – сметану, творог, сыр, яйца, всевозможные мучные изделия: блины, сырники, пряженцы, хворост, лепешки. Преобладание молочной еды обусловливалось церковным запретом на употребление мяса в неделю, предшествовавшую Великому посту.

В Масленицу звучало множество песен, прибауток, приговоров, бóльшая часть которых не имела обрядового значения: это были веселые песенки, посвященные Масленице и масленичному гулянью:

Ах ты, Масленка дорогая,
Дорогая, лели, дорогая.
К нам в гости приезжала,
Приезжала, лели, приезжала.
Да сыр с маслицем привозила,
Привозила, лели, привозила.
А мы Масленку прокатили,
Прокатили, лели, прокатили.
На вороненком коне катались,
Мы катались, лели, катались.

Прощались с Масленицей в воскресенье (см. *Проводы Масленицы*). В этот день в северных и центральных районах Европейской России жгли костры, а в южных – хоронили соломенное чучело Масленицы.

Масленица – явление сложное и неоднозначное. Этот праздник восходит к весенним аграрным обрядам дохристианской эпохи жизни славян, когда Масленица приурочивалась к дню весеннего равноденствия – рубежу, отделяющему зиму от весны. Обрядовые действия были направлены на то, чтобы зимние тяготы закончились и наступила весна, а за ней теплое лето с обильными хлебами. В XIX – начале XX века в праздновании Масленицы на первый план вышли элементы развлекательного характера.

Катание с гор – зимнее развлечение детей и холостой молодежи.

Катание молодежи с ледяных гор было одним из главных развлечений Масленой недели. «На горах катаемся, блинами объедаемся» – пелось в старинной масленичной песне. Для катаний заливали водой естественные горы или специально сколоченные из дерева. Ледяной скат переходил в длинную ледяную дорожку, зачастую спускавшуюся к реке или озеру. Катальные горки старались украсить: рядом с ними ставили елки, развешивали фонарики и т. д.

Е. М. Корнеев. Ледяные горы на Иртыше при Тобольске. 1812. Гравюра

Ближе к вечеру около горки собиралась вся деревенская молодежь. Для катания использовались санки, рогожи, шкуры, коньки, ледянки – круглые расплющенные корзины, заледеневшие снизу, катульки – широкие выдолбленные доски, корежки – деревянные корыта, напоминавшие долбленые лодки, короткие скамейки, перевернутые вверх ножками. Дети садились на санки по нескольку человек. Парни, желая показать девушкам свою удаль и молодечество, скатывались с самых высоких гор: садились в верткую корежку и лавировали по крутым склонам, управляя ею, как лодкой, с помощью специальной короткой палки, или, взяв на руки визжавшую девушку, спускались стоя. Однако чаще всего катались парами на санках, а потом девушка должна была поблагодарить за катание поцелуем. Если девушка не соблюдала этого правила, молодежь «замораживала» санки, то есть не разрешала встать с них до тех пор, пока парень и девушка не поцелуются.

По обычаю, в катании с гор должны были принимать участие и молодожены. Они садились на санки и съезжали с горы под крики «Солите рыжиков, солите рыжиков» (целуйтесь при всех). Катание с гор не запрещалось и женатым людям, существовало даже такое поверье, что замужняя женщина, катавшаяся в Масленицу с горы, получит хороший урожай льна.

Катание на санях – зимнее развлечение, характерное для *Святок, Масленицы, престольных праздников*.

Особенно яркими были катания на Масленицу. Они назывались «съездки», так как в них принимали участие жители всех окрестных деревень.

К праздничному катанию тщательно готовились: лошадей мыли, расчесывали им хвосты и гривы; столь же внимательно относились к упряжи; приводили в порядок сани.

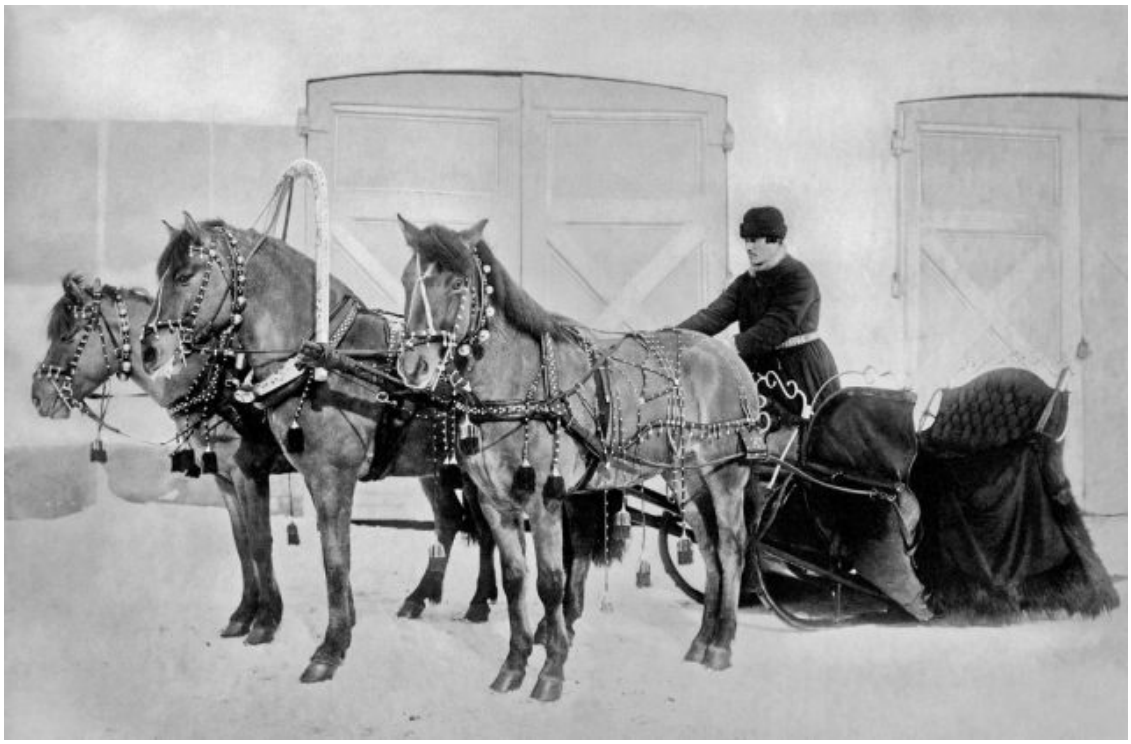
Молодежь обычно каталась с утра, молодожены могли выезжать в любое время по своему желанию, а семейные пары, особенно «большаки, кондовые и богатые крестьяне», – ближе к вечеру.

Парни и девушки выезжали на катание с шумом и весельем: лошади мчались вперед, звенели бубенцы, развевались полотенца, привязанные к задку саней, играла гармошка, звучали песни. Молодоженам полагалось ехать степенно, с достоинством, кланяться всем встречным жителям, останавливаться по первому их требованию, чтобы принять поздравления и пожелания.

Парадный выезд богатой семьи оформлялся довольно торжественно. Хозяин неспешно подводил к воротам дома запряженных лошадей, хозяйка тщательно укладывала в сани подушки в нарядных наволочках, меховую или войлочную полость, красиво привязывала к дуге ленты, полушалки. Затем нарядно одетая семья садилась в сани. Переднее сиденье предназначалось хозяину с сыном, заднее – хозяйке с дочерьми. Старики выходили на крыльцо посмотреть парадный выезд, маленькие дети с криками бежали за санями.

Подготовка саней к выезду. Начало XX в. Фото

Все приехавшие на место съездок катались обычно часов пять-шесть, прерываясь на короткое застолье в домах родственников и давая отдых лошадям. Катавшиеся соблюдали установленные правила: одни сани должны были следовать за другими по центральной улице деревни или вкруговую, не обгоняя и не превышая скорости. Парни катали гуляющих по улице девушек, вежливо приглашая их в сани: «Прошу прокатиться!» Правила приличия обязывали парня катать одну и ту же девушку не более трех-четырех кругов, а затем следовало пригласить другую. Девушки в знак благодарности привязывали к дуге его лошади небольшие полушалки. Молодожены, для которых катание на Масленицу было обязательным, останавливались по просьбам односельчан, чтобы «посолить рыжики», то есть поцеловаться при всем честном народе.



Тройка. Вятские лошади. 1900#е. Фото

Своей кульминации катание достигало днем в *Прощёное воскресенье*, когда собиралось особенно много санных упряжек, а скорость их катания резко увеличивалась. Лихие парни, стараясь показать перед девушками свою удаль, управляли бегущими лошадьми стоя, прыгали в сани на ходу, играли на гармошках, свистели и кричали. Воскресное катание полагалось завершать мгновенно, сразу же после первого удара колокола, звавшего к вечерне. Этот момент всегда доставлял большое удовольствие молодежи, которая стремглав неслась из села на санных упряжках, обгонявших друг друга.

Кулачный бой – праздничное развлечение парней и молодых мужчин.

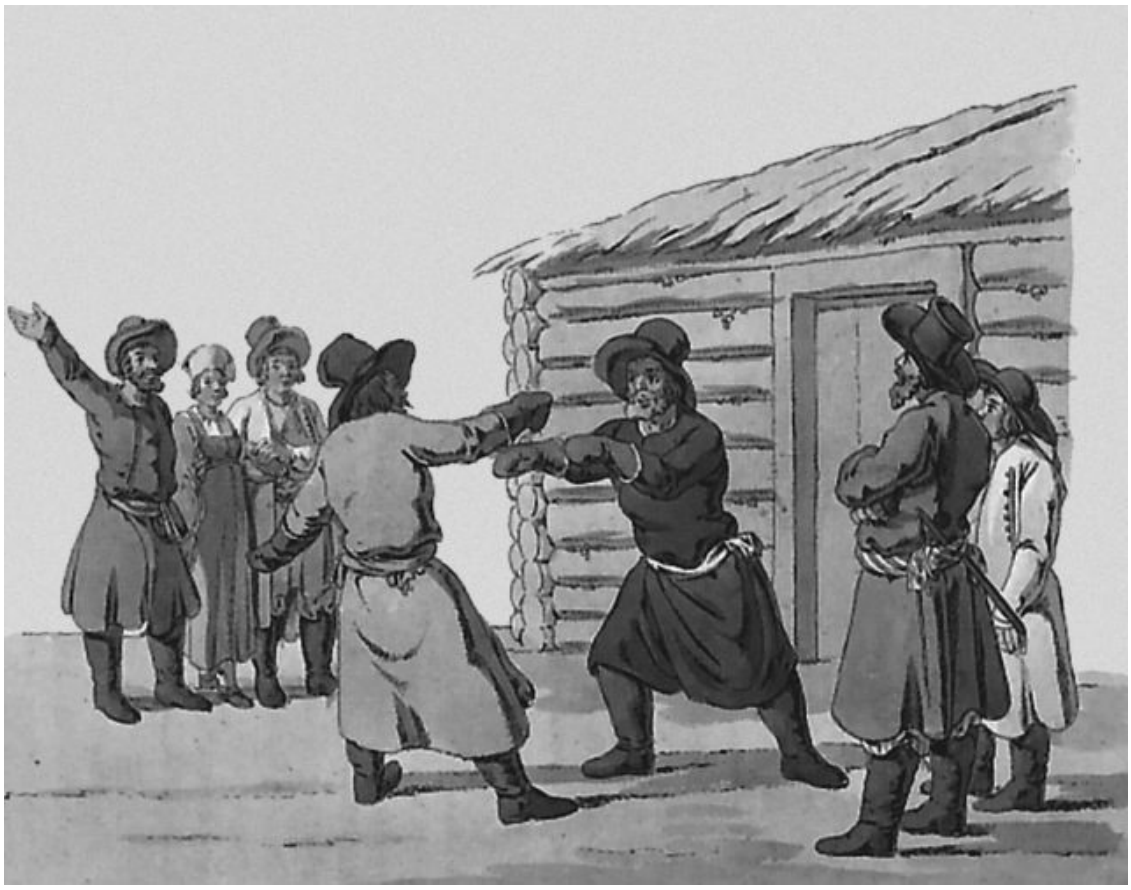
Кулачные бои устраивались зимой в период *Святок*, на *Масленицу* и иногда в *Семик*. При этом предпочтение отдавалось Масленице, разгульный характер которой давал возможность мужской части деревни показать перед всеми свою удаль и молодечество.

Команды составлялись по признаку социальной или территориальной общности участников. Друг с другом могли биться две деревни, жители противоположных концов одного большого села, «монастырские» крестьяне с помещичьими и т. д. Кулачные бои готовились заранее: команды сообща выбирали место для битвы, договаривались о правилах игры и количестве участников, выбирали атаманов. Кроме того, была необходима моральная и физическая подготовка бойцов. Мужики и парни парились в банях, старались больше есть мяса и хлеба, которые, по поверью, придавали силу и смелость.

Некоторые участники прибегали к различного рода магическим приемам для увеличения бойцовской храбрости и мощи. Так, например, в одном из русских старинных лечебников содержится следующий совет: «Убей змею черную саблей или ножом, да вынь из нее язык, да вверти в тафту зелену и в черную, да положи в сапог в левый, а обуй на том же месте. Идя прочь, назад не оглядывайся, а кто спросит, где ты был, ты с ним ничего не говори» (22, *113*). Обеспечить победу в кулачном бою старались и с помощью заговора, полученного от колдуна: «Стану я, раб Божий, благословясь, пойду перекрестясь, из избы в двери, из ворот в вороты, в чистое поле, на восток, в восточную сторону, к Окияну-морю, и на том

святом Окияне-море стоит стар мастер муж, и у того святого Окияна-моря сырой дуб крековастый, и рубит тот мастер муж своим булатным топором сырой дуб, и как с того сырого дуба щепа летит, так же бы и от меня валился на сыру землю борец, добрый молодец, по всякий день и по всякий час. Аминь! Аминь! Аминь! И тем моим словам ключ в море, замок на небе, от ныне и до века» (28, *385*).

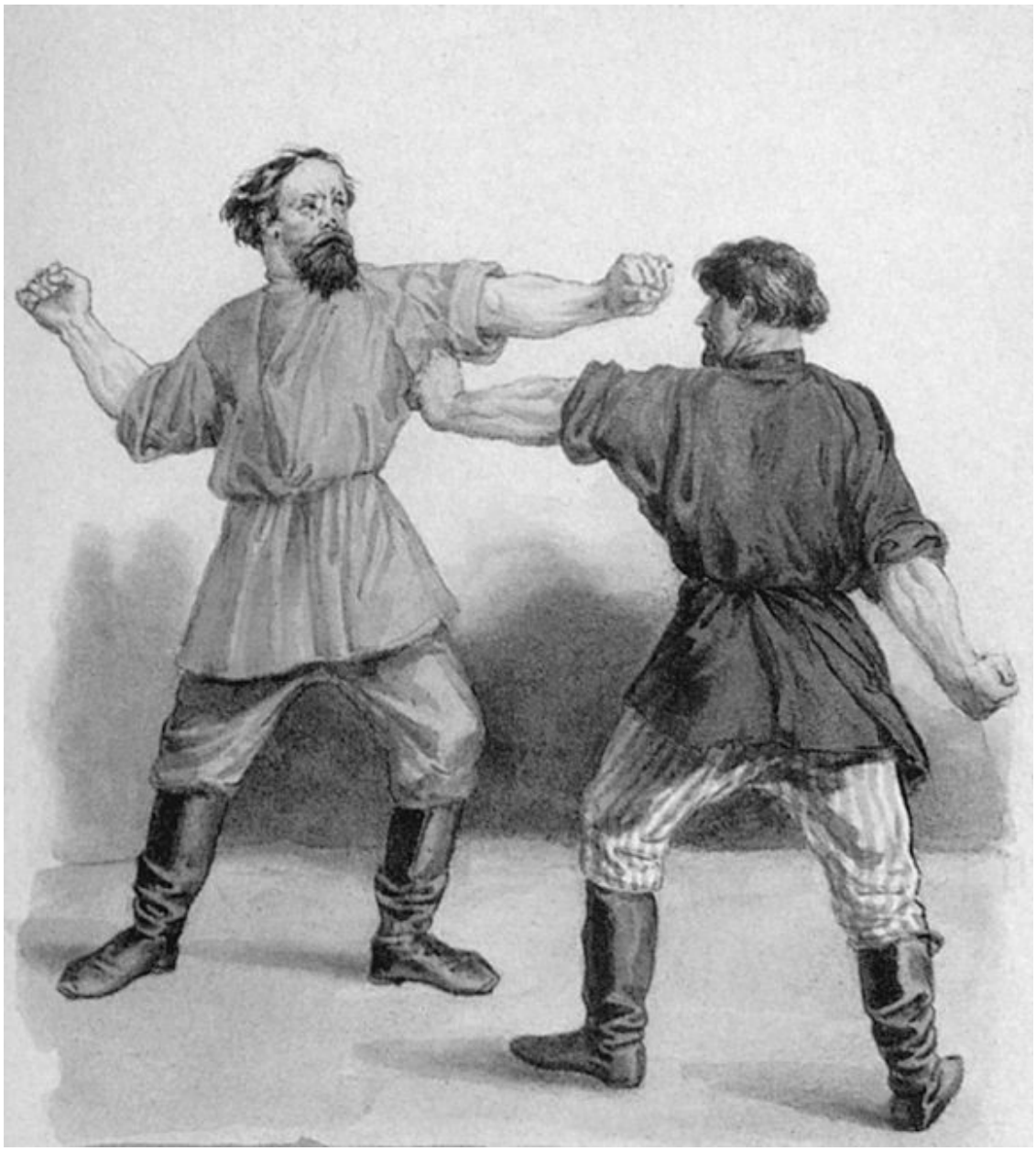
Дж. А. Аткинсон. Кулачные бойцы. Начало XIX в. Гравюра



Х.-Г. Гейслер. Кулачная борьба. 1805. Гравюра

Кулачные бои в России проходили не только на кулаках, но и на палках, однако чаще выбиралась борьба на кулаках. Бойцам полагалось специальное обмундирование: толстые, подшитые куделью шапки и меховые рукавицы, которые смягчали удар. Бой на кулаках мог проводиться в двух вариантах: «стенка на стенку» и «сцеплялка-свалка». При битве «стенка на стенку» бойцы, выстроившись в один ряд, должны были удержать его под давлением «стенки» противника. Это был бой, в котором использовались различного рода тактические военные приемы. Бойцы держали фронт, шли клином – «свиньей», меняли бойцов первого, второго, третьего ряда, отступали в засаду и т. п. Бой кончался прорывом «стенки» противника и бегством врагов. Принято считать, что этот тип кулачного боя оформился не ранее XVIII века. При битве «сцеплялка-свалка» каждый выбирал себе противника по силе и не отступал до полной победы, после чего «сцеплялся» в битву с другим.

Русский кулачный бой, в отличие от драки, шел с соблюдением определенных правил, к которым относились следующие: «не бить лежачего», «не биться по-увечному», «мазку не бить», то есть в случае появления у противника крови заканчивать поединок. Нельзя было наносить удары сзади, с тыла, а биться только лицом к лицу. Важным моментом кулачного боя было и то, что его участники всегда принадлежали к одной возрастной группе. Битву начинали обычно подростки, их сменяли на поле парни, а затем вступали в бой молодые женатые мужчины – «сильные бойцы». Такой порядок поддерживал равенство сторон.



Е. Г. Солнцев. Кулачный бой. 1836. Литография

Бой начинался с прохода главных бойцов – парней и мужиков, в окружении подростков, по деревенской улице к выбранному для боя месту. На поле парни становились двумя «стенками», командами друг против друга, демонстрируя свои силы перед противником, слегка задирая его, принимая воинственные позы, подбадривая себя соответствующими выкриками. В это время на середине поля подростки устраивали «сцеплялку-свалку», готовясь к будущим боям. Затем раздавался клич атамана, за ним общий рев, свист, крик «Даешь боя», и начинался бой. Наиболее сильные бойцы включались в битву уже в самом конце. Наблюдавшие за кулачным боем старики обсуждали действия молодых, давали советы тем, кто еще не вступил в бой. Завершался бой бегством противника с поля и общей веселой попойкой участвовавших в нем парней и мужиков.

«Удалые молодцы, добрые борцы…» Середина XVIII в. Лубок

Кулачные бои сопровождали русские празднества на протяжении многих веков. Подробное описание битв «добрых молодцов кулашных бойцов» дали иностранцы, побывавшие в Московии в XVI–XVII веках. Кулачные бои воспитывали у мужчин выносливость, способность выдерживать удары, стойкость, ловкость и мужество. Участие в них считалось делом чести каждого парня и молодого мужчины. Подвиги бойцов восхвалялись на мужских пирушках, передавались из уст в уста, нашли свое отражение в удалых песнях, былинах:

Да съехались оны с копьями –
Только копьяты в кольцах попригнулисе.
Да съехались богатыри палками –
Только палки по щербням отвернулисе.
Соскочили они со добрых коней,
Да схватились оны на рукопашный бой.

Прощёное воскресенье

Прощёное воскресенье – последнее воскресенье перед Великим постом, последний день Масленицы.

В православной традиции это последнее из пяти предшествовавших Великому посту воскресений, в которые истинно верующий человек должен был готовить себя к воздержанию, очищению души и покаянию. В первое из них православный верующий должен был предпринять все усилия, чтобы «увидеть и понять Христа»; во второе – увидеть самого себя «в свете Христовом»; в третье – подумать о своем отчуждении от Бога; в четвертое – понять, что спасение зависит от верности учению Иисуса Христа. В Прощеное воскресенье люди должны были думать о греховности и суете мира, в котором они живут, и прощать друг другу грехи. Необходимость всепрощения перед вступлением в пост объяснялась словами из Евангелия от Матфея: «Ибо, если Вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6: 14–15).

Православный обычай просить в воскресенье перед Великим постом прощения за все вольные или невольные обиды и огорчения, причиненные друг другу, нашел широкий отклик в среде русского народа. Стремление к примирению, гармонии с окружающим миром, самим собой и своей семьей всегда было характерно для русского человека. Говорили, что «худой мир лучше доброй вражды». Прощеное воскресенье совпадало также с прощанием перед Великим постом, во время которого запрещались прием гостей, общие *гулянья*, развлечения, свадьбы.

Прощения друг у друга просили родители и дети, муж и жена, близкие и дальние родственники, односельчане. Из соседних деревень к отцу приезжали замужние дочери с детьми, собирались сыновья для прощения и прощания перед наступавшим постом. Уезжая вечером домой, они становились перед отцом и матерью на колени и говорили: «Простите меня, пожалуй, буде в чем виноват перед вами». Те же слова говорили родители взрослым детям. Прощение заканчивалось низким поклоном и поцелуем.

Прощеный день в крестьянской семье. XIX в. Гравюра

Во многих русских деревнях в этот день прощались не только с живыми, но и с умершими – «родителями». Утром все шли на кладбище к могилам усопших родственников или, если было много снега, подходили к ограде кладбища, кланялись низким поклоном и просили у них прощения. Этот обряд был одним из многочисленных обрядов поминовения усопших, проводившихся в определенные дни в течение всего года.

В Прощеное воскресенье совершалось также множество других обрядовых действий, не имеющих отношения к православной традиции: устраивались ритуальные *проводы Масленицы*, карнавалы, *катания на санях*.

Проводы Масленицы (похороны Масленицы) – обряд, завершавший масленичное *гулянье*.

Обряд проводов *Масленицы* проходил по всей России.

В северных и центральных губерниях Европейской России в последний день Масленицы горели костры. Их зажигали вечером на самом высоком месте за деревней, на ржаном поле или на деревенской улице. Дрова, солому, обмолоченные снопы, старые смоляные бочки, корзины для костра собирали по всей деревне. Парни и девушки ходили по домам, выпрашивая топливо на костер и приглашая всех желающих «жечь Масленицу». Костер старались сделать таким огромным и ярким, чтобы свет был виден во всех окрестных дерев-

нях. Зачастую дрова для костра, солому, бочки поднимали на толстом длинном бревне вверх или укладывали их на специальном высоко поднятом деревянном помосте. В некоторых деревнях масленичный костер представлял собой горящее колесо, которое спускали с горы или поднимали на высоком шесте. Довольно широко был распространен обычай поджигать пучок соломы на шесте, с которым молодежь и дети бегали по деревне, распевая:

Масленичный костер в деревне Залесье Холмского района Новгородской обл. 1980#е. Фото

Прощай, Масленица,
Пересмешница.
Тырь, тырь, монастырь!
Ты лежи, лежи, старуха,
На осиновых дровах,
Три полена в головах.

Обычай зажигать на Масленицу костры очень древний. Костры символизировали солнце и должны были способствовать скорейшему пробуждению природы.

Столь же весело и шумно проходили проводы Масленицы в южнорусских губерниях Европейской России. Чучело Масленицы представляло собой, как правило, женскую или мужскую фигуру с явно подчеркнутыми признаками пола. Его изготавливала молодежь в первый день широкой Масленицы из соломы, тряпья, разных обносков. Чучело водружали на старые сани и втаскивали на самое высокое место в селе. На проводы, или, как обычно говорили, похороны Масленицы собирался весь деревенский люд. Парни запрягались в сани и тащили их за околицу деревни на ржаное поле. Процессию возглавлял парень в рогоже, изображавший попа. В руках у него был лапоть-«кадило», которым он размахивал, выкрикивая: «Аллилуйя! Аллилуйя!» За санями с хохотом и шумом валила толпа, в которую объединялись люди всех возрастов. Они громко кричали, шумели, били кочергой или ухватом

в печные заслонки, кривлялись, отпускали скабрезные шутки, оголяли зад, выкрикивали непристойности. Прибыв на место, все набрасывались на чучело, разрывали его на части и разбрасывали их по ржаному полю или сжигали.

Широкая Масленица. Открытка. Начало XX в.

Похороны Масленицы в далеком прошлом имели глубокий смысл. Провожая Масленицу, люди изгоняли злое и враждебное человеку и природе – зиму и смерть. Свой страх перед изгоняемой смертью они старались побороть глумлением над чучелом, шумом, криком, а радость выразить плясками, смехом, который символизировал жизнь и возрождение.

Касьянов день (Касьян немилостливый, Касьян завистник, Кривой Касьян)

Касьянов день (Касьян немилостливый, Касьян завистник, Кривой Касьян) – народное название дня памяти св. Кассиана Римлянина, который отмечали в високосный год – 29 февраля.

Святой Кассиан, живший в V веке, прославился как проповедник монашеской жизни и основатель монастырей в Галлии. Он организовал женский и мужской монастыри в г. Массилия (ныне Марсель), написал двенадцать книг о жизни палестинских и египетских монахов и двадцать четыре «Собеседования» о нравственных основах христианского вероучения.

В русских преданиях, легендах, поверьях образ Касьяна, несмотря на всю праведность его жизни, рисуется как отрицательный. В некоторых селах он даже не признавался за святого, а само имя его считалось позорным. Обычно образ Касьяна связывали с адом и присваивали ему демонические черты. В одной из легенд говорилось, что Касьян был светлым ангелом, но предал Бога, рассказав дьяволу о намерении Господа изгнать с небес всю сатанинскую силу. Совершив предательство, Касьян раскаялся, Бог пожалел грешника и дал ему сравнительно легкое наказание. Он приставил к нему ангела, который бил Касьяна по лбу молотом три года подряд, а на четвертый год давал ему отдых. Другая легенда рассказывает, что Касьян стоял на страже у ворот ада и только раз в четыре года имел право оставить их и явиться на землю.

По народным представлениям, святой Касьян недоброжелателен, корыстен, скуп, завистлив, злопамятен и приносит людям одни несчастья. Внешний облик Касьяна неприятен, особенно поражают его косые глаза с несоразмерно большими веками и мертвящим взглядом. Русские люди верили, что «Касьян на что ни взглянет, все вянет», «Касьян все косой косит», «Касьян на народ – народу тяжело», «Касьян на траву – трава сохнет, Касьян на скот – скот дохнет». В Сибири считали, что Касьян любит «заворачивать» головы цыплят, после чего они дохнут или становятся уродами. В свой праздник Касьян развлекается тем, что смотрит на окружающий мир: посмотрит на людей – будет мор, на скот – падеж, на поля – неурожай. Кроме того, считалось, что Касьяну подвластны все ветры.

Некоторые легенды объясняли зловредность Касьяна тем, что он в младенчестве был похищен у благочестивых родителей бесами, которые и воспитали его в своем доме. Кроме того, в них рассказывалось, что святитель Василий Великий, повстречавшись с Касьяном, наложил ему на лоб крестное знамение, после этого Касьян стал обладать способностью сжигать приближающихся к нему демонов. Однако все это не могло обелить святого, и для всех он продолжал оставаться Касьяном Немилостивым, Касьяном Завистником, Касьяном Грозным, Касьяном Скупым.

День памяти святого Касьяна отмечали один раз в четыре года. Русские люди объясняли это тем, что Бог лишил его ежегодных именин за недоброжелательность к бедным людям. Легенда рассказывает, как однажды святой Касьян и Николай-угодник шли по дороге и увидели мужика, пытавшегося вытащить воз из грязи. Мужик обратился к ним за помощью, но Касьян отказался, сказав: «Не могу, еще испачкаю об твой воз свою райскую ризу, как же мне в рай прийти и на глаза Господу Богу показаться?» Николай же угодник, засучив рукава, молча поднял воз и поставил его на сухое место. Пришли Николай-угодник и Касьян в рай. Бог увидел, что риза Николая-угодника испачкана, и спрашивает: «Где это ты, Микола, так выпачкался?» – «Я, – говорит Николай, – мужику воз помогал из грязи вытаскивать». – «А у тебя отчего риза чистая, ведь ты вместе шел?» – спрашивает Господь Касьяна. «Я, Господи, боялся ризу испачкать». Такой ответ Богу не понравился, и он разрешил Касьяну праздновать именины раз в четыре года, а Николаю – два раза в год (40, 186).

День памяти святого Касьяна признавали одним из самых плохих, опасных, демонических дней народного календаря. Крестьяне верили, что всё каким-либо образом причастное к этому дню обречено на неудачу. Если человек в этот день выйдет на улицу, то он рискует заболеть или умереть, если захочет поработать, то работа не будет спориться – все будет валиться из рук. Родившегося в Касьянов день ждет печальная судьба: он будет всю жизнь несчастен, его ждет ранняя смерть, тяжелая болезнь или увечье.

Святой Касьян распространяет свою зловредность и на весь год: «Пришел Касьян, пошел хромать да на свой лад все ломать». Високосный год у русских считался опасным годом. По поверьям, в этот год все «уродливо и неспоро». У коров пропадает молоко; домашний скот не дает приплода, а если и дает, то нежизнеспособный: «Худ приплод в високосный год»; урожаи обычно низкие; брак, заключенный в этот год, всегда неудачен. Верили, что в Касьянов год женщины чаще, чем обычно, умирают от родов, а мужики от запоя.

Считалось, что молебен перед образом Касьяна в день памяти святого поможет защититься от его козней. Кроме того, чтобы благополучно провести этот страшный день и «не попасть на глаз Касьяну», рекомендовалось не выходить на улицу, не выпускать со двора скот и птицу и отказаться от всех работ.

Такой отрицательный образ святого Касьяна и дня его памяти сформировался под влиянием дохристианских представлений о «плохом» и «хорошем» времени. «Хорошим» временем считалось такое, когда мир устойчив, упорядочен. «Плохое» – это время перехода от одной реальности к другой (от зимы к лету, от старого года к новому), время деструкции и хаоса (весна и осень, рубеж старого и нового годов). День святого Касьяна приходился на самый страшный с мифологической точки зрения момент времени: последний день зимы и последний день старого года (в древности год начинался 1 марта – см. *Авдотья Плющиха*).

Авдотья Плющиха (Авдотья Весновка, Авдотья Каплюжница, Авдотья Подмочи Порог, Авдотья Свистунья, Евдокея Плющиха)

Авдотья Плющиха (Авдотья Весновка, Авдотья Каплюжница, Авдотья Подмочи Порог, Авдотья Свистунья, Евдокея Плющиха) – народное название дня памяти святой преподобной мученицы Евдокии, который Православная церковь отмечает 1/14 марта.

По церковной легенде, язычница Евдокия, жившая во II веке, приняв христианство, стала вести подвижнический образ жизни, за что Бог наградил ее даром воскрешения мертвых.

В народной среде день памяти святой Евдокии воспринимался как переломный, когда старое кончается, новое начинается. Такое представление было связано с тем, что в древности (до 1492 г.) новый год начинался по византийской традиции 1 марта, а также с тем, что день Авдотьи Плющихи считался началом весны: «Авдотья Весновка весну снаряжает». Русские верили, что Господь Бог поручил святой Евдокии воскрешать землю от зимнего сна смерти и дал ей ключи от всех весенних вод. Она могла по собственному усмотрению «пускать или не пускать» весну: «Тепло светит солнышко, да Авдотьей поглядывает – либо снег, либо дождь».

Соответственно этим представлениям, день Авдотьи Плющихи «открывал» новую жизнь: новые работы и новые заботы. По давно установившемуся обычаю, в этот день заканчивались сроки зимних наймов на работу и заключались договоры на выполнение весенних сельскохозяйственных работ: «с Евдокии до Егорья» (до *Егорьева дня*), «с Евдокии по *Петров день*» и т. п. С этого дня мужчины начинали готовить земледельческий инвентарь: «Пришли Евдокеи – мужику затеи: соху точить, борону чинить». Женщины высаживали рассаду;

приступали к белению холстов – с 1 марта «закипали все подземные ключи»; расставляли ткацкий стан и принимались за работу, так как в избе становилось к этому времени светло.

У ткацкого стана. Открытка из серии «Типы России». Начало XX в.

Считалось, что в день Авдотьи Плющихи, как и в любой другой рубежный день, по приметам можно определить будущее: «На Авдотью снег – к урожаю», «На Евдокию теплый ветер – лето мокрое, сиверко – холодное», «Евдокия красна, и весна красна», «Если курочка на Евдокию напьется, то овечка на Егория наестся», «На Плющиху погоже – все лето погоже».

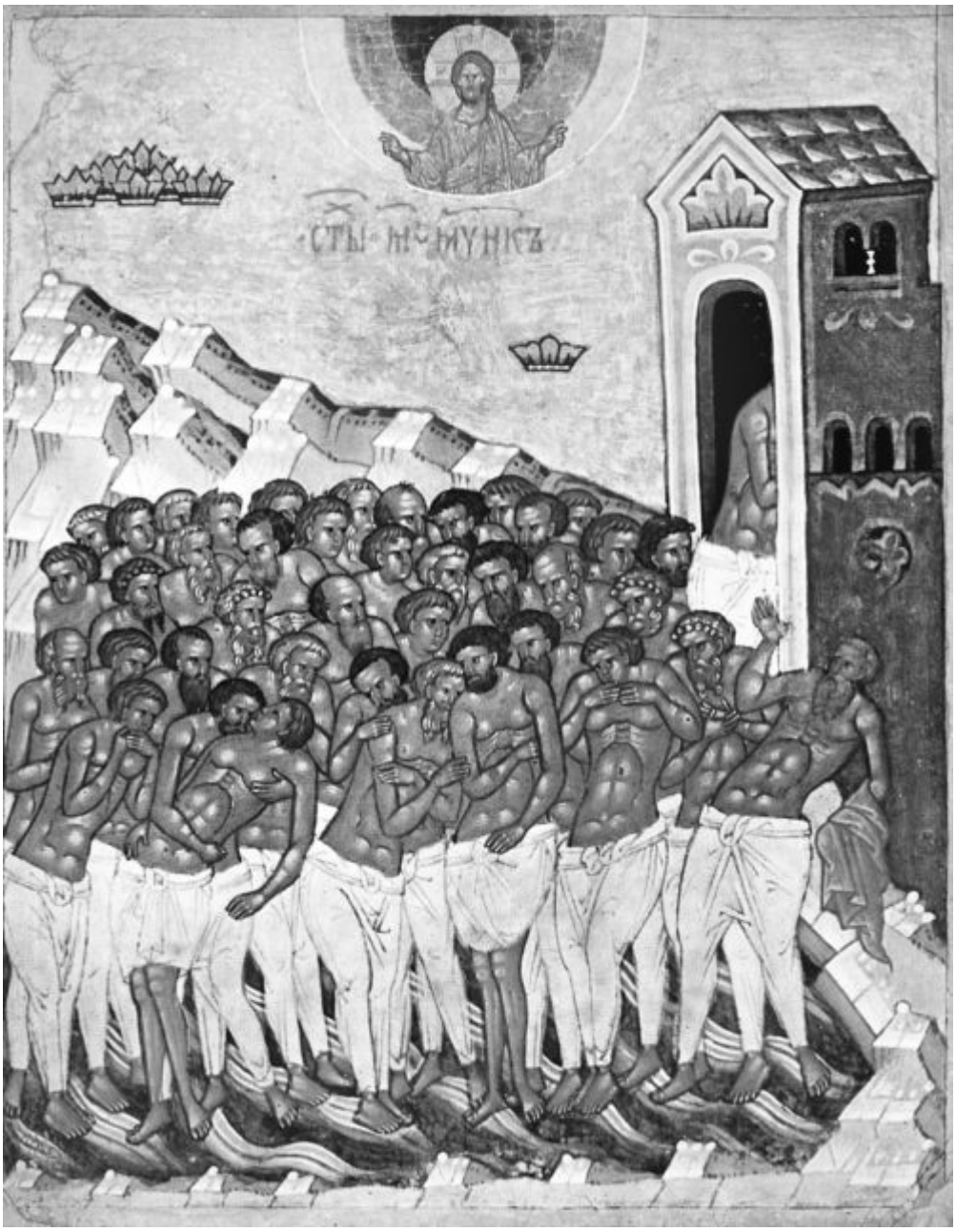
День Авдотьи Плющихи в древности был большим праздником, который отмечался весело и торжественно: запрещались любые работы, устраивались праздничные обеды в домах, *гулянье* молодежи и взрослых на улицах.

Со́роки (Сорок святых, сорок мучельников)

Со́роки (Сорок святых, сорок мучельников) – народное название дня памяти сорока мучеников, в Севастийском море мучившихся (9/22 марта).

По христианской легенде, в 320 году соправитель византийского императора Константина Ликий потребовал от сорока воинов-христиан, служивших в армянском городе Севастии, отречься от своей веры. После их отказа Ликий приказал поставить воинов обнаженными на лед Севастийского озера в надежде, что они не выдержат мучений и отрекутся от христианства. Этого не произошло, а лед под ногами мучеников растаял, вода в озере стала теплой, и над головой каждого из них появился сияющий нимб. Утром Ликий приказал всех убить, тела сжечь на костре и бросить в озеро.

Русские крестьяне связывали день памяти сорока мучеников с пробуждением природы от зимнего сна. Считалось, что в этот день в мир приходит тепло: «Зима кончается, весна начинается», а вместе с наступлением тепла прилетают стаи птиц во главе с жаворонком или куликом и приносят на своих крыльях весну: «На сорок мучеников сорок сороков птиц весну несут», «Прилетел кулик из-за моря, принес весну из неволья». С этого дня начинались обрядовые действия зазывания («кликанья», «гуканья») весны. В Со́роки полагалось делать печенье в виде птичек. Оно называлось поразному: «птюшки», «жаворонки», «кулики», «чувильки», «чибрики», «ластовки», «снегирьки», «воробушки», «тетерки». Печенье раздавали членам семьи со словами: «Вот уже и весна пришла!», «Весна красна, приходи скорей!» В некоторых деревнях южных губерний России хозяйка дома поднималась на чердак с печеньем в руках и кричала в слуховое окно: «Жаворонки, жаворонки, прилетите, с собой весну принесите!» В деревнях западных и южнорусских губерний, а также в Верхнем и Среднем Поволжье, на Урале и в Сибири обрядовые действия с «жаворонками» были более яркими и сопровождались специальными песнями – веснянками (веснухами, веснушками). Они исполнялись детьми и девушками. Рано утром, получив от матери только что испеченные «жаворонки», дети раскладывали их на высокие места: на крыши домов, амбаров, сараев, на стога сена, нанизывали на ограды и пели:



Сорок мучеников Севастийских. Икона новгородской школы. XV–XVI вв.

Жавороночки,
Прилетите к нам,
Принесите нам
Лета теплого,
Хлеба доброго!
Чувиль-виль-виль.

При этом в песнях весну зазывали вместе со множеством сельскохозяйственных забот, от которых зависело будущее кретьянской семьи:

Кулики, кулики, куликали,
Весну красную заклинали:
– Весна красна, на чем пришла?

– На сохе, бороне, на кривой кочерге,
На жердочке, на бороздочке,
На ржаном колоску,
На пшеничном пирожку!

Русские люди, наблюдая за природой, видели, что мартовское тепло перемежается с холодными ночами и заморозками, а значит, весна еще не окончательно победила зиму. Считалось, что заморозки должны длиться 40 дней: «Сорок мучеников торят дорогу сорока утренникам». В этот день крестьянки пекли из ржаной или овсяной муки 40 шариков («сороки святые – колобаны золотые») и по одному шарику выбрасывали каждый день за окошко со словами: «Мороз, красный нос, вот тебе хлеб и овес, а теперь убирайся подобру-поздорову!» По поверью, Мороз, получив хлебные шарики, уйдет, чтобы не мешать земледельцу выращивать хлеб.

В Со́роки проводилось много обрядовых действий, направленных на достижение успехов в крестьянском труде и связанного с этим благополучия. В Рязанской губернии, например, дети несли «жаворонки» в поле, надев их на вилы, а затем часть печенья съедали, а часть оставляли на гумне, чтобы гумно всегда было полно хлебом. В Орловской губернии дети съедали «жаворонки», а головки отдавали матери со словами: «Как жаворонок высоко летал, так чтобы и лен твой высокий был. Какая у моего жаворонка голова, так чтобы и лен головастый был». В Новгородской губернии «птички» использовали для того, чтобы определить семейного засевальщика – человека, который бросит в землю первую пригоршню зерна во время весеннего сева: по поверью, от его легкой руки зависел будущий урожай. Хозяйка дома предлагала всем мужчинам семьи, даже маленьким мальчикам и старикам, взять из лукошка «птюшку»: в одной из них была запечена монетка, человек, которому попадался «жаворонок» с монеткой, считался избранным в засевальщики Богом. В Сороки беспокоились также и о благополучии домашнего скота и птицы. Так, например, в некоторых южнорусских губерниях 40 шариков откладывали до Егория Вешнего (см. *Егорьев день*), а затем скармливали скоту при выгоне его на пастбище. В Вятской губернии в Сороки хозяйки пекли 40 «мушленников», «мусленников» – булочки из пресного теста – в память о сорока мучениках и каждое утро относили по штуке в хлев, чтобы скот был здоров. В некоторых местах в Сороки делали из теста 40 яичек, которые укладывали в 40 маленьких гнездышек и относили в птичник. Считалось, что после этого куры будут нестись только в своем дворе.

Обрядовые действия, связанные со встречей весны, были приурочены не только ко дню памяти сорока мучеников, но и к иным дням православного календаря. Например, ко дням святой Евдокии (*Авдотьи Плющихи*, 1/14 марта), святого Герасима (Герасима Грачевника, 9/22 марта), святого Алексия (Алексия Божьего человека, 17/30 марта), к *Благовещению* (25 марта / 7 апреля), к *Фомину воскресенью* и др. – от первых дней марта до *Семика – Троицы*. В разных губерниях России обряд встречи весны принимал различные формы и отмечался неодновременно, что объяснялось спецификой климатических условий, но при этом и сам процесс пробуждения природы воспринимался народным сознанием как растянутый во времени.

Благовещение (Благовещение Пресвятой Богородицы)

Благовещение (Благовещение Пресвятой Богородицы) – двунадесятый праздник православного календаря, установленный 25 марта / 7 апреля.

Праздник отмечался в память о событии, связанном с зачатием Иисуса Христа. В этот день, согласно Библии, Деве Марии явился посланец Бога – архангел Гавриил, который сооб-

щил, что Ей предстоит родить от Святого Духа Сына, облеченного достоинством Мессии: «Ангел, вошед к Ней, сказал: радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами. Она же, увидевши его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие. И сказал Ей Ангел: не бойся, Мария; ибо Ты обрела благодать у Бога; И вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус; Он будет велик, и наречется Сыном Всевышнего; и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его; и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и Царству Его не будет конца. Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1: 28–35).

Первой из людей, воздавшей почесть Марии как Богородице, была праведница Елизавета, к которой Мария пришла, приняв от архангела «благую весть». Елизавета, беременная Иоанном Крестителем, сказала вошедшей Марии: «…благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?» Мария отвечала ей: «…величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение рабы Своей; ибо отныне будут ублажать Меня все роды» (Лк. 1: 42–48).

Благовещение. Икона новгородской школы. XV–XVI вв.

В гостях у Елизаветы Мария оставалась около трех месяцев, а затем явилась к Иосифу, с которым была обручена после выхода из Иерусалимского храма. Иосиф, как говорит предание, был смущен ее беременностью, но из жалости не захотел позорить перед всеми людьми. Однако вскоре к нему явился ангел и убедил в невинности его обручницы.

День Благовещения считается начальным моментом истории вочеловечивания Бога и первым днем земной жизни Иисуса Христа.

Для русского народа Благовещение было и остается великим праздником: «Благовещение – самый большой праздник у Бога, даже грешников в аду не мучат», – говорили крестьяне. Величие праздника подчеркивалось и рассказами о том, что в утро Благовещения солнце играет на небе, переливается разными цветами. В этот день большим грехом считалось делать любую, даже самую простую работу. Приговаривали, что в Благовещение даже «девица косы не плетет, а птица гнезда не вьет». Людей, которые нарушают запрет, по поверью, ждет Божье наказание. Замужние женщины в этот день рассказывали младшим сестрам

и дочерям историю о наказании непослушной девицы, севшей прясть в Благовещение: Бог превратил ее в кукушку и даже запретил иметь свое гнездо.

Благовещение, приходившееся на день весеннего равноденствия, воспринималось народным сознанием как установление весенне-летнего периода: «На Благовещение весна зиму поборола». Считалось, что в этот день Бог благословляет землю «на сеянье», а природа пробуждается от зимнего сна: «открывается» земля. С этими представлениями было связано множество языческих по своей сути обычаев и обрядов. Так, почти по всей России в этот день «гукали весну», торопили ее приход. В Пензенской губернии весну «угощали» пирогами, которые оставляли на ночь на возвышенном месте: «Во тебе, матушка Весна!» В южных губерниях Европейской России девушки разжигали за околицей деревни костры, чтобы «погреть землю», помочь ей пробудиться. Наряду с этим существовало множество обрядов охранительного и очистительного характера: в горящий костер выбрасывали старую солому из постелей, старые лапти, рваную одежду, окуривали одежду дымом; снимая сглаз, прыгали через костер, надеясь избавиться от порчи и приобрести здоровье. Почти по всей России в этот день гоняли голубей и выпускали из клеток на волю птиц, «чтобы они пели во славу Божью».

Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим)

Вербное воскресенье (Вход Господень в Иерусалим) – двунадесятый праздник православного календаря, последнее воскресенье перед Пасхой.

Согласно Библии, в этот день Иисус Христос на молодом осле – символе кротости и миролюбия – торжественно въехал в ворота Иерусалима. Собравшиеся люди приветствовали его как Мессию, Спасителя, призванного исправить мир, внести в него равновесие и благополучие. Они размахивали пальмовыми ветками, расстилали перед Ним свои одежды, пели: «Осанна (спасение) сыну Давидову! Благословен грядущий во имя Господне! Осанна в вышних!»

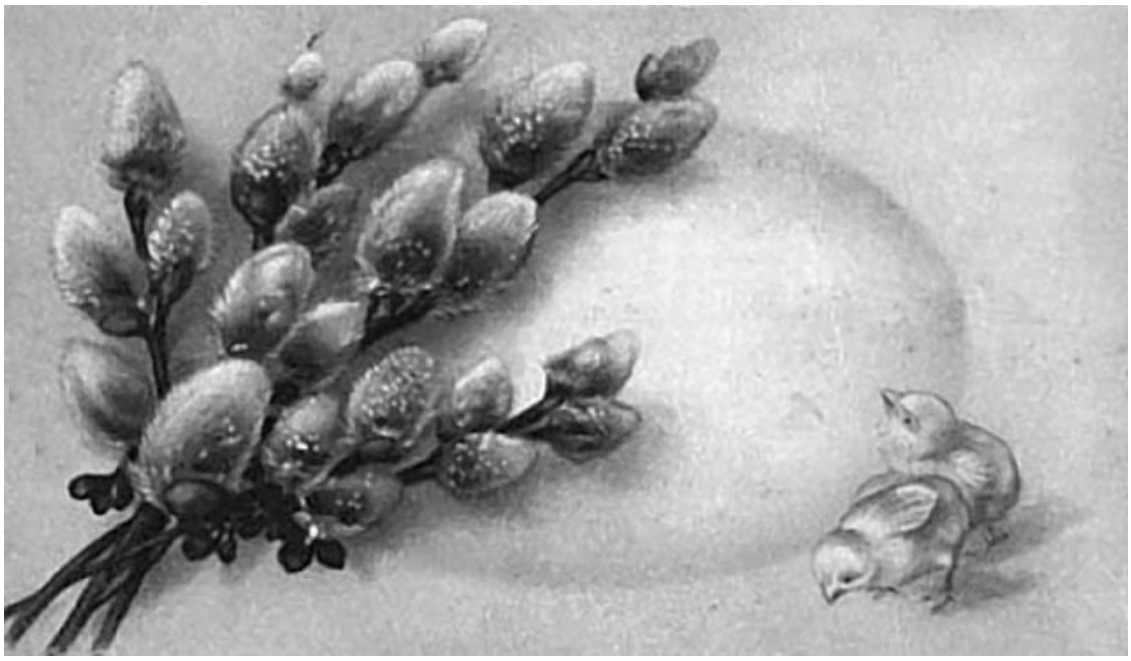
Евангельское повествование о всеобщем признании Иисуса Христа Мессией в последнее воскресенье перед Пасхой в русском народном сознании переплелось с древними языческими представлениями о символе пробуждающейся весны – вербе.

В православной традиции верба отождествлялась с пальмовыми ветвями, которыми приветствовал Иисуса Христа народ Иерусалима, и считалась символом Его победы. В субботу перед Вербным воскресеньем ветви вербы приносили в церковь, там они освящались церковнослужителями. Осмысление вербы как символа победы Иисуса было особенно зрелищно в торжественных средневековых шествиях, имитировавших Вход Господень в Иерусалим. Их подробное описание оставили для нас иностранные дипломаты, ученые, купцы, посещавшие Московию в XVI–XVII веках.

Продавец вербы. Открытка. Начало XX в.

Немецкий ученый и дипломат Адам Олеарий дал описание этого празднества, проходившего в конце 1630#х годов. Главными действующими лицами были царь и патриарх в окружении священников в белых ризах, с крестами и хоругвями, дьяков, бояр, а зрителями – все жители Москвы и окрестных деревень. После обедни в Успенском соборе из Спасских ворот Кремля по направлению к Покровскому собору Василия Блаженного шла торжественная процессия: впереди на широкой телеге везли высокое дерево, «на котором было нацеплено много яблоков, фиг и изюму»; на дереве сидели четыре мальчика в белых сорочках, певшие «Осанна!», затем шли священники, епископы, бояре. За ними ехал верхом на лошади патриарх. По словам А. Олеария, «лошадь была покрыта сукном, ей были приделаны длинные уши для сходства с ослом» (49, *184*). Царь в парадной одежде в окружении знатнейших бояр вел лошадь патриарха под уздцы. Патриарх благословлял народ, а пятьдесят мальчиков, одетых в красные одежды, снимали их с себя и расстилали по пути следования процессии. Все участники шествия размахивали бутафорскими пальмовыми ветвями

и вербой; собравшиеся на площади зрители кричали «Осанна!» и бросали вербу под ноги идущим. Перед входом в собор Патриарх вручал царю вербу как знак победы и власти.



Поздравительная открытка

Свидетели утверждали, что такие шествия проводились не только в Москве, но и в других местностях России, только на лошади сидел епископ, а под уздцы ее вел местный воевода. «Шествие на осляти», как называли все это действо русские люди, к концу XVII века изжило себя, но Дворцовая контора заготавливала вербы к Вербному воскресенью вплоть до середины XVIII века.

В народном сознании верба олицетворяла здоровье, жизненную силу, плодородие и плодоношение. Существует легенда о том, что верба когда-то была женщиной, у которой было много красивых, сильных, здоровых детей. Но, как всякая женщина, она любила похвалиться своим потомством, и однажды она неосторожно сказала, что ее плодовитость выше, чем плодовитость матери-земли. Рассерженная мать-земля превратила ее в вербу с огромным количеством детей – пушистых почек, распускающихся ранней весной, когда другие деревья еще находятся в зимней спячке.

Русские старались передать животворящую силу вербы людям, полям и животным. Так, в некоторых губерниях в Вербное воскресенье пекли из ржаного теста шарики с почками вербы внутри. Шарики скармливали овцам, чтобы они были плодовиты, ягнятам, чтобы они набирались силы. Шариками из теста угощали друг друга, чтобы быть здоровыми. Женщины, желавшие иметь детей, должны были проглотить несколько почек вербы, освященной в церкви.

По всей России был распространен обычай ударять пучком вербы взрослых людей, детей, домашнюю скотину. Считалось, что это прибавит им жизненной силы. Ударяя друг друга ветками, обычно произносили заклинание: «Будь здоров, как верба», «Расти, как верба». Некоторые заклинания строились так, будто не люди бьют друг друга ветками вербы, а сама верба передает им свою силу и здоровье: «Не я бью, верба бьет», «Верба хлёст, бей до слез». В конце XIX века эти старинные заклинания постепенно стали превращаться в шуточные детские песенки. Родители слегка ударяли детей пучком вербы, приговаривая:

Верба, верба,
Верба хлёст,
Верба хлёст
Бьет до слез.
Верба синя
Бьет несильно,
Верба красна
Бьет напрасно,
Верба бела
Бьет за дело,
Верба хлёст –
Бьет до слез.

Верили также, что верба обладает свойствами оберега: она защищает от нечистой силы, предохраняет дом от молний, останавливает пожар, усмиряет бурю, оберегает посевы от гибели, помогает человеку в смертный час, отгоняя от него дьявола. Именно поэтому освященную вербу хранили целый год на божнице, а, принеся свежую из церкви, старую спускали по течению реки или втыкали в землю на поле.

Страстная неделя (Страстная седмица, страшная неделя)

Страстная неделя (Страстная седмица, страшная неделя) – последняя неделя перед Пасхой, следующая за Вербным воскресеньем и установленная в память о страданиях и мученической смерти Иисуса Христа.

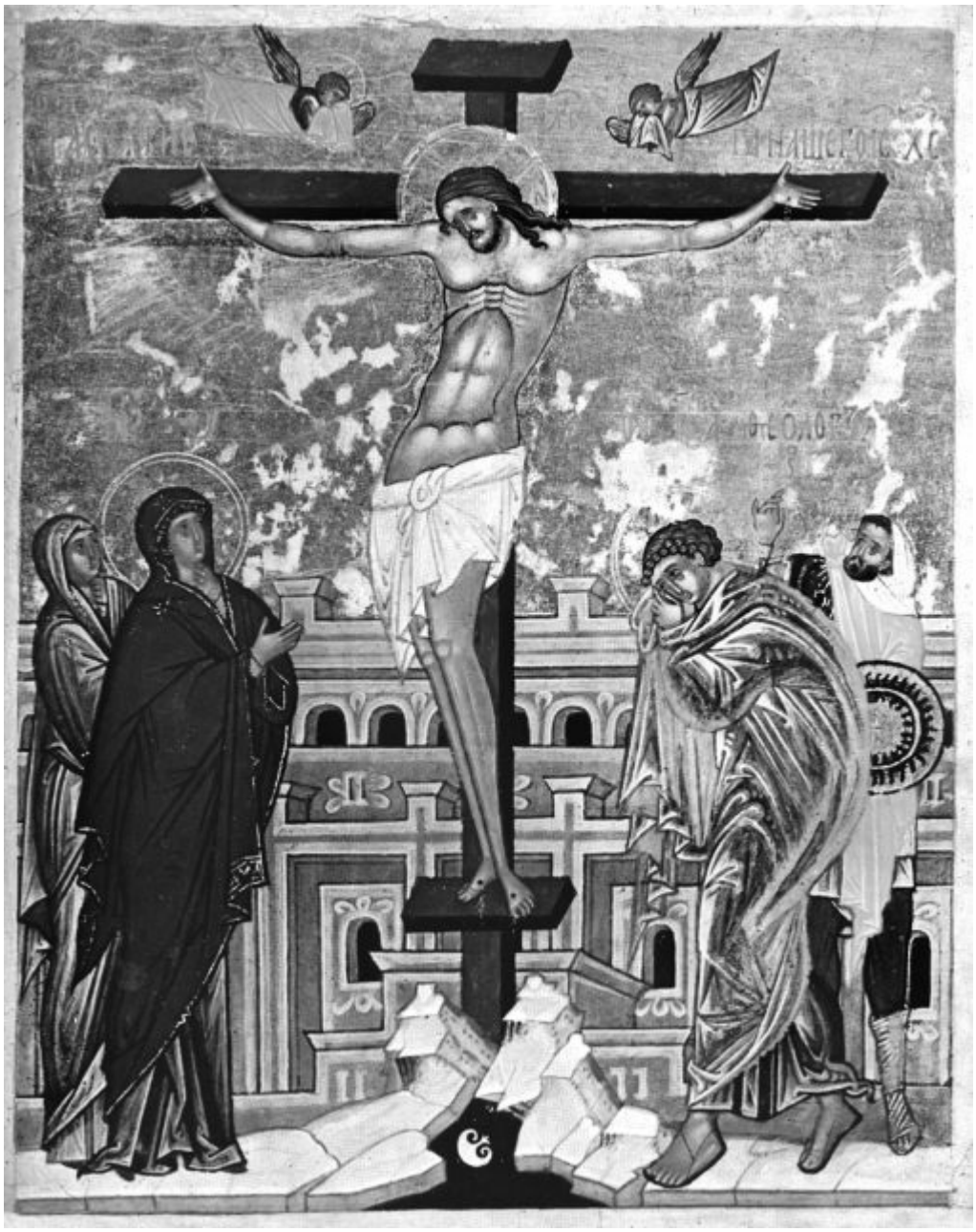
По евангельской легенде, Иисус Христос предсказал свою смерть. Он «сказал ученикам своим: Вы знаете, что через два дня будет Пасха и Сын Человеческий предан будет на распятие» (Мф. 26: 2).

Каждый день Страстной недели считается Православной церковью великим и святым, а истинно верующим людям рекомендуется в это время размышлять о жизни и учении Иисуса Христа, о событиях последних дней его земной жизни. Русские люди выполняли заветы Православной церкви: молились, соблюдали строгий пост, старались посещать всю неделю церковь, особенно если она находилась недалеко от деревни, вести себя с достоинством, в это время запрещалось веселиться, петь песни, смеяться.

Одновременно с этим в деревнях шла подготовка к великому празднику Пасхи. Она начиналась с приведения в порядок деревни и крестьянских домов. Общими усилиями деревенской общины ремонтировались ограды вокруг деревни, въездные ворота, колодцы, подметались улицы.

В течение Страстной недели проводилось множество обрядов очистительного и предохранительного характера. Так, во вторник полагалось до рассвета делать «соченое молоко», то есть смесь из растолченного конопляного или льняного семени, замешенного на воде, излечивавшего, по поверью, скот от всех болезней; в среду необходимо было делать «лечебное» пойло для скота из собранного по оврагам снега, смешанного с прошлогодней четверговой солью. Однако особенно насыщен обрядовыми действиями был Страстной четверг, который в народе назывался также Чистый четверг, Великий четверг. В этот день исполнялись преимущественно очистительные обряды. Необходимость их проведения была связана с предательством Иуды Искариота, который «все в мире запачкал». Перед Пасхой, говорили русские крестьяне, когда всех призывают с чистым сердцем славить Господа: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесях: и нас на земле сподоби чистым сердцем Тебя славити», надо сделать все чистым. В Чистый четверг, по русскому обычаю, необходимо

было вымыть весь дом: полы, потолки, стены, двери и окна, очистить оклады икон, просушить все, что хранилось целую зиму в сундуках, сжечь старые соломенные постели, выбросить старую обувь, одежду, вынести весь мусор. В некоторых деревнях считалось важным тщательно вымыть всю посуду в доме, оскверненную, по мнению крестьянок, Иудой, предателем, сидевшим за одним столом с Иисусом. После Чистого четверга и до самой Пасхи включительно в доме уже не убирали и не подметали, этот запрет объяснялся боязнью засыпать пылью глаза Иисуса Христа, лежащего во гробе.



Распятие. XV–XVI вв. Икона Новгородской школы

В этот же день были распространены ритуальные омовения людей, которые должны были очистить человека от грехов, дать ему здоровье, красоту. Они проводились обычно на восходе солнца, до пробуждения птиц, когда вода еще «ничем не запачкана». Омовения проводились на реке, пруду, озере или дома. Магическое действие воды люди старались усилить, проводя различные дополнительные ритуальные действия.

Так, по всей России в воду, приготовленную для омовения, а также в естественный водоем бросали серебряные монеты, обладавшие, по поверью, очищающими свойствами. Перед омовением часто произносились специальные заговоры. В Вологодской губернии, например, девушки обливали себя водой на хмельнике, приговаривая: «Как хмель любят добрые люди, так и меня бы любили».

Очищение проводилось не только водой, но и окуриванием избы и всех хозяйственных построек. Для этого использовался принесенный рано поутру в Чистый четверг можжевельник. Отправляться в лес за можжевельником следовало тайно от соседей, а подойдя к лесу, сказать «заветные» слова: «Царь лесной и царица лесная, дайте мне на доброе здоровье, на плод и род». Вернувшись домой, нужно было положить ветви на железную сковороду и поджечь их огнем, полученным с помощью огнива и кремня. После окуривания в притолоку двери втыкали оставшиеся ветки, которые служили оберегом.

В Чистый четверг выполнялось также большое количество обрядов, направленных на предохранение от нечистой силы, которая, по мнению крестьян, особенно свирепствует в Страстную неделю. С глубокой древности у русского народа бытовали поверья о разгуле нечистой силы весной, о том, что в это время на землю приходят умершие, а из-под земли после зимней спячки выползают гады. Подобные представления подкреплялись довольно своеобразным толкованием событий евангельской истории. Считалось, что предательство Иуды Искариота и арест Иисуса Христа в Гефсиманском саду развязали руки нечистой силе и всем представителям загробного мира.

Чистый четверг. Открытка. Начало XX в.

Верили, что в Чистый четверг с помощью определенных магических манипуляций можно увидеть разного рода нечисть. Так, например, чтобы встретиться с лешим, надо пойти в лес на перекресток дорог, закопать в землю нательный крест и сказать: «Владыко лесной, есть у меня до тебя просьба». Леший сразу появится и выполнит просьбу. Дворового – духа

дома – можно увидеть, встав в дверях хлева с четверговой свечой, зажженной в этот день в церкви. При этом надо сказать: «Дядя дворовой, приходи ко мне не зелен, как дубравный лист, не синь, как речной вал, приходи таким, каков я, – я тебе христово яичко дам».

Защита от нечисти осуществлялась различными способами. Так, довольно распространен был способ очерчивания дома и двора магическим кругом. Очерчивание происходило по-разному: можно было просто сделать вокруг усадьбы борозду сохой или плугом, обойти ее с веткой можжевельника в руках, читая специальные приговоры, с иконой и молитвой, с курящейся кадильницей. Однако можно было прибегнуть и к более сложным действиям. В некоторых деревнях хозяин или хозяйка садились верхом на помело, кочергу и тайно от всех объезжали вокруг дома и двора, приговаривая: «Господи, благослови! Стань железный тын!» Дом защищали от нечистого и с помощью четверговой свечи. Для этого на потолке и притолоке дверей, на оконной раме огнем от свечи выжигали кресты.

В Чистый четверг, по обычаю, красили яйца, выпекали кулич, изготавливали из творога пасху. Кулич надо было выпекать, по мнению крестьян, именно в четверг, так как в этот день Иисус Христос преломил хлеб и дал вкусить от него своим ученикам со словами «сие Тело Мое». В четверг же изготавливали четверговую соль, которая якобы обладала благотворным действием на людей и животных, а также являлась лекарством от всех болезней. Ее приготавливали путем пережигания поваренной соли с квасной или пивной гущей.

В Страстную пятницу – день распятия Христа на кресте – были запрещены все работы. В Страстную субботу освящали в храмах кулич, пасху и крашеные яйца. В некоторых деревнях существовал обычай в этот день «закликать мороз», чтобы он не губил крестьянские посевы. Ритуал «закликания мороза» происходил утром. Хозяин или хозяйка выходили из дому с овсяным киселем, призывая мороз:

Мороз, мороз,
Ступай к нам кисель есть;
Не бей рожь и житарь,
А на посконь воля твоя.

Освящение пасхальных куличей. 1912. Фото

После этого кисель «отдавали» морозу – выплескивали на огород или улицу.

Пасха (Воскресение Христово)

Пасха (Воскресение Христово) – главный праздник православного календаря, установленный в память о Воскресении Иисуса Христа.

Пасха не имеет постоянной даты, а высчитывается по лунному календарю. Празднование начинается в первый воскресный день после полнолуния, наступившего вслед за днем весеннего равноденствия. Если полнолуние падает на субботу или воскресенье, то Пасха празднуется в следующее воскресенье. Обычно же праздник приходится на период с 22 марта / 4 апреля по 25 апреля / 8 мая.

Воскресение Христово (Сошествие во ад). Вторая половина XVI в. Фрагмент иконы Соловецкого монастыря

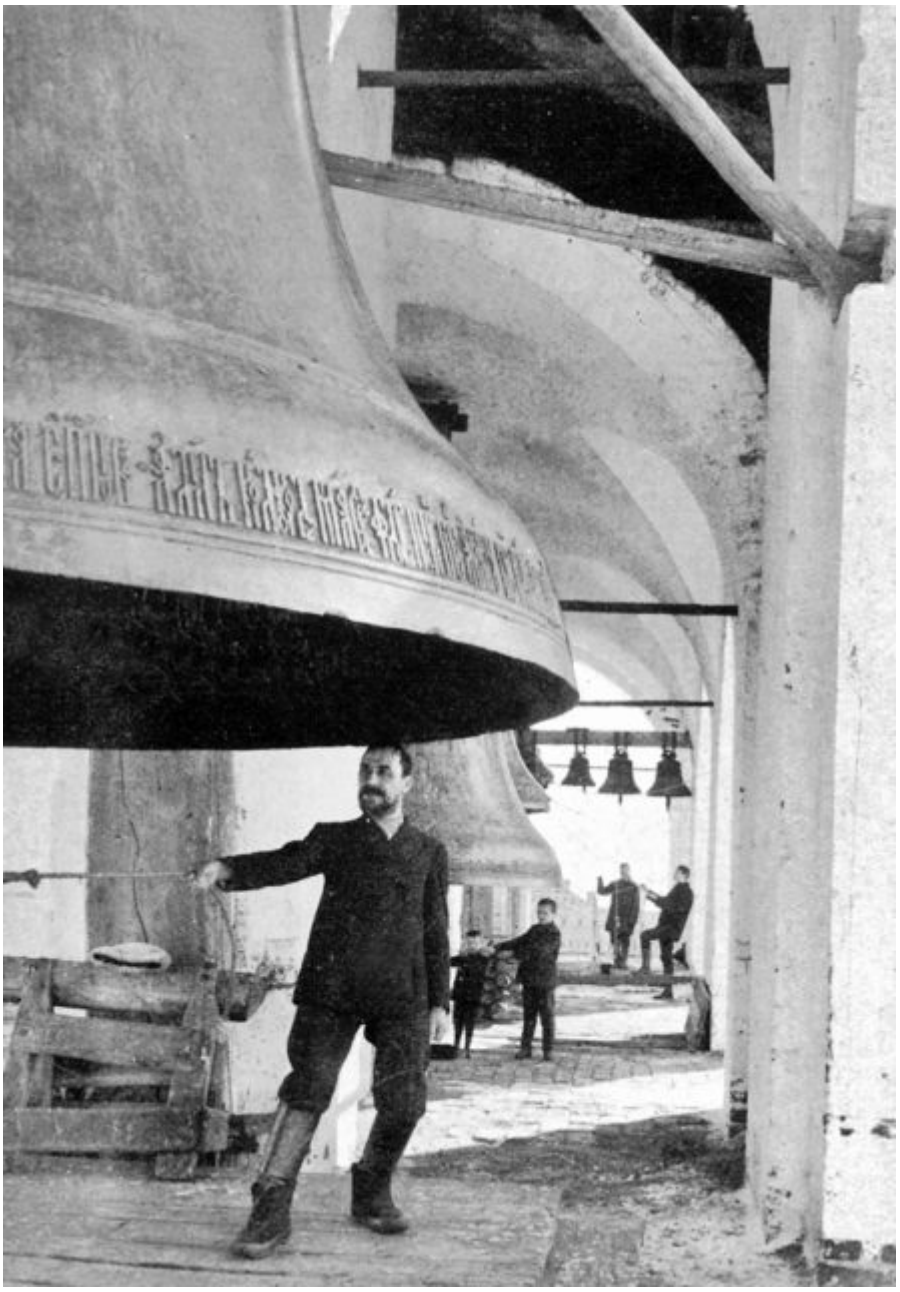
Евангелия повествуют о том, что в пятницу на *Страстной неделе* Иисус Христос был распят на кресте и погребен в пещере, расположенной недалеко от места казни. В ночь

с субботы на воскресенье Мария Магдалина, поверившая в Христа грешница, и две женщины, пришедшие ко гробу, чтобы омыть и умастить благовониями тело Христа, обнаружили, что гроб пуст. «Когда же недоумевали они о сем, вдруг предстали перед ними два мужа в одеждах блистающих. И когда они были в страхе и наклонили лица свои к земле, сказали им: что вы ищете живого между мертвыми?» (Лк. 24: 4–5). Воскресение Иисуса Христа считается всеми христианами величайшим событием, дарующим спасение миру и человечеству. Апостол Павел в Первом послании к коринфянам писал: «Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15: 13–14).

Свое название день Воскресения Иисуса Христа получил от еврейского праздника Пасхи, посвященного исходу израильтян из Египта и освобождению их от рабства. Заимствование названия иудейского праздника объясняется тем, что все трагические события земной жизни Иисуса Христа произошли перед еврейской Пасхой, а Его Воскресение – в ночь на Пасху.

В православной традиции Пасха считается «царем дней», «праздником всех праздников, торжеством всех торжеств». По всей России Пасху отмечали как день великой радости. Главным событием празднества было торжественное богослужение в храме. Пасхальная служба начиналась в ночь с субботы на воскресенье. Первая ее часть называлась полунощница. Она проводилась в память о ночной молитве Иисуса Христа в Гефсиманском саду, предшествовавшей преданию его в руки фарисеев. После чтения молитв и песнопений священник вместе с причтом вносили из середины храма в алтарь плащаницу, которая оставалась там до *Вознесения*. В полночь раздавался колокольный звон (благовест), одновременно зажигались все свечи и паникадила, священники в светлом облачении, с крестом, светильниками и фимиамом выходили из алтаря и вместе со всеми присутствовавшими в храме пели стихарь: «Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небеси, и нас на земле сподоби чистым сердцем Тебе славити», а затем под колокольный звон начинался крестный ход вокруг церкви. По возвращении в храм священник пел тропарь праздника: «Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ». Затем открывались Царские врата, что символизировало открытие Христом райских врат, закрытых для людей после грехопадения Адама и Евы, и начиналась заутреня. Исполнялся канон «Воскресения день, просветимся людие…», а затем провозглашалась вечная победа Христа над смертью и адом: «Где твое, смерте, жало? Где твоя, аде, победа? Воскресе Христос, и ты низверглся еси. Воскресе Христос, и жизнь жительствует. Воскресе Христос, и мертвый ни един во гробе». После заутрени начиналась праздничная литургия, в конце которой освещался артос – специальный хлеб с изображением креста и тернового венца.

Перед церковью Игнатия Богоносца в селе Путогино. Калужская губ. 1912. Фото К. К. Буллы



Праздничный благовест. 1916. Фото

Нарядное убранство храма, множество зажженных восковых свечей, светлые облачения священников, запах ладана, радостные перезвоны колоколов, праздничные песнопения, торжественный крестный ход, возгласы «Христос воскресе!» – все это вызывало у верующих людей радость, ощущение причастности к чуду. После окончания службы прихожане поздравляли друг друга со светлым праздником, трижды целовались и произносили слова, которые говорили друг другу апостолы, узнав о Воскресении Иисуса Христа: «Христос воскресе!» – «Воистину воскресе!», обменивались яйцами, окрашенными в красный цвет.

В праздник Пасхи начиналось разговление после длительного Великого поста. Как правило, это была семейная трапеза, на которой не появлялись гости. На стол, покрытый белой скатертью, ставили крашеные яйца, кулич – высокий хлеб из сдобного теста, и пасху (паску) – сладкое блюдо из творога с изюмом, освященные в церкви в Страстную субботу. Красное яйцо в представлении православного человека символизировало мир, обагренный кровью Иисуса Христа и через это возрождающийся к новой жизни. Кулич ассоциировался

с телом Господним, к которому должны причащаться верующие. В народном сознании христианское осмысление пасхальной еды соединилось с языческими представлениями о яйце как символе возрождения и обновления, знаке плодовитости и жизненной силы и о хлебе как о живом существе и даже воплощении Бога. Языческим аналогом кулича был хлеб, который выпекали весной перед началом сельскохозяйственных работ и использовали в продуцирующих земледельческих и скотоводческих обрядах, а также свадебный каравай, который, по поверью, мог обеспечить брачной паре многочисленное потомство. Первым блюдом во время пасхальной трапезы было яйцо, которое разрезалось на кусочки по количеству людей, сидевших за столом. После этого каждый получал по куску кулича и ложке творожной пасхи. Затем на стол ставили остальную праздничную еду, приготовленную хозяйкой, и начиналось радостное застолье.

Христосъ Воскресе!
Что за радость для сестрички.
Когда красятъ братъ яички.

С праздником
Светлой Пасхи!

Христос Воскресе!

Съ праздникомъ Святой Пасхи
Х·В·

Пасхальные открытки. Начало XX в.

В народной традиции Пасха отмечалась как праздник обновления и возрождения жизни. Это было обусловлено не только христианской идеей Воскресения Христа и связанной с ней перспективой вечной жизни, но и широким бытованием в народной среде языческих представлений о весеннем пробуждении природы после зимнего сна смерти, о гибели старого и начале нового времени. Согласно широко распространенным представлениям, каждый человек должен был встретить Пасху обновленным духовно и физически, подготовленным к ней в ходе длительного Великого поста. Перед Пасхой считалось необходимым навести порядок в доме и на улице: вымыть полы, потолки, стены, лавки, побелить печи, обновить киот, отремонтировать ограды, привести в порядок колодцы, убрать мусор, оставшийся после зимы. Кроме того, полагалось изготовить новую одежду для всех членов семьи и вымыться в бане. В Пасху человек должен был отбросить все дурные, нечистые мысли, забыть зло и обиды, не грешить, не вступать в супружеские отношения, которые воспринимались как грех.

ХВ

Пасхальные открытки. Конец XIX – начало XX в.

С праздником Пасхи связано множество различных поверий. По народным представлениям, день Пасхи настолько чист и свят, что черти и бесы с пасхальным благовестом проваливаются сквозь землю, а их вопли и стоны, вызванные злобой на Воскресение Иисуса Христа, можно слышать во время пасхальной всенощной и всего первого дня Пасхальной недели. Крестьяне верили, что в этот день становится видимым то, чего не увидишь в другие дни, и разрешается попросить у Бога то, что очень хочется. Считалось, что во время пасхальной службы, если перевернуть свечу пламенем вниз, можно увидеть колдуна: он будет стоять спиной к алтарю, а на голове у него будут видны рожки. А если встать у дверей с творогом, то легко будет опознать проходящую мимо и помахивающую маленьким хвостиком ведьму.

Пасха ассоциировалась у русских с чудесным исполнением желаемого. Верили, что в этот день можно обеспечить себе преуспевание в делах на целый год. Если, например, человек первым придет после пасхального богослужения домой, то для него весь год будет удачным. Если старик в Пасху станет расчесывать волосы, то у него будет столько вну-

ков, сколько волос на голове. Если во время литургии девушка шепотом обратится к Богу: «Дай мне жениха хорошего, в сапогах да с калошами, не на корове, а на лошади», то жених посватается уже в ближайшее время. Картежники, по поверью, могли просить у Бога постоянного везения в картах: для этого надо было взять с собой в церковь туз пик – «винный туз» и, когда священник первый раз произносит «Христос воскресе!», ответить «Карты здеся!», во второй раз – «Хлюст здеся!», а в третий – «Тузы здеся!». Удача не покинет святотатца до тех пор, пока он не раскается в содеянном. Верили, что удача будет обеспечена и вору, если он украдет во время заутрени какой-либо предмет у молящихся людей и при этом не попадется на краже.

Идея воскресения из мертвых легла в основу представлений о том, что в пасхальную ночь на землю приходят души умерших. При желании люди, скорбящие о смерти своих близких, могут увидеть их в церкви на пасхальной службе, выслушать их просьбы и жалобы. После литургии русские крестьяне, несмотря на запреты священников, шли на кладбище христосоваться с покойниками.

Продолжением дня Пасхи была *Пасхальная* (Светлая) *неделя*, длившаяся восемь дней, до *Фомина воскресенья* включительно.

Пасхальная неделя (светлая, великая, великоденская, красная неделя, светлая седмица)

Пасхальная неделя (светлая, великая, великоденская, красная неделя, светлая седмица) – праздничная неделя, которая начиналась в Пасху, а заканчивалась на восьмой день, в Фомино воскресенье.

Традиция празднования Пасхи в течение всей следующей за ней недели была связана с представлениями православных людей о том, что в день Воскресения Иисуса Христа солнце, взойдя на небо, опустилось за горизонт лишь в Фомино воскресенье.

В православных храмах каждый день совершалась пасхальная литургия, начинавшаяся пением тропаря праздника со стихирами 68#го псалма: «Воскликните, Господеви вся земля, пойте же имени Его, дадите славу хвале Его. Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ, и сущым во гробех живот даровав». Царские врата алтаря и дьяконские двери все это время оставались открытыми в знак того, что воскресший Христос открыл для верующих двери Царства Небесного, закрытые для первых людей после их грехопадения. В алтаре на престоле лежала плащаница как знак того, что Иисус Христос находится на земле сорок дней. После литургии под колокольный звон шел крестный ход вокруг церкви с крестом в знак радости и торжества о победе Иисуса Христа над смертью и адом. В Пасхальную субботу после литургии всем присутствовавшим в храме раздавались кусочки освященного в Страстную субботу артоса – большого хлеба с изображением креста и тернового венца или образа Христа. Этот ритуал восходит к евангельскому повествованию о том, что во время Тайной вечери Иисус Христос завещал апостолам: «Сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание» (Лк. 22: 19).

Крестный ход на Пасхальной неделе. Начало XX в. Фото

В Пасхальную неделю обычно проводились обходы селений церковным причтом. Крестный ход, во главе которого шли богоносцы (оброшники, заветники) с иконами и хоругвями, а за ними священники, дьяконы, псаломщики, был довольно торжественным. Это был особый обход, которого ждали все крестьяне, так как в этот день, единственный в году, выносили запрестольные образа. Под пение праздничного тропаря процессия вместе с присоединявшимися к ней людьми подходила к часовне, где священник служил молебен, а затем все направлялись к первому дому, где их уже ждали. Для встречи священника около дома или в доме готовили стол с пасхальными яйцами и куличом. Священник служил молебен, кадил, кропил все вокруг святой водой, а затем процессия направлялась к следующему дому. После обхода всех домов иконы передавали крестьянам-богоносцам, пришедшим за ними из следующей деревни. Если было уже поздно отправляться в путь, то все оставались на ночлег в той деревне, где их застал вечер, а иконы ставили в часовню или в избу человека, отличавшегося особой набожностью. Всю ночь около них находились старухи, которые пели тропарь праздника и читали акафист – хвалебные молитвы и песнопения в честь Иисуса Христа и Богородицы. Принято было также приносить к образам канунчик – небольшой кувшинчик с медом и двумя восковыми свечками, прикрепленными к его тулову, свечки горели всю ночь на помин усопших. Если приход был большой, то священники обходили деревни несколько дней. До «прихода икон» не полагалось веселиться, петь, громко смеяться, так как время считалось святым. Веселье начиналось после того, как молебен заканчивался, а «иконы уходили».

Пасхальные молебны, по убеждению русских крестьян, должны были способствовать благополучию семьи и хозяйства. Именно поэтому по ходу молебна проводилось множество дополнительных обрядовых действий, направленных на его достижение. Так, например, считалось необходимым тщательно хранить скатерть с остатками воска, лежавшую на столе во время молебна, так как она якобы снимала материнское проклятие; перед молебном под скатерть насыпали соль, которая, по поверью, после этого обретала лечебные свой-

ства; около стола ставили кадушки с семенами ржи, пшеницы, овса, гороха, картофеля, чтобы они приобрели хорошую всхожесть. В некоторых деревнях даже полагалось по окончании молебна, совершенного на полях, покатать по земле священника, чтобы «снопы были тяжелые, посевы тучные». Эти действия объяснялись тем, что на Пасхальной неделе Господь на радостях дает людям благодать и что священник, как посредник между Богом и людьми, может содействовать им в ее получении.

Пасхальные молебны, как считалось, способны были защитить людей от бед и несчастий. В деревнях северной и средней полосы Европейской России, кроме крестного хода с молебнами, устраивались дополнительные обходы села, называвшиеся «петь Христа». Девушки и женщины, объединившись в небольшие группы, с иконами и зажженными свечами, под пение пасхального тропаря обходили село, заходили после приглашения в дома, где читали молитвы и пели тропарь.

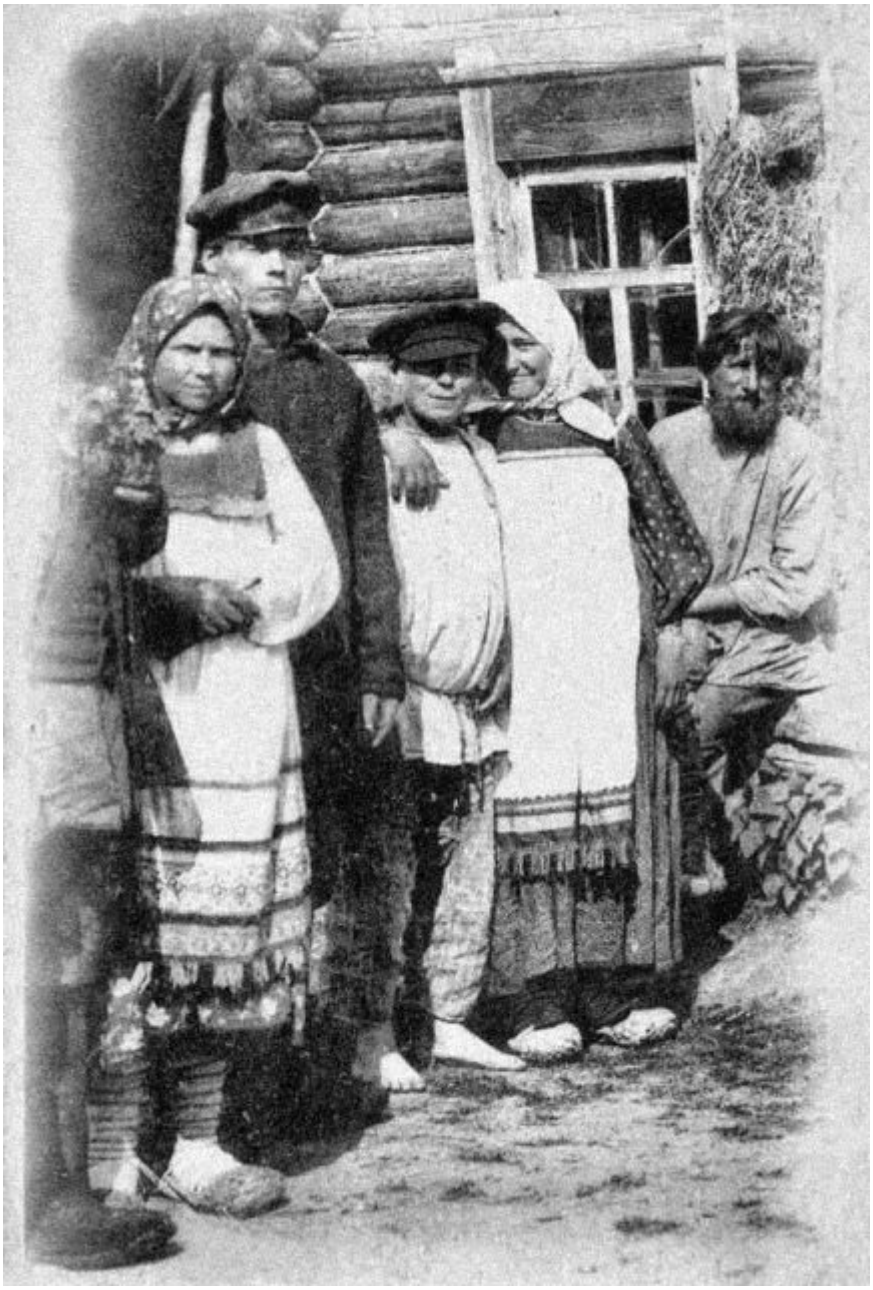
Характерной чертой народной обрядности Пасхальной недели было поминание усопших предков. Поминание предков не согласовывалось с практикой церковных поминаний, которые на Пасхальной неделе не проводились, так как противоречили духу праздника – радости по случаю Воскресения из мертвых Иисуса Христа. Однако, согласно народным представлениям, в Пасхальную неделю души усопших временно возвращаются на землю, чтобы вместе с живыми порадоваться празднику. Поминальными днями этой недели были первый (второй) день Пасхи и Пасхальный четверг. В эти дни полагалось навещать усопших родственников на кладбище, христосоваться с ними и приглашать их к праздничному застолью. Верили, что умершие, получив приглашение, приходили в дома, садились за столы, ели и пили вместе с живыми, стояли в церкви на праздничной литургии. В эти дни крестьяне оставляли для них незапертыми двери домов; вывешивали на окна полотенца, чтобы души умерших могли на них отдыхать; старались ничего не шить, чтобы не зашить им глаза; не стирали, чтобы не замутить воду перед умершими; не причитали и не плакали на кладбище, чтобы не мешать покойникам радоваться Воскресению Иисуса Христа и тем самым не разрушить их надежду на собственное воскресение. Землю усопшие покидали, по распространенным представлениям, в Фомино воскресенье или в *Радуницу*.

Молодожены. Открытка из серии «Типы России». Начало XX в.

В Пасхальную неделю, которая считалась началом возрождения, обновления жизни, проводилось много обрядовых действий, связанных с заключением браков. Их инициаторами и главными участниками были холостая молодежь и молодожены. С Пасхальной недели начинались весенне-летние *гулянья* парней и девушек. Пасхальная неделя была также временем, когда в русских деревнях проходили смотры невест. Их проводили по-разному в разных деревнях. Например, в Печорском уезде Архангельской губернии девушки, надев самый красивый наряд, выходили на улицу для игры в бачу. Бача представляла собой длинную, украшенную росписью палку, которой надо было сбить установленную на земле деревянную фигурку. Игра собирала большое количество людей, желавших посмотреть на девушек. В Орловской губернии девушки, надев первый раз женскую одежду – понёву, отправлялись на луг жарить яичницу и веселиться без участия парней. В Рязанской губернии девушки, вступившие в брачный возраст, приглашались на площадь перед церковью.

Там они стояли некоторое время всем напоказ, а затем катались по селу на лошадях. При этом их «предлагали» в невесты каждому встретившемуся мужчине.

В Пасхальную неделю девушки совершали различные магические действия, направленные на приближение сватовства и замужества. Так, мечтая поскорее выйти замуж, девушка должна была в день Пасхи первой попасть на колокольню и первой ударить в колокол.



Крестьянская семья перед избой. Орловская губ. Открытка из серии «Типы России». Начало XX в.

Во многих областях во время Пасхальной недели устраивались смотры молодоженов, проводились обряды, закреплявшие их новый социальный статус. Во Владимирской губернии, например, молодожены подходили к собравшимся у их дома замужним женщинам и давали им в качестве «вступительного» пирог и яйца. В Костромской губернии замужние женщины, собравшись группой, приходили к дому молодоженов и требовали, чтобы

новобрачная их впустила. Та открывала им дверь и говорила: «Соседушки, голубушки, меня любите и жалуйте, к себе примите в подруженьки». После этого все входили в дом и угощались праздничной едой. Однако особенно ярко проходило оглашение нового статуса молодых в деревнях Верхнего Поволжья во время обряда, называвшегося вьюнины. В величальных песнях, которыми окликали молодых под окнами их дома, обозначалась главная цель брака – умножение человеческого рода:

Во корнях тех дерев
Горностай гнездо свивал,
Горностай гнездо свивал
Да малых деток выводил.

Вся Пасхальная неделя посвящалась развлечениям: ездили друг к другу в гости, угощались хорошей скоромной едой. Однако излишеств в еде и питье, великого общедеревенского разгула с *драками*, характерного для *престольных праздников*, в эти светлые, как их называли люди, дни не было. Праздничная трапеза проходила весело, радостно, но одновременно чинно и достойно. В Пасхальную неделю на деревенских улицах собиралось много народа: гуляли, демонстрируя себя, своих детей, свои наряды, разглядывая других гулявших, пели песни.

Катание яиц – игра, характерная для весенне-летнего периода года.

Игры с крашеными яйцами начинались обычно в *Пасху*, продолжались всю *Пасхальную неделю*, а иногда – вплоть до *Вознесения*. Суть игры состояла в том, что крашеное яйцо скатывали по наклонно поставленному деревянному лотку или по земле с невысокой горки. Внизу были полукругом расставлены яйца всех участников игры. Каждый участник, отправляя свое яйцо вниз, должен был сбить с места чье-нибудь яйцо. Если ему это удавалось, то он присваивал сбитое яйцо себе и продолжал игру, если нет – в игру вступал другой участник, а неудачно скатившееся яйцо оставалось на кону. Эта игра была довольно азартной и могла продолжаться по нескольку часов. Некоторым ловким парням и мужикам удавалось набрать за игру до двух-трех десятков яиц.

Красная горка. Настольная игра. Россия. Начало XX в.

Катание яиц было известно также и в другие весенне-летние дни. В деревнях Верхнего и Среднего Поволжья во время праздника в честь языческого бога Ярилы, приходившегося на *Петровское заговенье*, парни и девушки, расположившись парами, толкали яйца по земле друг другу. Катание яиц в Петровское заговенье в разных вариантах было известно и на северо-востоке России, и в Сибири.

В XIX веке катание яиц представляло собой веселую забаву с участием большого количества людей. Однако в древности эта игра входила в комплекс магических действий, связанных с пробуждением и оплодотворением земли. Так, во многих местностях России существовал обычай в день Вознесения катать яйцо по озими в надежде на хороший урожай.

Качели – праздничное развлечение молодежи.

Это развлечение было очень популярно во время *Пасхальной недели*. «Где-нибудь, в конце деревенской улицы парни устраивают так называемые „обчественные качели“ (в складчину) и возле этих качелей образуется нечто вроде деревенского клуба: девушки с подсолнухами, бабы с ребятишками, мужики и парни с гармониками и „тальянками“ толпятся здесь с утра до ночи; одни только глядят да любуются на чужое веселье, другие веселятся сами. Первенствующую роль занимают здесь, разумеется, девушки, которые без устали катаются с парнями» (40, *216*).

Х.-Г. Гейслер. Качели. 1805. Гравюра

На качелях сидели или стояли девушки, которых раскачивали парни. В благодарность парни получали от девушек крашеные яйца. В Орловской губернии парни, посадив девушку на качели, били ее по коленкам веткой, требуя сказать, кого она любит. В Вятской и Нижегородской губерниях девушку качали до тех пор, пока она не называла имени своего жениха. Все эти действия сопровождались качальными припевками:

На Святой неделюшке
Повесили качелюшки,
Сначала покачаешься,
Потом повенчаешься.

Гулянье – весенне-летнее сборище молодежи в свободное от работ время.

Гулянья проходили на деревенской улице, на площади села или за его околицей. Они начинались обычно с *Пасхальной недели* и продолжались до *Петрова дня*, с перерывом на Петровский пост. После этого гулянья проходили очень редко, а к *Успению* вообще прекращались. Гулянья в основном устраивались в праздничные и воскресные дни, а иногда и в будни и продолжались зачастую вплоть до утренней зари. Обычно на них приходили парни и девушки одной деревни или нескольких окрестных деревень.

В гуляньях участвовали только девушки и парни брачного возраста и лишь в некоторых губерниях их посещали молодожены в первый год их совместной жизни. Считалось, что холостая молодежь должна обязательно участвовать в гуляньях. Нарушение этого правила порицалось общественным мнением и даже рассматривалось как большой грех, за который можно поплатиться безбрачием, бездетностью или ранним вдовством.

Поведение молодежи на гулянье соответствовало выработанной на протяжении многих веков традиции. Молодцам полагалось демонстрировать ухарство, силу, ловкость, острословие, щегольство. Девицы должны были держаться скромно, с достоинством, но при этом быть веселыми, в меру общительными. Соблюдение этических правил поведения на гуляньях доверялось самой молодежи, но со стороны контролировалось деревенским обществом. Все гулянья проходили обычно в присутствии зрителей, которые, не вмешиваясь в молодежную игру, с интересом следили за ее ходом, одобряя или не одобряя поведение гуляющих.

«Не брани меня, родная…». 1873. Лубок

Весенне-летние гулянья начинались чаще всего торжественным шествием девушек брачного возраста по главной улице села или деревни. Нарядно одетые девушки прогули-

вались под пение протяжных песен. За этим шествием наблюдали парни, собиравшиеся небольшими группами, а также все детское и взрослое население села. Это была своего рода демонстрация девушек, созревших для брака, своеобразная выставка деревенских невест.

Дж. А. Аткинсон. Хоровод. Начало XIX в. Гравюра

Весенне-летние гулянья молодежи проходили в два этапа. Первый этап, начинавшийся с *Пасхальной недели*, продолжался до *Троицы*. В первые две-три недели поведение парней и девушек носило сдержанный характер. Девушки несколько сторонились парней, которые также старались не навязывать им своего общества. Из развлечений в это время главными были качели и хороводы. Хороводы водили девушки, парни входили в них только по приглашению. Среди хороводов выбирались игровые, в которых раскрывалась тема сеяния, роста, созревания. Например, в хороводе «Мак» шедшие по кругу девушки в песне рассказывали, как выращивается мак, а девушка, находившаяся в середине хоровода, жестами показывала, как это происходит. В играх и хороводах на этом этапе совершенно отсутствовала любовная тематика. Такое целомудренное поведение молодежи соответствовало состоянию окружающей их природы: солнце грело не очень сильно, воздух был прозрачен, почки на деревьях еще только набухали, трава едва появлялась. К Троице, праздновавшейся обычно в начале июня, солнце уже ярко светило на небе, лес покрывался листвой, появлялись первые цветы и травы, стояли в цвету плодовые деревья, птицы вили гнезда. В атмосфере расцвета природы молодежные гулянья постепенно наполнялись эротическим содержанием. В игры девушек начинали активно включаться парни. Они уже не стояли в стороне, наблюдая девичьи хороводы, а были равноправными партнерами. В хороводах главное место занимала любовная тематика, в них рассказывалось о начале любовной игры между девицей и молодцем. Так, в хороводе «Заинька» парню-«заиньке», стоящему в центре хороводного круга девушек, предлагалось выбрать себе в невесты девушку: «Три сестрицы стоят, три лебедушки, как одна в тафте, другая в камче, на третьей сестрице золотой венец». Парень выбирает одну:

Уж я Настеньку люблю,
Она уборчиста,
Она уборчиста – разговорчиста,
На ней платьице надето –
Точно шелково,
Раздуваечка баскá –
Целоваться три разка.

После этого парень и девушка должны были поцеловаться «три разка» и уступить место другому «заиньке».

Игры в выбор невесты пользовались очень большой популярностью. Среди них практически по всей России была известна игра с одноименным названием – «выбор невесты». Девушки становились в два ряда, образуя коридор, по которому подбоченясь ходил «молодец удалой». Затем он выбирал одну девушку, брал ее за руку и расспрашивал подруг о ее достоинствах. Если отзывы были благоприятные, то парень с девушкой целовались и считались поженившимися. Такая выбранная во время игры пара называлась почетной. Почетник и почетница составляли друг с другом пару на весь период весенне-летних гуляний. Второй этап молодежных гуляний начинался с Троицы и продолжался до *Петрова дня*. Это было время, когда природа находилась в полном расцвете: созревали травы, колосилась рожь, появлялись плоды на деревьях, птицы выводили птенцов, а солнце, по поверью, вступало в брак с землей. Сближение парней и девушек на гуляньях достигало наивысшей точки. Игрища на *Иванов день* – день летнего солнцеворота – и особенно на Петров день носили ярко выраженный языческий характер. Все игры сопровождались поцелуями. В хороводе «Любушка», например, парень уговаривал девушку стать его любушкой и рассказывал, как им хорошо будет «играть друг с другом». Парные и коллективные пляски носили в это время откровенно эротический характер. Хороводам и пляскам соответствовали песни и частушки:

Ой, Семеновна,
Расфуфыриста.
А я спал с тобой
Раз четыреста!

По деревне мы идем,
Всем подарки раздаем:
Кому – сына, кому – дочь,
Надо девушкам помочь.

В этот период гуляний в хороводы нередко приглашались и молодухи – женщины первого года брака. Молодуху ставили в середину хоровода. Она обращалась к присутствующим со словами: «Низко кланяюсь красным девушкам, молодым молодушкам, молодцам холостеньким, дедушкам, дядюшкам, бабушкам, тетенькам! Сватам и свахам, всем одним махом! Прошу принять меня к себе». Затем молодуха кланялась на все четыре стороны по три раза: первый поклон был поясной, второй – ниже пояса, третий – до земли. На третьем поклоне девушки начинали петь величальную молодухе. После величальной она должна была благодарить: «Благодарим покорно, красные девушки, молодые молодушки. У сех вас поравнено, у сех за едино. За ваше угощение сорок одно почтение! Маленький поклончик при-

мите, а большой поболе подождите». Этот обычай рассматривался как символический прием молодухи в деревенское общество, знакомство ее с деревней и деревни с ней.

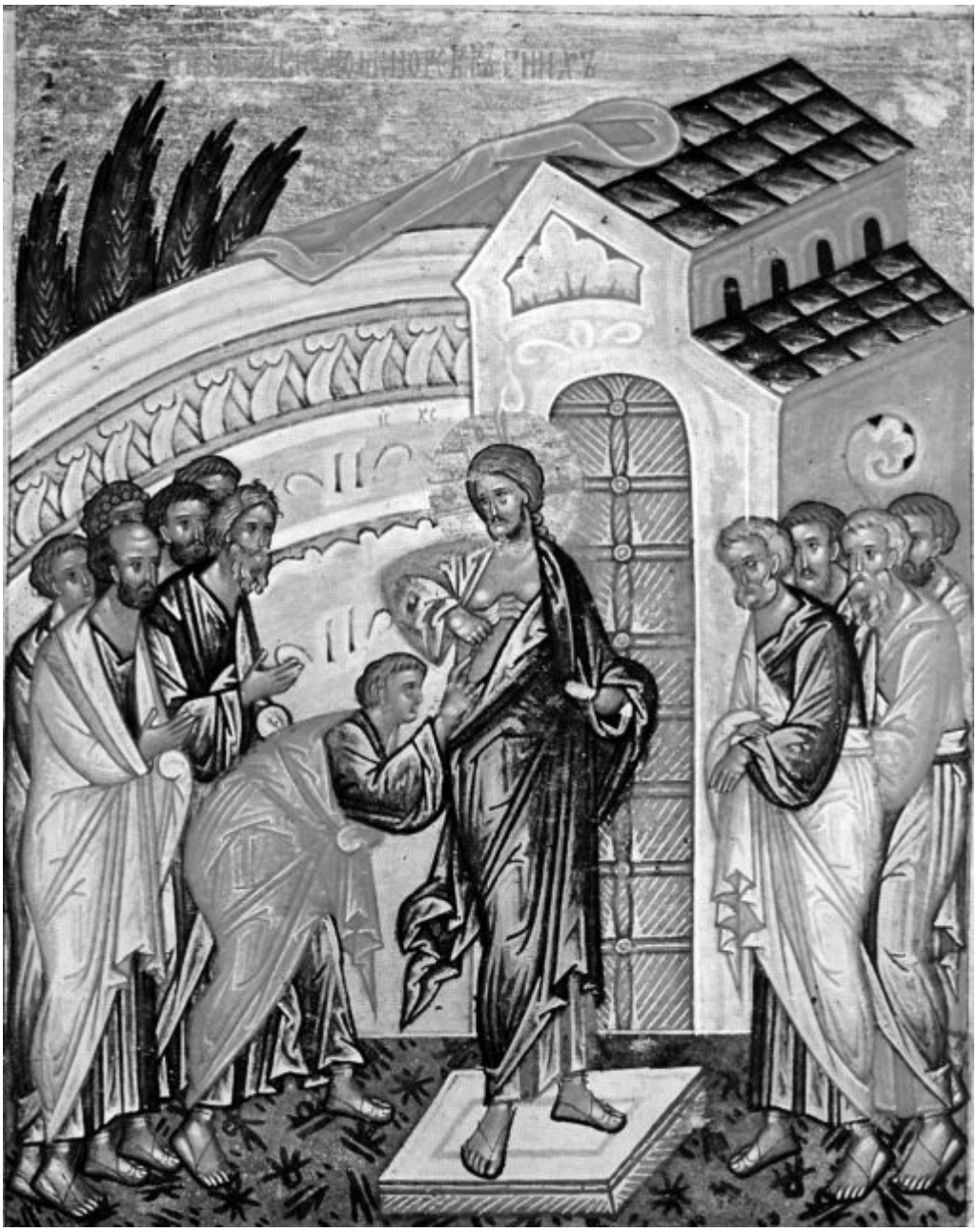
Весенне-летние гулянья замирали после Петрова дня. Последний день гуляний назывался прощальным. Все кланялись друг другу, прощаясь до будущей весны.

Фомино воскресенье (Антипасха, красная горка)

Фомино воскресенье (Антипасха, красная горка) – первое воскресенье после Пасхи, последний день Пасхальной недели.

Свое название этот день получил в память о явлении Иисуса Христа апостолу Фоме, который не верил в чудо Воскресения Христова. В церковной традиции этот день называется также Антипасха (день, подобный Пасхе) и празднуется столь же радостно, как и Пасха. В церкви в этот день последний раз служится литургия по пасхальному чину и закрываются Царские врата.

Фомино воскресенье, завершавшее пасхальные празднества, в народном быту отмечалось очень широко и радостно. Это был праздник молодежи. С восхода до заката солнца в окрестностях деревень проходили *гулянья*, сопровождавшиеся хороводами, песнями, качаниями на *качелях*. При этом участие в празднике всех парней и девушек брачного возраста считалось обязательным. Тех, кто отказывался от веселья, награждали обидными прозвищами, высмеивали, называли «непутешными». Отказ от участия в общем гулянье рассматривался как дурная примета. По поверью, парень, не веселящийся вместе со всеми, не найдет себе невесты или женится на рябой девке, а девушка выйдет замуж за самого плохонького жениха в деревне: косого, горбатого и ленивого. По народным представлениям, участие в гулянье в Фомино воскресенье утверждало юношей и девушек в статусе потенциальных женихов и невест: этот день был своего рода испытанием для молодежи. Многочисленные зрители, приходившие на молодежные гулянья, с интересом наблюдали за парнями и девушками и получали возможность оценить достоинства будущих женихов и невест. В ряде мест на Красную горку устраивали свадьбы, так как этот день считался счастливым для вступающих в брак молодых людей. В Фомино воскресенье в Верхнем Поволжье проводили обряд окликания молодоженов – вьюнины.



Уверение Фомы. XV–XVI вв. Икона новгородской школы

В Фомино воскресенье своего пика достигали обрядовые действия, связанные с призывами, закликаниями, зазываниями весны, которые начинались в день памяти святой Евдокии (см. *Авдотья Плющиха*, а также *Со́роки*). Обычно рано утром, перед восходом солнца, на возвышенном месте за деревней – на красной (красивой) горке – собирались девушки. В разных губерниях Европейской России обряд встречи весны имел свои особенности. В Тульской губернии, например, девушки брались за руки, образуя замкнутый круг, в центре которого стояла одна из девушек. В тот миг, когда солнце показывалось над горизонтом, она начинала произносить заклятие: «Здравствуй, красное солнышко! Празднуй, ясное ведрышко! Из-за гор-горы выкатайся, на светел мир воздивуйся, по траве-мураве, по цветикам по лазоревым, подснежникам лучами-очами пробегай, сердце девичье лаской согревай, добрым молодцам в душу загляни, дух из души вынь, в ключ живой воды закинь. От этого ключа в руках у красной девицы, зорьки-зоряницы. Зоренькая-сынька гуляла, ключи потеряла. Я, девушка (имя), путем-дорожкой шла-прошла, золот-ключ нашла. Кого хочу – того люблю, кого сама

знаю – тому и душу замыкаю. Замыкаю я им, тем золотым ключом, доброго молодца (имя) на многие годы, на долгие весны, на веки-веченские заклятьем тайным нерушимым. Аминь». В Калужской губернии рано утром девушки делали соломенное чучело и на длинном шесте укрепляли его на горке, вечером чучело сжигали под песни и пляски. Это называлось «греть весну», то есть помочь ей поскорее прийти на землю. В Костромской губернии девушки на восходе солнца входили в реку и, взявшись за руки, пели: «Весна, весна красная, приди, весна, с милостью, с великой благостью!»

За Фоминым воскресеньем следовала Фомина неделя, во второй день которой поминают обычно усопших родителей (см. *Радуница*).

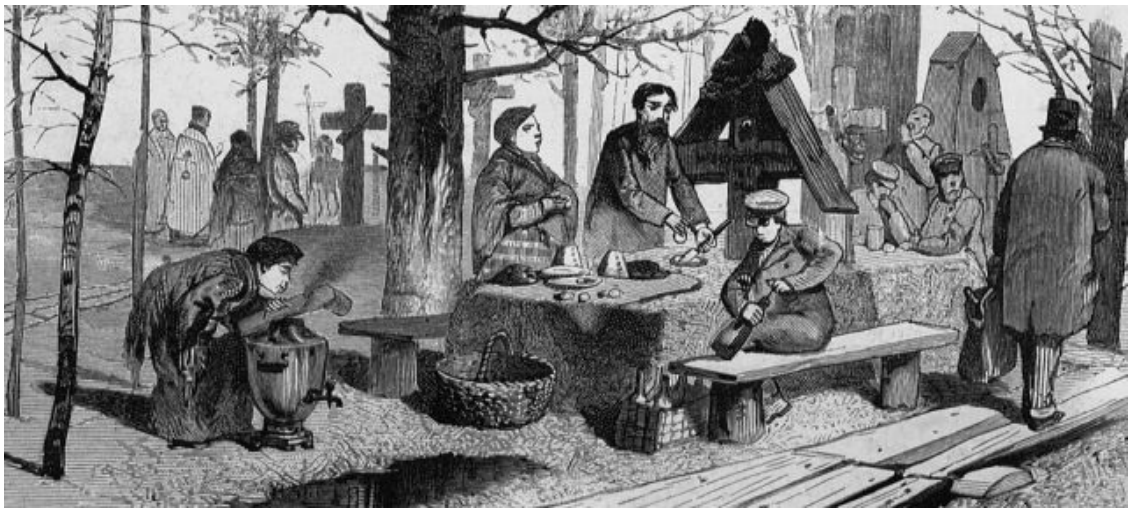
Радуница (радоница)

Радуница (радоница) – день поминовения умерших, отмечавшийся в понедельник или во вторник на Фоминой неделе, наступавшей после Пасхальной недели.

По народным представлениям, Радуница – время радости для умерших, так как именно в этот день воскресший Иисус Христос спустился в ад и освободил из него всех грешников. Кроме того, покойники радуются Воскресению Христову и той заботе, которую потомки проявляют по отношению к ним.

В этот день все люди отправлялись в церковь, где после литургии совершалась вселенская панихида. В народе верили, что на ней присутствуют и «родители», то есть все умершие предки. По окончании службы из церкви шли на кладбище поминать покойников: «угощать родительские душеньки». На чистые поминальные скатерти, положенные на могилы, раскладывали еду, ставили пиво, вино. Перед началом ритуальной трапезы полагалось окликнуть покойников, чтобы «похристосоваться с ними», вернее, положить на могилу, поближе к кресту, пасхальное крашеное яйцо, поговорить о своем житье-бытье, попросить совета. После трапезы, в которой, по поверью, участвовали и души умерших предков, часть еды и вина оставляли на могилах.

Поминальная трапеза зачастую превращалась в шумное веселое пиршество с плясками и пением песен около кладбища.



Поминки на кладбище в Радуницу. 1881. Гравюра

В некоторых местностях России после посещения церкви люди возвращались в свои дома, минуя кладбище. Там уже был приготовлен поминальный стол с кутьей, медовой

сытой, крашеными яйцами, блинами, пирогами, пивом или вином. Верили, что мертвые приходят в дом вслед за живыми и садятся с ними за поминальный обед.

Егорьев день (Егорий храбрый, Юрий зелёный, Юрьев день)

Егорьев день (Егорий храбрый, Юрий зелёный, Юрьев день) – народное название дня памяти святого Георгия Победоносца, отмечавшегося дважды в году: 23 апреля / 6 мая (Егорий вешний) и 26 ноября / 9 декабря (Егорий осенний, Егорий зимний, Егорий холодный). Русские крестьяне говорили: «На Руси два Егорья: один холодный, другой голодный)».

Святой Георгий (Егорий, Юрий) в христианской традиции почитаем как великий мученик и чудотворец. Будучи воином в страже императора Диоклетиана, он обличал его как гонителя христиан, за что и был обезглавлен 23 апреля 303 года. Согласно христианским легендам, святой Георгий совершил множество подвигов и чудес. Главным из них было освобождение от огромного змея жителей г. Бейрута, которые должны были ежегодно отдавать на съедение змею своих детей.

В русской народной традиции Георгий Победоносец считался одним из главных святых. В «егорьевской» песне, исполнявшейся в западных губерниях Европейской России, об этом говорится так:

На тым соборе три престола:
Первый престол – свят Егорий,
Другой престол – Мать Пречистая,
Третий престол – сам Сус Христос.

В деревнях Верхнего Поволжья день памяти святого Георгия считался вторым по значимости после главного христианского праздника – *Пасхи*:

Первый праздник –
Свята Пасха,
Яйца красят.
Другой праздник –
Свят Егорий,
И бяри вербу,
И гони (скот. – *И. Ш.*) в поле.

В народном сознании образ христианского святого слился с образом языческого солнечного бога. Его представляли могучим богатырем, у которого «во лбу красное солнышко, в затылочке светел месяц» и который обладает сверхъестественной силой, направленной на защиту русского народа от врага, и огромной властью над природой.

Обрядовый обход скота. Деревня Шумилово, Смоленская обл. 1980#е. Фото М. Н. Власовой

Празднование Егорьева дня приходилось на ранневесенний период народного календаря. Святой Георгий был олицетворением созидающих сил природы. Русские крестьяне говорили, что вместе с Егорием на землю приходит весна: «Егорий на порог весну приволок», «Не бывать весне на Святой Руси без Егория». Считалось, что он «открывал» землю:

Святый Юрья, Божий посол,
До Бога дошов,
А узяв клюци золотые,
Атамкнув землю святорусскую
На белую Русь и на весь свет.

Святой Георгий оживлял землю, выпуская на волю росу:

Свят Ягорья
Взял ключи златы,
Пошел в поле
Росу выпустил,

Росу теплую,
Росу мокрую.

Святой Георгий, если его попросить, дает полям первый дождь:

Дождь, дождь!
На бабину рожь,
На дедову пшеницу,
На девкин лен
Поливай ведром.

Пробуждение природы влекло за собой возобновление земледельческих работ, которое фактически во всех русских деревнях начиналось сразу же после Егорьева дня: «Господь Бог благословляет землю и открывает ее на сеяние», «Егорий начинает полевые работы», «На Егорья выезжает и ленивая сошка», – говорили русские. На Егорьев день обязательно выгоняли на пастбище скот, даже если было холодно и местами еще лежал снег. Считалось, что святой Георгий в этот день объезжает стадо на белом коне, беря его под свое покровительство. По вятскому поверью, у хозяина, не выгнавшего скот в Егорьев день, «кукушка окукует скотину» и та летом не будет ходить домой; в Смоленской губернии утверждали, что корову, оставленную в Егорьев день в хлеву, невозможно будет «приговорить к стаду»; в Тверской губернии верили, что такую корову мог задрать медведь, насланный лешим.

Во многих русских деревнях в этот день проводились обряды в честь святого Георгия, во время которых люди обращались к нему с просьбами «открыть» землю, дать плодородие полям, защитить скот.

Обращения к святому Георгию с просьбой «открыть» землю были характерны для западнорусских губерний, граничащих с белорусскими землями, а также для ряда деревень Пензенской губернии. Так, например, в Пензенской губернии молодежь выбирала из своей среды парня, который должен был изображать святого Георгия. В руки парню, называвшемуся «Юрья», давали зажженный факел, украшали его первой зеленью, если она к этому времени уже появлялась, а на голову клали круглый пирог. Процессия, возглавляемая «Юрьей», трижды обходила озимые поля. Затем все собирались на меже, разводили костер, съедали пирог и после этого обращались к святому с просьбой:

Юрий, вставай рано,
Отмыкай землю,
Выпускай росу
На теплое лето,
На буйное жито,
На ядренистое,
На колосистое.

В западнорусских губерниях парни и девушки ходили по крестьянским дворам, величали святого Георгия, а затем отправлялись в поле и просили у него:

Юрья, добрый вечер,
Юрья, подай ключи.
Бацко, которые?
Сынку, землевые –
Землю отмыкаци,

Росу выпущацы.
Роса для коровок,
Трава для коников,
Лоза для козачок,
Дигель для свиночок,
Мурок для овечок.

Обращение к святому Георгию с просьбой о плодородии полей встречалось во многих губерниях Европейской России, чаще всего центральных и западнорусских. Например, в деревнях Владимирской губернии молодежь обходила поля и пела для святого Георгия «куралесу» (искаженное греческое «кирие элейсон», что значит «Господи, помилуй!»):

Воскликнемте, братцы,
Святую куралесу:
Даж, Боже, нам
Ячмень усатый,
Пшеницу колосисту.

В Смоленской губернии в Егорьев день женщины обнаженными катались по земле, приговаривая: «Как мы катаемся по полю, так пусть и хлеб растет в трубку». В Тверской губернии в этот день по полю катали священника или после молебна на полях все присутствовавшие катались по озими в надежде на хороший рост хлебов.

«Хорошо пастух играет…». 1871. Лубок

Особенно характерны для Егорьева дня обрядовые действия, направленные на защиту домашних животных. Во многих деревнях перед иконой святого Георгия, вывешенной при входе в хлев, женщины читали молитвы, в которых просили святого защитить «скот, милый живот». В Верхнем Поволжье просьба, обращенная к святому Георгию, облекалась

в форму обряда «окликания Егория». Ранним утром небольшие группы молодых мужчин и группы молодых женщин обходили поля, оставляя там крестики из прутьев, а потом шли в деревню, останавливаясь около каждого дома. Специальной «егорьевской» песней они вызывали на крыльцо хозяина и хозяйку:

Мы ранешенько вставали,
Белы лица умывали…
Тетушка Анфисья,
Скорее пробудися.

Хозяева выходили на крыльцо, и окликальщики начинали песню, обращенную к святому:

Батюшка Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку, –
В лесу и за горами,
За широкими долами!
Волку, медведю –
Пень да колода
Да белая береза,
Древясяный камешек!
Нашим же телонькам –
Травка-муравка,
Зелененький лужок!

Песня исполнялась под специальную мелодию, проигрывавшуюся на барабанке. Хозяева кланялись окликальщикам и одаривали их крашенными в желто-зеленый цвет яйцами. Окликальщики желали хозяевам благополучия:

Благодарю тебя, хозяин с хозяюшкой,
На добром слове, на хорошем подаянье!
Дай тебе Господи побольше пожить,
Да побольше нажить:
Сто коров, девяносто быков,
Тридцать куриц, двадцать петухов.

Почти по всей России в этот день пастухи совершали обходы первый раз выпущенных на пастбище коров и овец. Пастух брал с собой «магические» предметы (иконку с изображением святого Георгия, веточку вербы, освященную в церкви, горбушку хлеба, восковой шарик с закатанными в него шерстинками коров из стада, замок и др.) и трижды обходил стадо, читая «отпуск» – специальный заговор: «Святой Георгий Победоносец и святой Константин, на белых конях, имущи в руках огненные щиты, объезжают около нашего скота, милого живота; бьют они, побивают всех колдунов и колдуниц, еретиков и еретиц, воров и вориц, зверей и звериц, волков и волчиц, змеев и змеиц» (43, *175*). После того как стадо было отдано под покровительство пастуха и святого Георгия, в деревне начиналось *гулянье* взрослых мужчин и женщин, сопровождавшееся пением песен, *плясками*, коллективной трапезой. Пастухи же праздновали Егория до самого утра, получив от владельцев скота пиво, яйца, пироги.

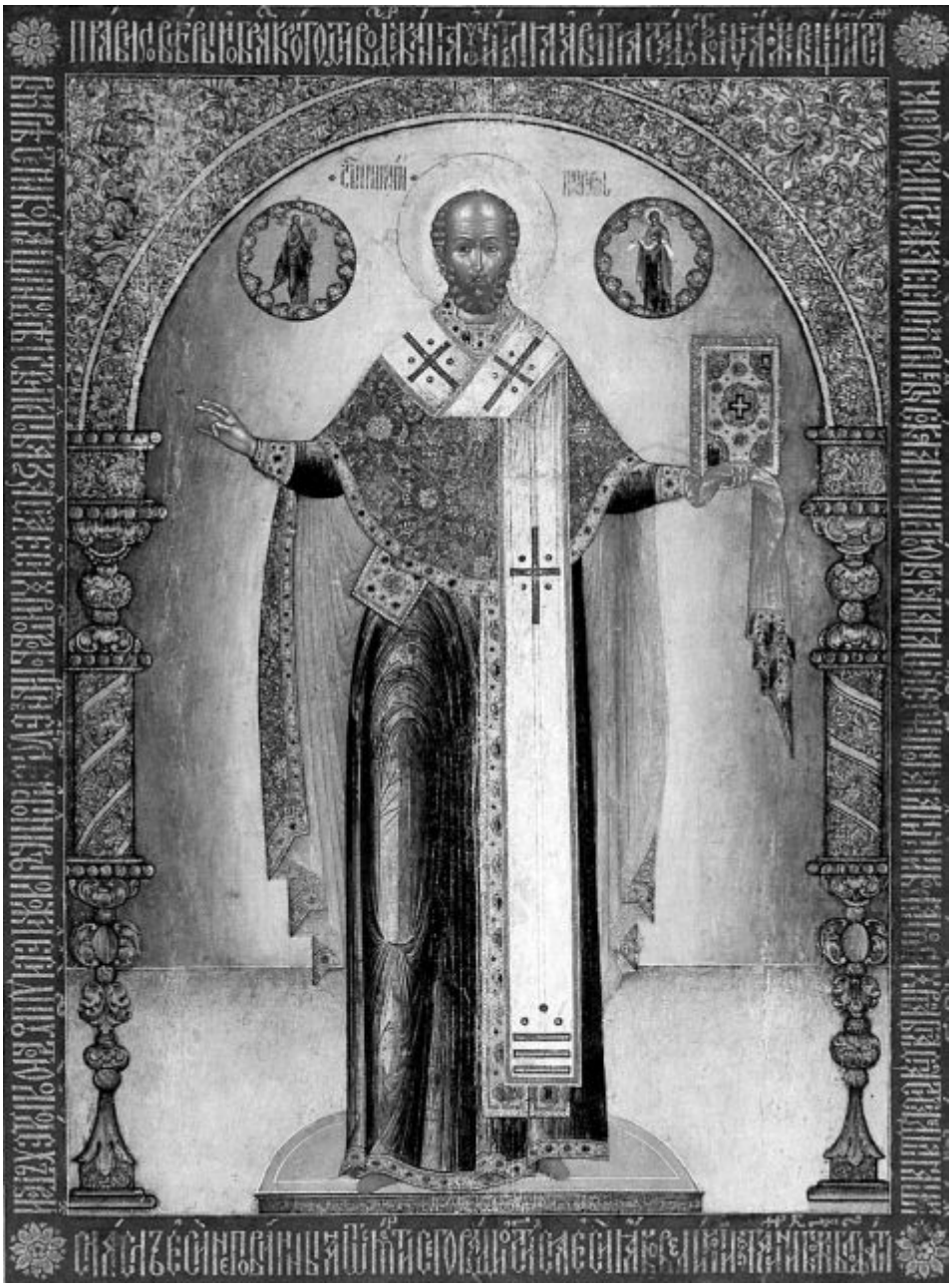
Поверья, связанные с днем Егория зимнего, близки с поверьями на Егория вешнего. Считалось, что в этот день змеи, потерпевшие поражение от святого Георгия, становятся очень злыми, а Егорий зимний старается защитить от них людей и животных. В одной из легенд рассказывается о том, как змеи пытались ужалить святую Параскеву Пятницу, которая шла по лесу в день Егория Зимнего, но тот отогнал змей. Святой Георгий считался также покровителем волков: осенью, когда волки голодны, именно он дает им пищу. В легенде говорится, что как-то раз волк выбежал на дорогу и вцепился зубами в ногу лошади, на которой скакал святой Георгий. Святой ранил его копьем. Раненый волк взмолился: «За что ты меня бьешь, коли я есть хочу?» – «Хочешь есть, спроси у меня. Вон возьми ту лошадь, ее хватит тебе на два дня», – ответил тот. «Что у волка в зубах, то Егорий дал», – говорили крестьяне.

С днем Егория зимнего связаны события истории, которые нашли отражение в известной поговорке «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!». На Егория зимнего до конца XVI века крестьяне получали возможность перейти от одного землевладельца к другому. Однако во время царствования Бориса Годунова этот переход был запрещен.

Николин день

Николин день – народное название праздника православного календаря, установленного в память святого Николая Мирликийского (Николая-угодника, Николая Чудотворца, св. Николая, св. Николы) и отмечаемого 9/22 мая (Никола Вешний) и 6/19 декабря (Никола Зимний).

Христианское предание относит время жизни святого Николая к первой половине IV века. Он родился, как предполагается, в Патаре (римская провинция Ликия в Малой Азии) в христианской семье. В житии святого рассказывается, что он с самого раннего детства стремился к познанию слова Божия, к аскетической и уединенной жизни. В молодости был рукоположен в сан священника и вскоре стал помощником епископа. После паломничества в Иерусалим святой Николай принял решение посвятить себя служению Богу в Сионской обители. Однако через некоторое время он стал архиепископом в г. Мира – столице Ликии: по христианской легенде, Бог призвал Николая оставить обитель и пойти в мир, к людям. Во времена римского императора Диоклетиана, известного своими гонениями на христиан, Николай был осужден и брошен в темницу, где подвергся мучениям. После смерти Диоклетиана и прихода к власти императора-христианина Константина он был освобожден из заключения – к этому времени относятся многочисленные рассказы о святом Николае: о том, как он заступался за несправедливо осужденных, спасал от гибели мореплавателей и утопающих, вызволял из темниц пленников, воскрешал умерших, помогал страждущим. Умер святой Николай в г. Мире около 350 года. В 1087 году его мощи были перенесены в г. Бари, где и хранятся до сих пор.



С. Спиридонов (Холмогорец). Николай Чудотворец с житием. ***Фрагмент. 1682***

Образ святого Николая пришел на Русь вместе с принятием ею христианства и на протяжении многих веков занимал в религиозном сознании русского народа исключительное место. Он почитался в России как национальный святой, покровитель русского народа, а также как крестьянский святой и мужицкий заступник. Его называли «святой великий святитель Христов, теплый заступник и скорый помощник». Считалось, что Николаю-угоднику можно молиться «во всех нуждах», что он всегда и всем поможет, ибо добр и милостив. Отправляясь в дальний путь, говорили: «Никола в путь, Христос подорожник!», «Бог на дорогу, Никола в путь», «Микола с нами!»; уходя на ратное дело – на «царскую службу горькую», надеялись на его защиту:

Да хранит тебя Микола многомилосливой,
И от бури да хранит тебя – от падары,
И от холода тебя да он от голода,

От тычков-пинков ведь он от затыльников!
Во бою да сохранит он с неприятелем,
От оружьица ведь он да завоенного;
И от искры сохранит тобя трескучей,
И от этого огня да он от палящего.
Впереди да он Микола щитом бере,
Позади да он Микола мечом секе,
Посторонь да он Микола огнем палит;
Тучи нет, а быв как гром гремит,
Грому нет, а искры сыплются.

Считалось, что Николай-угодник имеет ключи от рая:

Николай-то чудотворец,
Чудеса тут он творил:
Седьмое небо отворил,
Ко Христу часто ходил.

В XVII – XVIII веках это представление о Николае-угоднике нашло своеобразное отражение в обряде похорон, когда в руки умершему вкладывали «письмо к Николаю» с просьбами о прощении грехов.

Перед свадьбой жениха часто благословляли образом святого Николая вместо образа Спасителя. Девушка, выходя замуж, просила благословения не только у Божьей Матери или Спасителя, но и обязательно у святого Николая. Ритуальное приглашение в дом свадебного дружки звучало так: «От великого Николы канун (мед) пей, а от Пречистыя Богородицы хлеб кушай».

В старинных русских легендах рассказывается о том, например, как Николай-угодник помог крестьянину вытащить застрявшую в грязи тяжело груженную телегу, помог вдове покрыть крышу соломой, защитил женщину от разбойников и т. п. Русские люди верили, что Николай-угодник помогает людям и без специального обращения к нему. Он считался также хорошим врачевателем, целителем: верили, что святой может воскресить умершего, избавить человека от любой болезни, а среди знахарей было распространено мнение, что Николин день – самый благоприятный для лечения тяжелых заболеваний.

Николай-угодник в русской деревне почитался как святой, дарующий изобилие, плодородие и богатство. В песнях, исполнявшихся в день Николы вешнего, рассказывалось о том, что святой ходит по домам, заглядывает в амбары, погреба:

Еще ходит Никола по погребу,
Еще ищет Никола неполного,
Что неполного, непокрытого
Еще хочет Никола дополнити.

Крестьяне считали, что благодаря его заботам колосится рожь, цветет гречиха, созревает ячмень: «На поле Микола один бог». Существовало поверье, что во время жатвы он, как рачительный хозяин, ходит по полям, гордясь плодами земными:

Как Николушка-то по полю ездит,
Суслончики пересчитывает
Оржаные, пшеничные.

Верили, что Николай-угодник охраняет от бед «крестьянский скот – милый живот». Незаметно для пастуха он приходит в стадо, чтобы защитить его от лешего, диких зверей, лихих людей. В русской деревне крестьяне, приветствуя пастуха, говорили ему: «Микола в стадо!» В случае падежа скота давался обет «повеличать великому Миколе». Святой Николай рассматривался, наряду со святыми Флором и Лавром, и как покровитель лошадей. На Николу вешнего первый раз выгоняли коней в ночное.

Николай-угодник предстает в поверьях русского народа и во многих других ипостасях. Как и Илья-пророк, Никола считался покровителем рек, озер, морей: он заботился о водах с 9/22 мая по *Ильин день*, а Илья-пророк в остальное время года. Николай-угодник был также покровителем леса. В старинном заговоре есть такие слова: «Отмыкает святой Никола земную широту, небесную вышину и распускает белых зверей горносталев чернохвостых» (71, *98*). Преследуя зверя, охотники обычно обращались к нему со словами: «Николай Чудотворец! Создай его моим».

На Николу вешнего существовал обычай «преподносить» святому яйца, окрашенные в красный, желтый, зеленый цвета, или яичницу. Женщины и девушки относили часть собранных по домам яиц в церковь и укладывали их перед иконой святого Николая, а остальные яйца съедали во время трапезы, которую устраивали в лесу или на лугу. Крестьяне верили, что Николай-угодник помогает им пережить зиму. В день Николы зимнего в северных губерниях Европейской России, например, закалывали в его честь бычка-микольца, которого специально три года откармливали всей деревней. Лучший кусок мяса «отдавали» святому Николаю, то есть относили в церковь, а оставшееся мясо съедали мужчины деревни во время совместного пира.

Русская народная сценка. XIX в. Литография с акварели Г. Опица

Дни памяти святого Николая Мирликийского в русских деревнях считались важнейшими после *Пасхи* праздничными днями. Феофан Прокопович, известный просветитель XVIII века, говорил, что русские люди «память святого Николая выше Господских праздников ставят». В эти дни Православная церковь советовала людям отложить все рабочие дела, посвятить время отдыху, размышлениям о благочестивой жизни святого Николая и его чудесах. Однако во множестве русских деревень Николины дни отмечались не столько молитвой, сколько пиршествами в честь любимого святого. На эти дни приходились мужские праздники – *братчины*, а также *престольные праздники*, справлявшиеся три-четыре дня всей деревней. В эти дни приглашали гостей, в деревнях появлялись паломники, богомольцы, нищие. Характерной чертой Николиных дней было всеобщее пьянство, носившее ритуальный характер: считалось, что с помощью хмельных напитков человек приближает себя к святому Николаю и что ему это нравится. Иностранцы, посещавшие Россию в XVI – XVII веках, писали, что русские «считают неприличным и непристойным не упиться в этот день вином или водкою» (71, *46*). В XIX веке в деревнях, а также среди ремесленного люда городов широко использовались такие слова, как «николить» – пить, гулять, пьянствовать, «наниколиться» – напиться, празднуя Николин день.

Вознесение (Вознесение Господне)

Вознесение (Вознесение Господне) – двунадесятый праздник Православной церкви, который отмечается на сороковой день Пасхи, в четверг на шестой послепасхальной неделе.

Согласно Библии, Иисус Христос после своего Воскресения из мертвых пробыл на земле еще сорок дней, встречаясь с апостолами, рассказывая им о Царствии Божием, совершая чудеса. На сороковой день Он появился со своими учениками в Иерусалиме, дошел с ними до Вифании и там поднялся на Елеонскую гору. Ученики решили, что Иисус желает возвестить установление Царства Божия на земле. Однако Он ответил им, что об этом может знать только Бог и что зна́ком будет посланный на землю Святой Дух. Затем Иисус дал своим ученикам последнее благословение и стал возноситься, пока не исчез, закрытый облаком. В тот момент с неба раздался голос: «Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как мы видели Его восходящим на небо» (Мк. 16: 15–20).

Подаяние. 1870#1880#е. Фото А. О. Карелина

В русской народной традиции евангельские события трактовались по-своему. Считалось, что Иисус Христос вместе со своими апостолами каждый год от Пасхи до Вознесения ходит по русской земле, заботясь обо всех людях. В эти сорок дней запрещалось плевать на улицу, выкидывать туда мусор, потому что можно попасть в Христа и Его апостолов, приходящих к избам под видом нищих. Повсеместно на Руси полагалось с большим вниманием относиться к нищим и убогим людям. Подавая им милостыню, крестьяне верили, что подают ее Христу и святым апостолам. Ведь Христос, вознесясь на небо, благословил нищих, повелел им ходить по земле, славить его и получать за это пищу и кров. В старинном духовном стихе говорится:

Светлое Христово Воскресение
Дошло до Христова Вознесения.
Возносился Христос на небеса

С ангелами, с херувимами,
С грозными серафимами;
Восплакалась тут нищая братья,
Возрыдала убогая сирота:
На кого Ты нас, Господи, оставляешь,
На кого убогих спокидаешь?
Кто нас обует, одежит,
Кто нас теплом обогреет?

Далее в стихе рассказывается, как Иисус Христос хотел дать нищим богатство, но Иоанн Златоуст отговорил его, объясняя, что «князья да бояре» все равно отберут от них «гору золотую, реку медовую, сад с виноградом». Тогда Христос велел нищим славить Христово имя:

Ходить по селам, по городам,
Ходить по городам, по пригородкам,
И все будут сыты и пьяны,
Все будут обуты и одеты,
И от темные ноченьки укрыты,
Слава Тебе, Христу Богу.

Верили, что с Пасхи до Вознесения открыты двери рая и ада: «отверзаются двери райские, разрешаются узы адские». В эти дни грешников не мучат в аду, они могут встречаться с праведниками, а душам умерших разрешено приходить в дома живых: «С Пасхи до Вознесенья – всему миру сведенье – и дедам, и внукам, и раю, и мукам». Поэтому Вознесение во многих деревнях считалось поминальным днем. Умерших поминали блинами, которые пекли «Христу на дорожку»; поминальными хлебцами-лесенками, которые могли помочь Христу и всем прибывшим с того света душам поскорее попасть на небо; крашеными яйцами. В Ярославской губернии в этот день было принято гадать о своей посмертной судьбе: хлебец, выпеченный в виде лестницы с семью ступеньками, сбрасывали с колокольни или бросали на пол в избе и по количеству оставшихся целыми ступенек гадали, на какое небо они попадут после смерти. Если все семь ступенек оставались целыми, то верили, что человек попадет сразу же в рай. Если лесенка превращалась в груду крошек, то считалось, что человек страшный грешник и его посмертная дорога ведет прямо в ад.

Нищие. Открытка из серии «Типы России». Начало XX в.

В этот день исполнялось множество магических обрядов, связанных с плодородием полей. В деревнях шли молебны, в которых Бога просили о благоденствии людей. Многие из них проходили у ржаного поля. По окончании молебна девушки и женщины отправлялись каждая к своей ниве «провожать Христа». Там они съедали блины, яйца, подбрасывали вверх хлебец-лесенку, приговаривая: «Рожка, рожка, схвати Христа за ножки!», «Христос, иди на небеса, ржицу возьми за колосок». В некоторых местах девушки катались по траве со словами: «Расти, расти, трава, к лесу, а рожь к овину». Выполняя эти магические действия, крестьянки надеялись на хороший урожай ржи, на полный колос, высокий стебель.

Зелёные святки

Зелёные святки – период времени между Троицей и Петровым днем.

Зелеными святками был отмечен календарный рубеж весны и лета, так как Троица и следующая за ней неделя (Троицкая, духовская, всесвятская, русальная) считались временем завершения весны, а с Петрова дня (29 июня / 12 июля) природа, по народным представлениям, уже начинала постепенный поворот к зиме. Кульминацией зеленых святок был день летнего солнцестояния – *Иванов день*.

Зеленые святки приходились по старому стилю на период с конца мая по конец июня. Их продолжительность зависела от *Пасхи*: если Пасха, а значит, и Троица, была ранней, то зеленые святки могли длиться почти месяц, а если поздней – то около двух недель.

Окончание весны и начало лета воспринимались русскими крестьянами как время достижения природой наивысшей точки своего развития (солнце ярко светит на небе, вода в реках и озерах становится теплой, травы, деревья, достигшие расцвета, переходят к плодоношению) и как время наполнения ее чудодейственной силой. Эти представления нашли свое отражение во множестве быличек, песен, легенд, обрядовых действий. Считали, например, что в Иванов день солнце такое горячее, что его лучи могут даже обжечь человека; или верили, что на восходе солнце переливается разными цветами, танцует, купается, раду-

ется. Рассказывали, что в Зеленые святки можно найти растения, обладающие необычными свойствами: способностью превратить человека в невидимку, излечить от всех болезней, резать металл, открыть все клады под землей, научить понимать язык птиц и животных. В зеленые святки люди рассчитывали использовать чудотворную силу природы: купались в реках и озерах, чтобы избавиться от болезней, умывались утренней росой, чтобы быть красивыми, собирали травы с лечебными и магическими целями.

Венчание коровы на Троицу. Деревня Шумилово, Смоленская обл. 1980#е. Фото М. Н. Власовой

Период зеленых святок был насыщен обрядовыми действиями, направленными на хозяйственную деятельность человека, и прежде всего на такие важные ее сферы, как земледелие и скотоводство. Одним из земледельческих обрядов, совершавшихся в это время, был обряд, который назывался «хождение в жито». Он приурочивался, в зависимости от роста хлебов, к *Духову* или (реже) к Иванову дню. В этот день девушки и женщины небольшими группами отправлялись в поля смотреть посевы озимой ржи, пшеницы, льна. После обхода они, собравшись на поляне, разводили костер, жарили яичницу, ели принесенные с собой пироги. После трапезы ложки, скорлупу яиц подбрасывали вверх со словами: «Пусть рожь такая высокая уродится, как высоко ложка поднимется», а затем кувыркались по земле, выкрикивая: «Рожь к овину, а трава к лесу». В зеленые святки проводились также ритуальные действия для предупреждения града, засухи и других опасностей, которые могли повредить урожай: крестьяне устраивали молебны с водосвятием на полях, поливали водой могилы людей, умерших неестественной смертью, особенно опойцев и утопленников.

В Троицын и Петров дни проводились обряды, связанные с безопасностью и благополучием скота. В западных губерниях Европейской России в Троицу совершали обряд венчания скота. Пастух приносил хозяйке два венка, один из которых вешал на рога корове, а другой надевал на голову хозяйке, и совершал определенные магические действия. Венки затем хранили в хлеву и использовали для лечения животных. В Петров день полагалось угощать пастухов, так как это был их праздник.

Зеленые святки, осмыслявшиеся в народном сознании как переходный период жизни природы, отмечены большим количеством и разнообразием запретов и оберегов, нацеленных на защиту от нечистой силы, особенно от ведьм, которые, по поверью, бесчинствовали в Иванов день, называвшийся в некоторых деревнях даже ведьмарским днем.

Период зеленых святок, прежде всего их начальный этап, в представлениях русских был связан с пребыванием на земле душ предков: время цветения зерновых культур считалось наиболее благоприятным для контактов «этого» и «иного» миров. В некоторых деревнях юго-западной России верили даже, что Бог выпускает души с того света во время цветения жита: умершие появлялись на земле в Троицкую субботу, а покидали ее в Троицу или следующий за ней Духов день. В западнорусских губерниях считалось, что они прилетали в виде птиц и усаживались на ветвях берез, специально для этого принесенных к домам. Верили, что души предков разговаривают друг с другом и эти разговоры можно услышать в домах и на улице. В Троицу или Духов день во многих деревнях устраивали поминание всех усопших – в православном храме и на кладбищах.

Кроме того, по представлениям русских, период зеленых святок был связан с появлением русалок – душ умерших девушек и малолетних детей. Они находились на земле всю Троицкую субботу, раскачиваясь на ветвях берез или прячась в цветущей ржи, а покидали «этот» мир в *Петровское заговенье*, то есть в первое воскресенье после Троицы. Уход русалок сопровождали обрядом, носившим название «похороны (проводы) русалок».

В период зеленых святок проводили обряды, которыми отмечался переход подростков в группу молодежи брачного возраста и совершеннолетие девушек и молодых людей. Среди них наиболее яркими были трапезы девушек на лугу или в лесу, проходившие в Троицу или в день *Аграфены Купальницы* и иногда совмещавшиеся с обрядом «хождения в жито», а также троицкий обряд кумления. Общие трапезы, пение песен, *гулянье* почти до самого утра были формой скрепления девичьего союза, в который включались все новые и новые вступавшие в брачный возраст девушки. Символом девичьего объединения был и обряд кумления, который проводили в Троицу или в Духов день. Девушки собирались вместе в лесу, подходили к завитому на дереве венку, на котором висел крестик или крашеное яйцо, целовались через него и обменивались подарками, становясь кумами. А после кумления устраивали пирушку, на которую приглашали парней. Отношения кумовства завершались обычно через неделю, в Петровское заговенье.

В обрядах зеленых святок огромное место занимала брачно-эротическая тематика. Девушки бросали в воду венки, гадая о замужестве, совершали различные магические действия (жгли борону, проводили борозду от своего дома до дома парня и др.), которые должны были приблизить сватовство. Парни и девушки проводили вместе фактически все свободное время. Совместные гулянья молодежи учащались ближе к Иванову и Петрову дням, а игры приобретали открытое эротическое значение. Парни и девушки вместе купались в реках и озерах, что в другое время считалось неприличным, перепрыгивали, взявшись за руки, через купальский костер, огонь которого связывался с любовным горением, устраивали трапезы, заканчивавшиеся совместной ночевкой, били друг друга крапивой в Петровское заговенье, что осмыслялось как призыв к любовной игре, пели троицкие и купальские песни любовно-эротического содержания.

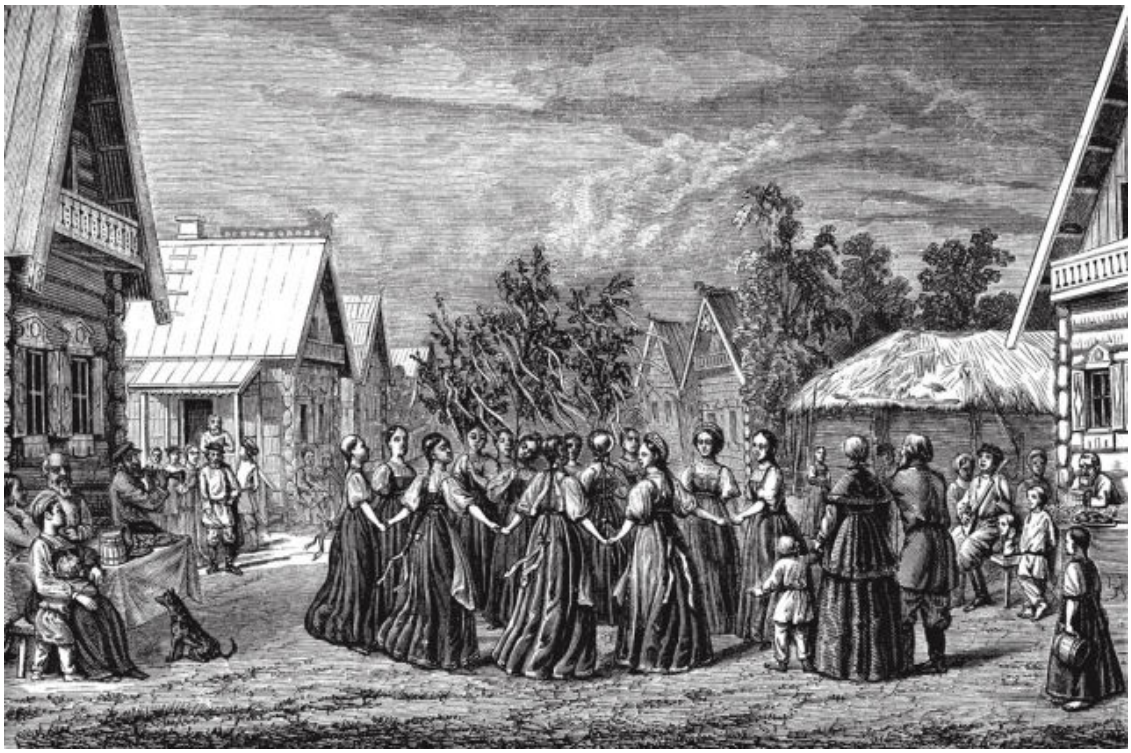
Наиболее яркое отражение брачно-эротическая тема зеленых святок нашла в играх «*в свадьбу*», которые были известны по всей России. Они исполнялись как в молодежной среде, так и среди замужних женщин. Для игры «в свадьбу» назначали «жениха» и «невесту», а затем проигрывали все этапы свадьбы – от сватовства до брачной ночи – при общем веселье присутствовавших. Свадебная тема разыгрывалась и через парные мифологические персонажи, один из которых символизировал мужское начало, другой – женское: Семик и Семичиха, Кукушка и Кукун, Русалка и Русалим, Молодец и Молодица. Из соломы и тряпок делали их чучела, которые украшали фаллическими атрибутами и оставляли «ночевать», а утром спрашивали: «Как вы ночку провели, молодица с молодцом?» Во многих случаях игра «в свадьбу», особенно если ее участниками были замужние женщины, превращалась в разнузданное бесчинство со сквернословием, неприличными жестами и пением срамных

песен. После совершения всех этих действий его участницы отправлялись к святому месту, чтобы помолиться о прощении «срама и греха».

Семик

Семик – весенний народный праздник, отмечавшийся в четверг на седьмой неделе после Пасхи. Неделя, на которую он приходился, называлась семицкой (семиковой) неделей и заканчивалась Троицей.

Семик считается древним языческим праздником, одним из тех, что играли важную роль в весеннем периоде жизни людей. Ритуалы Семика и семицкой недели включали в себя действия, связанные с поминовением умерших, а также празднества девушек.



Семик в Епифановском уезде Тульской губ. Середина XIX в. Гравюра

Обряды поминовения всех усопших начинались во вторник, когда на кладбищах устраивали поминальную трапезу с раскладыванием на могилах яиц, окрашенных в желтый цвет, лепешек, блинов. Эти поминки назывались задушными, то есть устроенными для душ умерших, которые, по поверью, бродили в семицкую неделю по земле, не находя себе пристанища. Поминальные тризны продолжались и в четверг. Причем во многих губерниях России поминовение умерших в Семик считалось едва ли не главным поминовением года. Очевидец из Пермской губернии писал: «Ни один день из поминальных, установленных Церковью, не почитается как Семик – четверг перед Троицыным днем. Хотя церковью в этот день не установлено поминовение умерших, оно, по установившемуся обычаю, совершается во многих приходах епархии, не исключая и некоторых городов. В этот день на кладбище собиралось много народу даже из смежных, если у кого-либо там были схоронены умершие» (58, *529*). В Семик поминали также заложенных покойников, то есть людей, умерших неестественной смертью: самоубийц, опойцев, людей, погибших в результате насилия. Этот обычай был распространен на большей части территории Европейской России, но особенно в ее северовосточных, центральных и западных губерниях. Верили, что их души не нахо-

дят покоя после смерти, бродят по земле и являются опасными для живых. Для их успокоения женатые мужчины и женщины в этот день выстаивали в церкви панихиду, состоящую из молитв о прощении грехов и упокоении умерших в Царстве Небесном. Обряды Семика восходят к средневековому обычаю хоронить в этот день людей, умерших на улицах, погибших от рук злодеев и не востребованных родственниками. Обычно в течение года их не хоронили, а свозили в специальные помещения, называвшиеся убогими домами, божедомками, скудельницами, и только в Семик с отпеванием погребали в землю. В конце XVIII века убогие дома перестали существовать, обнаруженных мертвецов сразу же хоронили в специально отведенных для этого местах, но традиционная панихида по ним в Семик сохранилась. Впоследствии поминание в церкви умерших неестественной смертью было перенесено на Троицкую субботу. В южнорусских губерниях в Семик матери устраивали поминки по своим умершим детям (малолетним, некрещеным, мертворожденным). Они приглашали соседских детей и угощали их кашей и медовой сытой.

Семик, или Гулянья в Марьиной роще. 1845. Гравюра

Семик был также днем веселья и *гуляний*, которые продолжались вплоть до Троицы. Его характерной чертой была трапеза в лесу, в поле, как говорили, «под ракитовыми кустами». В трапезе принимали участие как женщины, так и мужчины. В складчину готовили яичницы, караваи, сочни, сырники, варили пиво, настаивали брагу и бузу – хмельной напиток из гречневой муки. Празднество сопровождалось весельем, *плясками*, пением песен. Семицкий четверг и следовавшие за ними дни отмечались в старину девичьими гуляньями: хороводами около берез в роще, *кумлением*, плетением венков и *гаданием* на них о женихах. С течением времени часть этих обрядов была перенесена на Троицу.

Троица (День Святой Троицы, Пятидесятница, Троицын день)

Троица (День Святой Троицы, Пятидесятница, Троицын день) – двунадесятый праздник православного календаря, отмечается в седьмое воскресенье после Пасхи.

В основе православного праздника Троицы лежит христианская легенда о сошествии Святого Духа на апостолов. Она рассказывает о событии, происшедшем в Иерусалиме через десять дней после вознесения Иисуса Христа на небо. В этот день апостолы вместе с Божьей Матерью и другими учениками Иисуса Христа отмечали Пятидесятницу. «И явились им разделяющие языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них» (Деян. 2: 2). Все преисполнились Святого Духа и стали славить Бога на разных, доселе им неизвестных языках. Сошествие Святого Духа на апостолов в православной традиции рассматривается как проявление Божественной сущности Святой Троицы, трех ликов Бога: Отца, Сына и Святого Духа.

Праздник Святой Троицы был введен в обрядовую практику Православной церкви в начале XV века святым Сергием Радонежским и вскоре стал одним из самых главных и любимых на Руси. Этому способствовала воплощенная в празднике идея триединства Бога, которую сподвижники святого соотносили с идеей единения Руси, и совпадение Дня Святой Троицы с дохристианскими праздниками, отмечавшими конец весеннего периода жизни природы. Троица праздновалась в воскресенье после языческого праздника *Семика*, начинавшегося в четверг. В течение столетий древние обряды семицкой недели постепенно переносились на Троицу. В одних местах этот процесс к XIX веку полностью завершился: Троица впитала в себя всю обрядность Семика. В других – обрядовые действия раскладывались на Семик и Троицу. Основными составляющими празднеств Семика – Троицы были ритуалы, связанные с культом растительности, девичьи *гулянья*, поминание умерших.

Святая Троица. Между 1820 и 1880. Гравюра на меди

Главным объектом поклонения в эти дни была береза, которая издавна почиталась русскими людьми. В поверьях русского народа она выступала как счастливое дерево, приносящее добро, оберегающее от зла, нечистой силы, изгоняющее болезни. Береза символизировала женское начало, считалась покровительницей девушек и молодых женщин. Одновременно с этим береза воспринималась как дерево, связанное с душами умерших. В дни Семика – Троицы в некоторых местностях России главными праздничными деревьями считались дуб, клен или рябина. Кроме ветвей деревьев, в обрядах этих дней использовались различные травы и цветы: «Семик на ветвях, а Троица на цветах». В Семик – Троицу деревенские и городские улицы, дома снаружи и внутри украшали срубленными березками или их ветками, полы в домах покрывали плотным ковром из трав, на божницу ставили букеты цветов. Этот обычай, распространенный по всей России, вошел и в церковную практику. На Троицу внутри церкви ставили срубленные березки, пол устилали душистыми травами, верующие стояли во время праздничной службы с ветками березы и букетиками цве-

тов – зарей. Церковь рассматривала цветы и зелень как знак жизни, а сам обычай приносить их в храм – как выражение радости и благодарности Богу.

Праздник Семика – Троицы, воспринимавшийся как чествование возрождающейся после зимы природы, колосящихся полей, расцветающих садов, осмыслялся и как праздник девушек и женщин. Русские девушки пели:

У нас в году два праздника:
Семик да Троица.
Ай лиле, да лиле,
Семик да Троица.

Во многих деревнях в дни Семика – Троицы исполнялись и чисто девичьи обряды, которые учеными рассматриваются как пережитки древних инициационных обрядов, то есть обрядов, знаменующих готовность девушек к браку. Мифологическое сознание людей воспринимало процесс расцвета природы весной через призму женского начала. Расцветшая природа, готовая к оплодотворению, ассоциировалась с девушками, достигшими брачного возраста. Среди обрядов такого рода наиболее ярким являлся обряд *кумления*.

Обычаями Троицына дня завершались весенние девичьи и женские праздники, начинавшиеся со дня весеннего равноденствия.

Троицкие празднества включали в себя, как уже говорилось выше, и поминовение умерших. Они проводились в Троицкую субботу, предшествующую Дню Святой Троицы и считавшуюся у русских главным весенним поминальным днем, и в *Духов день*. Поминая предков в дни возрождения природы, люди надеялись на их помощь, защиту, доказывали, что для умерших нет забвения.

Завивание берёзки – один из главных обрядов *Семика – Троицы*, суть которых состояла в чествовании возрождающейся после зимы природы.

В деревнях центральной и южной части Европейской России, а также в Сибири культ растительности принял особенно яркие формы. Основой обрядности здесь стало завивание березки, начальный этап которого приходился на Семик, а окончание – на Троицу. Обряд совершали девушки, которые втайне от мужского населения деревни отправлялись в четверг Семицкой недели в лес, на берег реки или к ржаному полю для выбора ритуального дерева.

Не радуйтесь, дубы,
Не радуйтесь, зеленые;
Не к вам девушки идут,
Не к вам, красные;
Не вам пироги несут,
Лепешки, яичницы,
Ио, ио, Семик да Троица.
Радуйтесь, березы,
Радуйтесь, зеленые!
К вам девушки идут…

Выбрав березу с плакучими ветвями, девушки начинали завивать их, то есть скручивать ветви друг с другом, заплетать в косы, пригибать к земле и там закреплять колышками, связывать несколько веток ленточками и т. п. После этого вокруг березы водили хороводы:

Березка, березка,

Завивайся, кудрявая!
К тебе девки пришли,
К тебе красные пришли,
Пирога принесли
Со яичницей.

Затем под ней устраивали пиршество, основными блюдами которого были яйца, яичница, лепешки, пироги, пиво.

На Троицу девушки отправлялись в лес развивать березку. Они расплетали ветки, развязывали ленты, а затем опять устраивали праздничную трапезу с яичницей и лепешками, водили хороводы, пели песни.

Действия с березкой не всегда ограничивались ее завиванием и развиванием. В некоторых губерниях России березку срубали, украшали лентами, платками, цветами, носили по деревне под пение песен, устанавливали ее в центре деревни, а затем в день Троицы под пение песен снимали с березы все украшения и спускали ее вниз по реке.

Кумление – один из обрядов *Семика – Троицы*, который исполняли девушки брачного возраста.

Троицын день. С картины Ф. В. Сычкова. 1915

Он проводился, как правило, в день *завивания берёзки.* Наиболее распространенным был вариант, когда девушки – две близкие подруги – подходили с двух сторон к завитому на березе венку, троекратно целовались через него, говорили друг другу: «Покумимся, кума, покумимся, чтобы нам с тобой не браниться, вечно дружиться». Затем обменивались нательными крестиками и небольшими подарками. Кумление могло происходить и несколько иначе. Желающие покумиться девушки заплетали две «мотушки» – косы из ветвей березы и ленточки, приговаривая: «Кукушка, кукушка, сбереги мою мотушку», а затем обменивались крашеными яйцами, лепешками. Покумившиеся девушки называли друг друга кумой, кумочкой, гуляли вместе по деревне, не ссорились, поверяли секреты, шептали друг другу разные пожелания, дарили друг другу подарки. Русские крестьяне считали, что покумившиеся девушки вступали в своего рода духовное родство, аналогичное тому, которое возникает между людьми, крестившими в церкви одного ребенка. Через неделю, обычно в воскресенье, следовавшее за Троицей, девушки снова отправлялись на место кумления. Там они

под песню «Я в лес пойду, я венок разовью, раскумися, кума, разбранися, душа» развивали венки, расплетали «мотушки», возвращали друг другу подарки. Это означало, что узы, связавшие покумившихся девушек, распадались. Принято считать, что обряд кумовства скреплял половозрастной союз девушек, совершивших переход в брачный возраст.

Духов День (День Святого Духа)

Духов День (День Святого Духа) – народное название праздника Сошествия Святого Духа, приходящегося в православной традиции на понедельник, следующий за Троицей.

Троица и Духов день рассматриваются Православной церковью как единый праздник Пятидесятницы. По христианской легенде, на пятидесятый день после воскресения Иисуса Христа на его учеников, собравшихся в доме Божьей Матери, сошел Святой Дух и дал апостолам способность и силу нести учение Христа разным народам. Первый день Пятидесятницы Церковь посвящает «во славу Пресвятой Троицы», а понедельник – «во славу Святого Духа». Празднование Духова дня начинается церковным богослужением вечером в Троицын день, во время которого верующие просят Иисуса Христа «даровать им Божественного Духа, в просвещение и утверждение душ наших», а также молятся об усопших, чтобы «успокоил их Господь в месте светле, злачне и покойне» (63, *689*). В Духов день к божницам подвешивали деревянное изображение голубя – символа Святого Духа.

Русские люди верили, что вечером в Троицу Святой Дух спускается на землю, «разливается по полям», появляется в домах. Согласно народным представлениям, он обладал созидающей силой. Идея животворящего начала Духова дня, соединенная с языческими представлениями о матери-земле, нашла свое отражение во многих поверьях. Например, считалось, что в Духов день земля беременна урожаем и поэтому ее нельзя трогать: копать, засевать, втыкать палки.

С. М. Дудин. Русалки. Иллюстрация к повести Н. В. Гоголя «Майская ночь, или Утопленница». 1911

Некоторые обряды Духова дня продолжают обряды *Семика – Троицы*, связанные с культом растительности и культом предков. В Духов день завершались начатые в Семик празднества в честь березы. В этот день девушки выносили на ржаное поле украшенную лентами березку, вокруг которой всю Семицкую неделю водили хороводы. Обойдя с этой березкой поле, ее топили в реке, чтобы летом не было засухи, чтобы рожь лучше колосилась. В некоторых деревнях Центральной России в Духов день проводили «отпевание» березки. Березку, срубленную в Троицкую субботу или в Семик, ставили посреди деревни и приглашали священника, который проводил молебен и обрызгивал деревце святой водой. После этого все присутствовавшие отламывали ветки березы и украшали ими в своих домах божницы. В этот же день из церквей выносили стоявшие там березки, которые также разбирались верующими. Считалось, что ветви, окропленные святой водой или постоявшие в храме, предохраняют от нечистой силы, а также обладают лечебными свойствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.